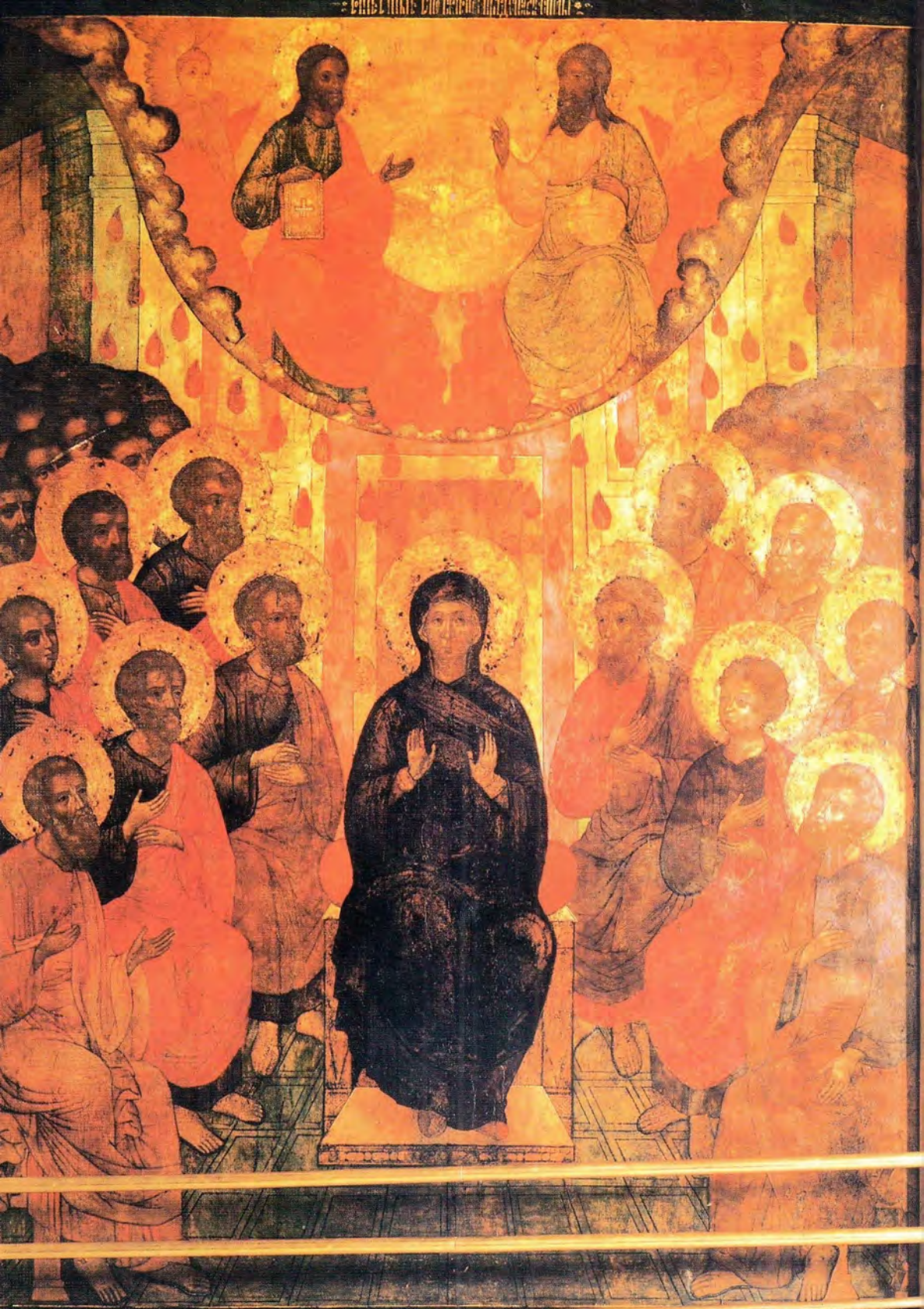

ЖУРНАЛ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6•1996

ОБРАЗ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

Икона письма Симона Ушакова. 1682 г.

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6 • 1996
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода	2
---	---

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	4
Наречение и хиротония архимандрита Никона (Васина) во епископа Задонского	7
Встреча Святейшего Патриарха Алексия с Председателем Парламента Греции . . .	12
<i>М. Жилкина.</i> В Русской Церкви – снова четыре лавры.	13
<i>Е. Житенёва.</i> Мощи великомученика и целителя Пантелсимона в Москве	18
<i>А. Алфимова.</i> Перезахоронение смоленских святителей	20
<i>И. П. Святыни – храмам</i>	22
<i>М. Пономарев.</i> «Всякое даяние – благо».	23

Из жизни епархий

<i>Протоиерей Георгий Патрин.</i> Далеко от Москвы.	25
---	----

Миссионерское служение Русской Церкви

<i>Священник Сергей Широков.</i> Святитель Московский Иннокентий, апостол Сибири и Америки	28
--	----

<i>Архимандрит Тихон (Секретарев).</i> «День воинской славы России»	38
---	----

<i>А. Прохоренко.</i> Храм, человек, природа	39
--	----

Вечная память

Протоиерей Василий Владышевский	47
---	----

ПРОПОВЕДЬ

<i>Протоиерей Георгий Бенигсен.</i> Слово в день Святой Пятидесятницы	49
---	----

БОГОСЛОВИЕ

<i>Александр Лебедев.</i> Еще раз о логике триединства	51
--	----

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

<i>Н. Соколов.</i> Крестный путь Царской Семьи	64
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>А. Л. Протоиерей Иоанн Вернезос.</i> «Новые чудеса святого Иоанна Русского».	79
---	----

<i>И. П.</i> «Молодость всегда встречает...»	79
--	----

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры*

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 16 мая 1996 года под председательством Патриарха

Имели суждение о результатах переговоров между представителями Константинопольского и Московского Патриархатов, состоявшихся в Цюрихе 3 и 22 апреля 1996 года по эстонскому церковному вопросу.

Постановили: I. Одобрить и принять следующие предложения, совместно разработанные представителями двух Церквей:

«1. Два Патриархата в своем желании сохранить православное единство и решить как можно скорее проблемы, которые возникли в последнее время в Православной Церкви Эстонии, согласились по крайней икономии предоставить православным в Эстонии свободу выбора: какой церковной юрисдикции они желают принадлежать – Константинопольскому Патриархату или Патриархату Московскому.

2. Для осуществления вышеназванного соглашения обе стороны предлагают следующее:

а) Константинопольская Патриархия соглашается с временной остановкой применения решения от 20 февраля 1996 года, относящегося к Православной Эстонской Церкви. Эта остановка относится к урегулированию вопроса выбора юрисдикции, к которой пожелает принадлежать православные приходы в Эстонии.

Относительно приходов, которые уже официально выразили свое решение принадлежать одной или другой юрисдикции, оба Патриархата обязуются провозгласить через одновременное решение Патриархов и Священных Синодов, что признают их выбор и образовавшееся в Эстонии церковное положение.

Относительно приходов, которые еще не приняли решения, к какой юрисдикции будут принадлежать, – им предоставляется возможность принять решение в течение определенного временного периода, который не должен превышать четырех месяцев;

б) когда будут совершены упомянутые в предыдущем параграфе обоюдные одно-

временные синодальные решения двух Патриархов, Московский Патриархат предоставляет клирикам в Эстонии, которые желают войти в константинопольскую юрисдикцию, таковую возможность, в том числе и тем клирикам, которые были запрещены в священнослужении;

в) два Патриархата будут совместно сотрудничать в вопросе представления их позиции перед эстонским правительством с целью, чтобы все православные в Эстонии получили одинаковые права, включая право на имущество.

3. Результатом одновременного обоюдного решения Священных Синодов, о котором идет речь в параграфе 2, будет восстановление полного общения между двумя Патриархатами, сотрудничество которых имеет большое значение для всего православного мира.

4. Временной период, о котором идет речь в параграфе 2а, где упомянута остановка решения от 20 февраля 1996 года, предполагается определить как «четыре месяца».

II. Настоящим решением восстанавливается прерванное общение с Константинопольским Патриархатом.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о пребывании в Русской Православной Церкви Патриарха Александрийского и всея Африки Парфения III.

Постановили: 1. Выразить глубокое удовлетворение молитвенно-евхаристическим общением Предстоятелей Александрийской и Русской Православных Церквей в это непростое для Православия время.

2. С благодарностью отметить участие Патриарха Александрийского и всея Африки Парфения III в празднованиях, посвященных 40-летию со дня основания подворья Александрийской Православной Церкви в Одессе.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о его поездке в Грузию с 27 апреля по 1 мая 1996 года.

Постановили: 1. С благодарностью Гос-

поду Богу отметить успешное осуществление официального визита Предстоятеля Русской Православной Церкви в Грузинскую Православную Церковь и имевшее место молитвенно-евхаристическое общение с ее Предстоятелем, клиром и паствой.

2. Считать полезным обмен студенческими стипендиями между духовными школами Русской и Грузинской Православных Церквей.

3. Выразить глубокое удовлетворение совпадением точки зрения Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II с позицией Московского Патриархата относительно имевших место действий Константинопольского Патриархата, связанных с эстонским церковным вопросом.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II о его поездке в Армению с 1 по 3 мая 1996 года.

Постановили: 1. С благодарностью Господу Богу отметить успешное осуществление официального визита Предстоятеля Русской Православной Церкви в Армянскую Апостольскую Церковь.

2. Выразить глубокое удовлетворение братским общением с Предстоятелем, клиром и паствой Армянской Апостольской Церкви.

3. С одобрением отметить выраженную Верховным Патриархом и Католикосом всех армян Гарегином I готовность продолжать совместное сотрудничество по урегулированию этнических конфликтов на Кавказе.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, о представителях Русской Православной Церкви в Смешанной богословской комиссии по православно-реформатскому диалогу.

Постановили: 1. Преосвященного архиепископа Рязанского и Касимовского Симона освободить от обязанностей члена Смешанной богословской комиссии по православно-реформатскому диалогу по состоянию здоровья.

2. Членом Смешанной богословской комиссии по православно-реформатскому диалогу от Русской Православной Церкви назначить иеромонаха Илариона (Алфеева), старшего научного сотрудника Отдела внешних церковных сношений.

Слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусского Экзархата от 18 апреля 1996 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Прошение Преосвященного Архиепископа Николая (Саяма, бывшего Можайского), ныне находящегося на покое.

Постановили: Архиепископу Николаю (Саяма), состоящему на покое, согласно поданному прошению, быть викарием Московской епархии с титулом «Раменский», о чем и послать соответствующий Указ.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины *ВЛАДИМИР*
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский *ВЛАДИМИР*
Патриарший Экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий *ФИЛАРЕТ*
Митрополит Крутицкий и Коломенский *ЮВЕНАЛИЙ*
Председатель отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский *КИРИЛЛ*
Архиепископ Калужский и Боровский *КЛИМЕНТ*
Архиепископ Ижевский и Удмуртский *НИКОЛАЙ*
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский *ЕВГЕНИЙ*
Епископ Гомельский и Жлобинский *АРИСТАРХ*
Епископ Кемеровский и Новокузнецкий *СОФРОНИЙ*
Епископ Екатеринбургский и Верхотурский *НИКОН*

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ

Март 1996 года

1 марта, в пятницу 1-й седмицы Великого поста, день памяти священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России, чудотворца, Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров и молебный канон великомученику Феодору Тирону с благословением колива в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля.

Его Святейшеству сослужили архиепископ Одинцовский Иов, епископы Истринский Арсений и Орехово-Зуевский Алексий.

2 марта, в субботу 1-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в соборе в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери в московском Сретенском мужском монастыре в сослужении епископов Истринского Арсения и Орехово-Зуевского Алексия.

За литургией Святейший Патриарх рукоположил диакона Василия Ключкова во пресвитера к Успенскому храму, что в Вешняках, в Москве.

3 марта, Неделя 1-я Великого поста, Торжество Православия. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию и молебное пение Недели Православия в Богоявленском кафедральном соборе в Москве в сослужении митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, архиепископа Одинцовского Иова, епископов Филиппопольского Нифонта (Антиохийский Патриархат), Можайского Григория, Истринского Арсения, Бронницкого Тихона, Южно-Сахалинского и Курильского Аркадия, Дмитровского Иннокентия, Орехово-Зуевского Алексия и Красногорского Саввы.

За литургией была совершена хиротония диакона Александра Зимина во пресвитера к храму во имя Архистратига Божия Михаила при клиниках на Девичьем поле в Москве.

Накануне вечером Святейших Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископа Одинцовского Иова и епископов Истринского Арсения и Красногорского Саввы.

10 марта, в Неделю 2-ю Великого поста, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля в сослужении епископов Истринского Арсения и Орехово-Зуевского Алексия.

13 марта, в среду 3-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий совершил освящение колоколов Храма Христа Спасителя. За освящением присутствовали епископ Истринский Арсений, мэр города Москвы Ю. М. Лужков, строители храма.

15 марта, празднование в честь иконы Божией Матери, именуемой «Державная». Святейший Патриарх Алексий совершил литургию Преждеосвященных Даров в храме-часовне в честь иконы Божией Матери «Державная», что у Храма Христа Спасителя, в сослужении епископа Истринского Арсения.

17 марта, Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная, день памяти святого благоверного князя Даниила Московского. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в Москве, за которой рукоположил иеродиакона Ростислава (Якубовского), насельника Свято-Введенской Опгиной пустыни, во иеромонаха и насельника Свято-Даниловой обители инока Иннокентия (Ольхового) во иеродиакона.

Некоторые из братии были удостоены Патриарших наград.

Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений, Верейский Евгений, Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва.

Накануне вечером Святейший Патриарх

Святейший Патриарх Алексей в храме Святителя Николая в Хамовниках
в день празднования в честь иконы «Споручница грешных»

Алексий совершил в том же соборе всенощное бдение с выносом Креста в сослужении епископов Истринского Арсения и Орехово-Зуевского Алексия.

19 марта, вторник 4-й седмицы Великого поста, день празднования иконы Божией Матери «Благодатное Небо». Святейший Патриарх Алексей совершил литургию Преждеосвященных Даров и чин молебного пения перед чтимым образом Божией Матери «Благодатное Небо» в Архангельском соборе Московского Кремля.

Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений, Верейский Евгений и Орехово-Зуевский Алексий. За богослужением молился Глава Киликийского Католикосата Армянской Апостольской Церкви Патриарх Арам I. По окончании богослужения Главы Церквей обменялись приветственными речами и памятными подарками. Позднее Святейший Патриарх Алексей принял делегацию в Патриаршей резиденции в Кремле.

20 марта, празднование в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

Святейший Патриарх Алексей совершил литургию Преждеосвященных Даров и молебное пение перед чтимым образом Божией Матери «Споручница грешных» в храме Святителя Николая, что в Хамовниках, в Москве. Его Святейшеству сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексий.

28 марта, в четверг 5-й седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексей совершил освящение Креста центрального купола Храма Христа Спасителя. За освящением присутствовали епископ Истринский Арсений, мэр города Москвы Ю. М. Лужков и строители храма.

30 марта, Похвала Пресвятой Богородицы (Суббота Акафиста), день памяти преподобного Алексия, человека Божия. Святейший Патриарх Алексей совершил Божественную литургию в храме в честь Тихвинской иконы Божией Матери, что в селе Алексеевском в Москве, и хиротонию диакона Михаила Дудко, клирика храма в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», что в Марьиной Роще в Москве, во пресвитера к храму

Святителя Николая Чудотворца в Зеленограде. Его Святейшеству сослужил епископ Истринский Арсений.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил утреню с Акафистом Божией Матери в Богоявленском кафедральном соборе в сослужении архиепископов Одинцовского Иова, Валентина (Мищука), Солнечногорского Сергия, епископа Истринского Арсения.

31 марта, в Неделю 5-ю Великого поста, в том же соборе Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию, за которой была совершена хиротония архимандрита Никона (Васина) во епископа Задонского. Его Святейшество также рукоположил диакона Вадима Башука во пресвитера к Борисо-

глебскому Аносиному женскому монастырю Московской епархии.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском кафедральном соборе всенощное бдение. Затем состоялось наречение архимандрита Никона во епископа Задонского, викария Воронежской епархии.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Воронежский и Липецкий Мефодий, архиепископы Одинцовский Иов, Солнечногорский Сергий, епископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Екатеринбургский и Верхотурский Никон, Орехово-Зуевский Алексий и Красногорский Савва.

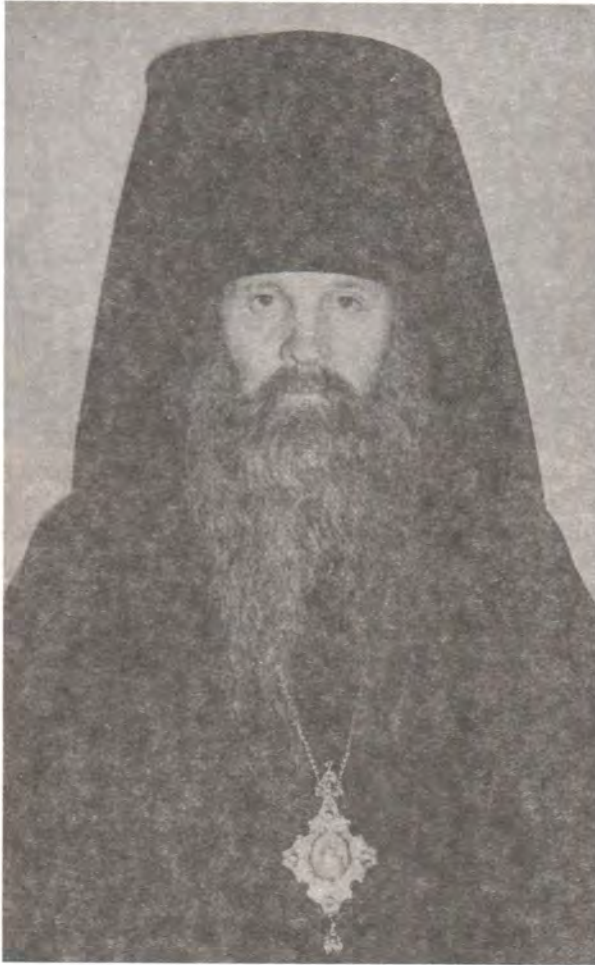
Тропарь Божией Матери – Споручнице грешных, глас 4

Умолкает ныне всякое уныние и страх отчаяния исчезает, грешницы в скорби сердца обретают утешение и Небесною любовью озаряются светло: днесь бо Матерь Божия простирает к нам спасающую руку и от Пречистаго образа Своего вещает, глаголя: Аз Споручница грешных к Моему Сыну, Сей дал Мне за них руце слышати Мя выну. Темже, людие, обременении грехи многими, припадите к подножию иконы Ея, со слезами вопиюще: Заступнице мира, грешным Споручнице, умоли Матерними Твоими молитвами Избавителя всех, да Божественным всепрощением покрывает грехи наша и светлыя двери райския отверзет нам, Ты бо еси предстательство и спасение рода христианскаго.

Ин тропарь, глас 3

Тебе, милосердия источнику присто текущему и Споручнице грешных, недостойнии раби Твои, Богородице, припадающе, скорбяще, вопием Ти: спасай нас от бед, Владычице, и матерним Твоим ходатайством испроси всем нам вечное спасение.

**Наречение и хиротония
архимандрита НИКОНА (Васина)
во епископа Задонского**

Преосвященный Никон, епископ Задонский

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 27 декабря 1995 года архимандриту Никону (Васину), наместнику Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, определено быть епископом Задонским, викарием Воронежской епархии.

30 марта 1996 года, в праздник Похвалы Пресвятой Богородицы и в день памяти праведного Алексия, человека Божия, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве было совершено наречение архимандрита Никона во епи-

скопа Задонского, викария Воронежской епархии.

Чин наречения совершили Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Волоколамский и Юрьевский Питирим, Воронежский и Липецкий Мефодий; архиепископы Одинцовский Иов, Солнечногорский Сергей, епископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Екатеринбургский и Верхотурский Никон, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

При наречении во епископа архимандрит Никон произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец!

Богомудрые архипастыри!

Определение Вашего Святейшества и Священного Синода призывает меня к служению епископскому. Благодарю Господа за Его милосердие ко мне, а Вас, Ваше Святейшество, за доверие, удостоивающее меня высшего служения в Дому Господнем.

Сильное и глубокое волнение испытываю я в эти минуты, когда стою перед сим освященным собором, которому предстоит завтра возложить на меня, грешного и недостойного, святительские руки, чтобы ввести в чреду апостольского преемства.

«Если хочешь найти путь, вводящий в жизнь, то ищи в самом пути, и найдешь в том Пути, Который рек: Аз есмь путь и дверь, и истина, и жизнь», – говорит преподобный Максим Исповедник (Четыре сотницы о лобви. 11, 80). И в настоящий момент перед моим внутренним взором открывается вся моя жизнь, все пути, по которым я шел, чтобы предстать перед вами, теми немногими, которые нашли «путь, и истину, и жизнь». Но, чтобы найти истинный путь к Богу, мне пришлось понести многие скорби и болезни, которые вели к углубленному осознанию моих личных недостатков, и в то же время принимать благодатную помощь Святого Духа, который всегда «немогущая врачует и оскудевающая восполняет».

Родился я в городе Липецке в рабочей православной семье, где с детства учился молиться Богу, посещать храм, торжественно встречать праздники Святой Пасхи, Рождества Христова, Святой Троицы и другие. На всю жизнь запомнились очень торжественные службы на святом колодце «Живоносный Источник» села Тюшевки Липецкой области, которые мы часто посещали с родителями после великого дня Пасхи. Эти службы на открытом воздухе, в стечении огромного количества богомольцев очень сильно запечатлелись в моем сознании и отразились на всей моей жизни. Для меня образ Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник» стал и покровителем, и руководителем.

В одну из поездок в Троице-Сергиеву лавру я дал обет посвятить свою жизнь Богу. После этого Господь послал мне

руководителей и наставников в лице глиняных старцев. С глубокой благодарностью я вспоминаю Владыку Зиновия, митрополита Тетрицкаройского, который принял меня как духовного сына и одиннадцать лет был руководителем моей жизни. Молось об архимандрите Виталии, ныне также почившем, который учил меня азбуке духовной жизни. Не могу не помянуть добрым словом и Владыку Ювеналия, архиепископа Курского, который совершил мой монашеский постриг и удостоил меня рукоположения в священный сан. Но в основном моя жизнь и церковное служение последние 14 лет прошли под началом митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия. По его благословению я нес в епархии ряд послушаний и сейчас являюсь наместником Рождество-Богородицкого мужского монастыря в городе Задонске.

В этот священный час сего нареченного дня я в страхе и трепете предстою пред вами, сознавая свою немощь и недостойность, и только в силу монашеского обета послушания «приемлю и нимало вопреки глаголю...». Преклоняюсь пред неисповедимым Промыслом Божиим с надеждой, что Господь не по делам моим, но по единой Своей милости укрепит мои немощные силы Своею благодатию.

Надеясь на помощь Божию, на милость Пресвятой Богородицы, благодатную силу молитв святителя Тихона Задонского, я молю Господа, чтобы Он не оставил меня в несении нового, архипастырского креста. Сам, более нуждаясь в духовной помощи, нежели будучи способным помогать другим, я прошу у вас, Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри, сугубых молитв, чтобы Господь помог мне в смирении сердца принять схождение Божественного огня Всеосвящающего и Животворящего Духа Божия, поставляющего епископы пасти «Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Повинуясь воле Божией, призвавшей меня ныне к великому сану, я со смирением и трепетом преклоняю главу свою и предаюсь Промыслу Божию для принятия возлагаемого на меня нового и ответственного послушания. «Не будем оболщать самих себя», – говорит преподобный Симеон, Новый Богослов (Слово 10), поэтому и я не обретаю в себе дел, «отнюдь оправдающих мя», и исповедую, что «несмы достоин множества ради грехов

Во время хиротонии

и бесчисленных прегрешений моих к то-
ликой Тайне приступити» (2 Кор. 2, 15) и
служити сосудом Христова благоухания.
Поэтому, видя свою немощ и страх под-
вергнуться осуждению как неплодная
смоковница (Мф. 21, 19), дух мой поверг-
ся бы в совершенное уныние, если бы не
святая вера в благодать Божию, которая
может и в скудельном сосуде явить силу и
славу Свою (Еф. 3, 20).

Ваше Святейшество! Благословите меня
на предстоящий подвиг, чтобы, спасая дру-
гих, не погибнуть мне самому, чтобы стро-
го соблюдать каноны и уставы Святой
Церкви, и да помогут мне Ваши Пер-
восвятительские молитвы ко Всемогущему
Господу «право править слово Его истинь»
во славу Церкви Христовой и возлюблен-
ного нашего Отечества. Аминь».

31 марта 1996 года, в Неделю 5-ю
Великого поста, в Богоявленском кафе-
дральном соборе в Москве за Божественной
литургией была совершена хиротония
архимандрита Никона во епископа Задон-
ского, викария Воронежской епархии.

Хиротонию совершил Патриарх Мо-
сковский и всея Руси Алексий в сослуже-
нии тех же Преосвященных.

По окончании Божественной литур-
гии Святейший Патриарх Алексий, вру-
чая епископу Никону архиерейский жезл,
произнес Слово:

*Преосвященный епископ Никон, наш воз-
любленный во Христе брат и сослужитель!*

*Промыслом Божиим, зовущим делате-
лей на ниву Христову, ты призван к высо-
кому епископскому служению Русской
Православной Церкви.*

*В этот священный момент, когда ты,
получив благодать от Утешителя Духа
Истины, стоишь перед собором епископов –
преемников апостольских, мы с любовью
принимая тебя в свой лик, приветствуем
тебя с рукоположением в сан епископа и
предлагаем тебе, по церковному обычаю,
назидание перед началом твоего архипа-
стырского служения.*

*Велик, свят и ответствен путь епи-
скопского служения в Церкви Христовой.
Пусть в твоём сознании всегда ярко запеч-
таются слова апостола народов, с
которыми он обратился к ефесским пре-
свитерам: «Внимайте себе и всему стаду,
в котором Дух Святой поставил вас блю-
стителями, пасты Церковь Господа и Бога,
которую Он приобрел Себе Кровиюю
Своею» (Деян. 20, 28). По преемству от*

святых апостолов епископ – «соль земли» и «свет мира» (Мф. 5, 13–14). Господь говорит: «Такое да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на Небесех» (Мф. 5, 16).

На тебе лежит долг заботиться и о личном совершенстве, и о совершенстве тех, кто вместе с тобой, по слову Спасителя, призван быть «ловцами человеков» (Мк. 1, 34), кто вместе с тобой будет нести пастырское служение, кому ты благодатию передашь часть своих полномочий и на кого вместе с тобой перейдет ответственность за тех, кто верен их попечению.

Отныне, став епископом Святой Церкви, архипастырем словесного стада Христова, ты должен являть миру пример благочестивого жителства, долготерпения, милосердия, веры, любви, кротости (Кол. 3, 12–17; 1 Тим. 6, 11). Всем сердцем своим прими слова Господни: «...большой из вас да будет вам слуга» (Мф. 23, 11), и пусть они для тебя будут несокрушимой твердыней, о которую разобьются многие мирские соблазны, высокомерие, самолюбие и честолюбие.

Труды твои да будут благотворными, проникнутыми духом Христова учения. Об этих трудах святой апостол Павел так пишет одному из первых епископов, святому апостолу Тимофею: «Подвизайся добрым подвигом веры» (1 Тим. 6, 12), «переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2, 3), ибо много скорбей, нестроений и непонимания надлежит понести каждому епископу, – это мы, рукополагавшие тебя, знаем по нашему опыту.

Будь всегда благоговейным, усердным совершителем уставных богослужений, ревностным проповедником слова Божия. Как добрый пастырь, для возведения своей паствы к вечной жизни ты должен действовать не одним словом, но и примером твоей жизни. Твои заботы о спасении духовных чад, твоя любовь к ним должны простираться до готовности не жалеть ни своих сил, ни здоровья, ни самой жизни. Собственному спокойствию ты должен предпочесть мир и тишину своих пасомых, собственному временному благополучию – их вечное блаженство. Ты должен нести крест епископского служения из сознания своего долга, возложенного на тебя Самим Богом.

В своем слове при наречении во епископа ты привел слова преподобного Симеона Нового Богослова: «не будем обольщать

самих себя» своей духовной значимостью при вступлении на путь архиереяства. Если вновь обратишься к творениям преподобного, то много найдешь полезного в его учении о епископстве: «если даже кто примет всю благодать Духа и от чрева матери пребывает чистым от греха, но не по повелению Божию и Его выбором, извевающим его душу Божественным осиянием» принял эту благодать, «то не кажется мне благоразумным ему священнодействовать». Предостерегающе звучат эти слова для всякого, принимающего высокий сан для самочиния и учинения раскола, для попыток разодрать невиданный хитон Христов – Его Святую Церковь, для тех, кто дерзновенно простирает руку свою к жезлу пастыря, канонически получающего благодать и право окормлять паству свою в границах, отведенных ему Священноначалием Церкви, для разного рода самозванцев, самосвяттов, лиц, сознательно идущих на обман для получения важных церковных должностей.

Годы безверия, годы гонений на веру Христову привели нас к страшной сегодняшней действительности. Вместо христианства в общественную и личную жизнь входит язычество: целители, прорицатели, учителя «восточной мудрости». Вместе с сектантами всех толков – от именующих себя христианскими до откровенно сатанинских – они делают настойчивые попытки проникнуть в школы, детские больницы, сиротские учреждения, в армию, места заключения.

Ограждай паству от волков, ищущих возможность вырвать из церковной ограды врученных нам Богом словесных овец.

Немалое значение в защите чистоты Православия издревле имели монастыри. Сегодня в обители идут люди из мира за духовной поддержкой, наставлением, прося молитв и получая силы в Таинствах Церкви для борьбы со всеми силами зла.

На иноках лежит величайшая ответственность, они обязаны быть выразителями в жизни и духе всех лучших свойств и стремлений нашего народа – его христианского смирения, его любви к Отечеству, преданности Богу, его веры и подвижнического терпения.

Ты показал себя добрым, благочестивым и рачительным наместником Рождество-Богородицкого Задонского монастыря, где под молитвенным водительством святителя Тихона Задонского нес и впредь будешь нести свое послушание.

Святитель Тихон, испытавший скорби и

Участники хиротонии

тяготы епископского служения, будет духовным наставником на твоём архипастырском пути.

Да откроется в тебе, возлюбленный брат, «благодать Божия с верою и любовью во Христе Иисусе» (1 Тим. 1, 14).

Заступничество Божией Матери, от «Животворящего Источника» Которой ты всегда черпал духовные силы, и молитвенное предстательство твоего Небесного покровителя – преподобного Никона, игумена Киево-Печерского, да будут с тобой во все дни твоего служения.

Не забывай и о том опыте, который ты воспринял при непосредственном послушании у Преосвященного митрополита Воронежского Мефодия. Будь и в дальнейшем добрым и благонадежным помощником своего архипастыря.

На путях твоего архипастырского делания да вдохновляет тебя сознание того, что хиротония твоя была совершена у московских святых, в центре Русского Православия – кафедральном Богоявленском соборе, у мощей Святителя Московского Алексия.

Облегчению твоего архипастырского труда будут содействовать молитвы и братские советы Преосвященных архиереев, участвовавших в твоей хиротонии.

А теперь, возлюбленный брат, прими от нас этот жезл как внешнее свидетельство твоей епископской власти, и да будет он опорой в твоих трудах. Взойди на возвышенное место сие и от полноты Божественной благодати начни своё архипастырское служение благословением предстоящего народа Божия.

Архимандрит Никон (в миру Николай Иванович Васин) родился 1 января 1942 года в селе Панино Липецкой области, в православной семье. Родители с детства приобщили его к храму. После окончания восьмилетки в г. Липецке год работал там сборщиком радиаторов на заводе «Свободный сокол». В 1961–1964 годах служил в ракетных войсках Советской Армии.

После окончания военной службы в 1965 году поступил работать машинистом турбогенератора на ТЭЦ завода «Свободный сокол». Одновременно учился в вечерней школе и в 1967 году окончил 10 классов. В 1973 году поступил в Одесскую Духовную семинарию, во 2-й класс, которую окончил в 1976 году по первому разряду. 9 сентября 1976 года епископом Воронежским и Липецким Ювением (Тарасовым) был рукоположен в сан диакона (целибат) в Покровском кафедральном соборе г. Воронежа. 10 сентября 1976 года за

Божественной литургией в Троицком соборе г. Задонска Липецкой области был рукоположен епископом Ювеналием в сан иерея и в этот же день был назначен настоятелем Покровской церкви села Павловка Добринского района Липецкой области.

В 1978 году поступил учиться в Московскую Духовную академию на заочный сектор. 21 марта 1980 года был пострижен в монашество в Христо-Рождественском соборе г. Липецка с именем Никон – в честь преподобного Никона Киево-Печерского. Пострижение совершил епископ Воронежский и Липецкий Ювеналий. Ко дню Святой Пасхи 1982 года был возведен в сан игумена. В 1983 году окон-

чил курс Духовной академии по первому разряду с дипломной работой «Сущность покаяния по учению святого Иоанна Лествичника». В 1988 году митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием (Немцовым) награжден крестом с украшениями, а в 1990 году возведен в сан архимандрита.

С 31 октября 1990 года освобожден от обязанностей настоятеля Покровского храма села Павловка и назначен настоятелем и духовником Алексеево-Акатовского монастыря г. Воронежа. С 1 июля 1991 года до настоящего времени – наместник Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря.

Встреча Святейшего Патриарха Алексия с Председателем Парламента Греции

14 мая 1996 года в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с делегацией Парламента Греческой Республики, возглавляемой Председателем Парламента Греции г-ном Апостолосом Кокламанисом.

Предстоятель Русской Православной Церкви в приветственном слове, обращенном к г-ну Кокламанису и сопровождавшим его лицам, подчеркнул, что всегда считал одним из приоритетов своего служения укрепление православного единства, и выразил радость, что отношения между Россией и Грецией успешно развиваются. Его Святейшество поблагодарил Посла Греции в России г-на Родуссакиса за его внимание к делам Церкви – в частности, г-н Посол очень много сделал для того, чтобы конфликт между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом не зашел слишком далеко. Сейчас у нас вновь появляется реальная надежда на примирение Церквей.

Святейший Патриарх Алексий рассказал собравшимся о том многообразном служении, которое осуществляют ныне чада Русской Православной Церкви: о миссионерской и благотворительной, образовательной и просветительной деятельности. К сожалению, сейчас мы не можем сказать, что весь Парламент России состоит из верующих и православных людей, как в Греции. С другой стороны, православные в России всегда с уважением относились к представителям иных традиционных религий: ислама, иудаизма, буддизма. Самое важное, что постепенно происходит нравственное пробуждение людей, воспитанных в духе отрицания истин веры.

Его Святейшество выразил надежду, что расширение межпарламентских отношений, способствующее единству православных народов, найдет живой отклик у российских парламентариев.

«Сегодня мы чувствуем огромную ответственность за будущее Церкви, – сказал Святейший Патриарх Алексий, – потому что стоим на судьбоносном рубеже. Заканчивается XX век, который был трагическим и для русского, и для греческого народов. Мы находимся на пороге третьего тысячелетия. То, какими мы войдем в это тысячелетие, лежит на нашей совести; в этом наша ответственность».

В Русской Церкви – снова четыре лавры

Четвертая в России лавра – Александро-Невский монастырь – появилась вскоре после основания Санкт-Петербурга императором Петром I. Согласно преданию, место для монастыря царь Петр выбрал там, где князь Александр Невский разбил шведов 15 июня 1241 года. Монастырь был посвящен Живоначальной Троице и святому благоверному князю Александру Невскому. После освящения соборного храма 30 августа 1724 года в Санкт-Петербург были перенесены мощи святого благоверного князя Александра из Рождественского собора во Владимире, где они находились около пяти веков. Тогда же была составлена особая церковная Служба, напечатанная в 1725 году. С тех пор Русская Православная Церковь прославляет память святого князя Александра Невского дважды в году – в день его преставления, 23 декабря, и в день Перенесения его святых мощей, 30 августа. В этот день до революции ежегодно совершался торжественный крестный ход из Исаакиевского и Казанского соборов в Александро-Невскую лавру.

Великий князь владимирский Александр Ярославич (1221–1263) всей своей жизнью явил пример беззаветного служения Святой Церкви и русскому народу. Во второй половине XIII века состоялась его местная канонизация. Время показало, что его державное служение легло в основу русской православной государственности. Именно он, святой князь Александр Ярославич, стоит у истоков становления Московской державы – новой православной империи, воспринявшей от Византии ее духовное наследие. В 1547 году произошла общерусская его канонизация.

Главное сооружение Александро-Невского монастыря – Свято-Троицкий собор был достроен уже после кончины Петра I. Постройка оказалась неудачной, стены дали трещины, и при императрице Елизавете (1741–1761) храм был разобран. В царствование Екатерины II (1762–1796) собор был выстроен заново (архитектор И. Е. Старов). При закладке нового собора 30 августа 1778 года под алтарем был положен мраморный ковчег с частицей мощей святого апостола Андрея Первозванного. Собор был тор-

Свято-Троицкий собор

жественно освящен 30 августа 1790 года. И вот уже более двух столетий он является одним из самых выдающихся архитектурных сооружений Санкт-Петербурга.

Великолепная рака для мощей святого князя Александра Невского, помещенная в соборе, была исполнена по повелению императрицы Елизаветы на Петербургском монетном дворе. На нее пошло 90 пудов серебра – годовая добыча Кольванских рудников на Алтае. Об этом торжественно вещают помещенные на раке стихи М. В. Ломоносова:

Святый и храбрый князь здесь почивает,
Но духом от небес на град сей призывает
И на брега, где он противных побеждал
И где невидимо Петру он помогал.
Являя дщерь его усердие святое,
Сему защитнику воздвигла раку в честь
От первого серебра, что недро ей земное
Открыло, как на трон благоволила сесть.

Достояние Русской Православной Церкви, захваченное ленинским правительством, согласно декрету ЦИК 1922 года об изъятии церковных ценностей, сохранилось в относительно малой части. Но к этой части по милости Божией относится рака из Троицкого собора. Она экспонируется в Государственном Эрмитаже, и православные русские люди чают ее возвращения на свое законное место.

Вход в Александро-Невскую лавру

Сооружением грандиозного Троицкого собора завершилось в основном формирование архитектурного ансамбля Александро-Невского монастыря, включавшего братские кельи, покои Санкт-Петербургского митрополита и ризницу, в которой наряду с драгоценными сосудами, архиерейскими инсигниями и облачениями хранились и вещи, связанные с памятью о Петре Великом.

Особую известность как духовный

центр монастырь приобрел при митрополите Новгородском и Санкт-Петербургском Гаврииле (Петрове; † 1801), возродившем старчество в русских монастырях. После перехода западноукраинских земель к России в Почаевскую Успенскую лавру было послано 30 монахов из Александро-Невской обители, и они возродили там русское монашество, укрепив Православие до сего дня.

Монастырь, по указу императора Павла I ставший лаврой в 1797 году, владел в Санкт-Петербурге значительной собственностью – домами на Невском проспекте, а по берегам Невы – участками земли и многочисленными хозяйственными постройками. К началу XIX века монастырь превратился в один из ведущих центров просвещения и культуры России. В его историческом архиве и библиотеке хранилось множество старинных рукописей и редких книг. Здесь размещались Санкт-Петербургская Духовная академия и семинария.

В январе 1918 года, после декрета об отделении Церкви от государства, по указанию А. Коллонтай была предпринята попытка захвата и закрытия Троицкого собора и всей лавры. Вооруженные солдаты ворвались в лавру. Пытавшийся

Торжественное шествие с Владимирской иконой Божией Матери

Подписание торжественного акта о возвращении Александро-Невской лавры

образовать их священник Петр Скипетров был убит на паперти собора. Закрыть тогда Троицкий собор и Александро-Невскую лавру все же не удалось. Монастырь был закрыт в 1920-е годы, собор же продолжал действовать до 1934 года.

В 1948 году православные верующие Ленинграда при активном участии правящего митрополита Григория (Чукова), а позднее митрополита Елевферия (Воронцова) ходатайствовали о передаче Троицкого собора Русской Православной Церкви, и он был ей возвращен в 1956 году. Здание находилось в плачевном состоянии. Митрополит Елевферий принял все меры к быстрейшему проведению реставрационных работ.

12 сентября 1957 года, в праздник Перенесения мощей святого князя Александра Невского, храм был торжественно освящен митрополитом Елевферием в сослужении многочисленного духовенства.

Мощи святого благоверного князя Александра были возвращены Церкви и 3 июня 1989 года перенесены из Музея религии и атеизма, под который советские власти приспособили Казанский собор. Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) святые мощи были доставлены к вратам

лавры, где совершили благодарственный молебен, после чего мощи торжественно были внесены в Троицкий собор. После Божественной литургии кипарисовый ларец с мощами был обнесен вокруг собора, а затем установлен в храме.

Во время управления епархией митрополитом Алексием начался долгий и сложный процесс возвращения Александро-Невской лавры нашей Церкви. Будущий Святейший Патриарх приложил к этому много усилий. Сложность была в том, что здания лавры очень сильно пострадали во время войны, восстановление их требовало огромных затрат. Но неожиданно на помощь пришло руководство размещенного в лавре ЦНИИ конструктивных материалов «Прометей» во главе с директором И. В. Горыным – были отремонтированы и приведены в должный вид занимаемые институтом в течение 50 лет помещения, хотя уже было известно, что придется их освобождать.

В последние годы повсеместно возникают конфликты при возвращении Церкви занятых гражданскими учреждениями зданий. Руководство ЦНИИ «Прометей», сделав решительный шаг навстречу Церкви, явило отрадный пример, к сожалению нетипичный для подобных ситуаций.

В 1996 году администрацией Санкт-Петербурга было принято окончательное решение о возвращении Александро-Невской лавры Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Алексий специально прибыл в Санкт-Петербург, чтобы возглавить торжественную церемонию подписания акта, по которому 21 700 кв. м помещений монастыря возвращались законному владельцу. Святейший Патриарх в сослужении с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром и собором духовенства совершил молебное пение святому благоверному князю Александру Невскому в Троицком соборе, по окончании которого произнес Слово.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, священноархимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской лавры!

Спасибо вам за Ваши слова, за Вашу доброту, за Вашу сердечность. Каждый из нас, служителей алтаря Господня, должен поступать по слову Господа к апостолам: «Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17, 10). И в сегодняшний день мы воздаем славу и благодарение Богу. «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу» (Пс. 113, 9). Мы благодарим Господа за то, что наша многострадальная Церковь, пережившая тяжёлые испытания: гонения и подвиг мученичества, закрытие святых обителей и храмов Божиих, сегодня получает обратно лавру святого благоверного великого князя Александра Невского. Это праздник не только Санкт-Петербургской епархии – это праздник всей Русской Православной Церкви. Четыре лавры было на Руси: Троице-Сергиева, Киево-Печерская, Почаевская и Александро-Невская.

Постепенно подходили мы к сегодняшнему дню. Какой радостью в сердцах православного верующего народа отозвалось возвращение Церкви величественного Троицкого собора в 1957 году! С какой радостью мы с духовенством Санкт-Петербургской епархии, с верующими этого града принимали мощи святого благоверного князя Александра Невского, которые были возвращены Церкви в 1989 году! Сегодня возвращением строений Александро-Невской лавры как бы завершается этот длинный трудный путь. Я благодарю Вас,

Ваше Высокопреосвященство, за то, что Вы так настойчиво приглашали меня разделить этот день с Вами, клиром и паствой Санкт-Петербургской митрополии.

Для меня всегда волнующи приезды в этот град. Я с любовью вспоминаю свое четырехлетнее служение здесь, помню, как духовенство и верующие этого града были одушевлены и с радостью совершали возрождение церковной жизни после многих десятилетий запретов и ограничений. Я считаю промыслительным и знаменательным, что Вы, Ваше Высокопреосвященство, начинаете свое архипастырское служение на этой кафедре с такого знаменательного события и становитесь священноархимандритом Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Я вас сердечно поздравляю. В этом мы видим знак благословения Божия на Ваши дальнейшие архипастырские труды. Я рад сегодня видеть тех пастырей и священнослужителей, с которыми мы свершали вместе молитвы, Божественную Евхаристию в разных храмах этого града, отмечали знаменательные события: прославление святой блаженной матери нашей Ксении, прославление святого праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского, молитвенника и предстателя за землю Русскую. И мне радостно сегодня видеть знакомые лица тех, с кем мы были соединены в молитве в годы нашего служения на этой кафедре. И я никогда не забываю и не забуду годы своего служения здесь.

Сегодня, в завершающий период Великого поста, в преддверии праздника Входа Господня в Иерусалим и Благовещения, мне хочется от всего сердца воскликнуть: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный» (Пс. 117, 24). Мы верим, что благословение Божие будет сопутствовать святому делу возобновления монашеской жизни в Александро-Невской обители, что в этом святом месте люди Божии всегда будут находить духовное утешение и черпать силы для несения своего жизненного креста, совершенствоваться и возрастать о Господе. И сегодняшнее молитвенное общение, радость сегодняшнего праздника, то событие, свидетелями которого мы являемся, дает нам заряд новых духовных сил, чтобы каждому нести его подвиг служения Церкви Христовой и народу земли нашей.

Я благодарю Вас за Ваш дар. Хочу, в свою очередь, в резиденцию митрополитов Санкт-Петербургских из первопрестоль-

ного града Москвы передать Владимирскую икону Божией Матери. В прошлом, 1995 году мы в Москве торжественно отмечали 600-летие Сретения Владимирской иконы Божией Матери, когда эта икона была принесена в Москву в годину тяжелого испытания и на месте ее сретения был основан монастырь. Пусть Царица Небесная укрепляет Вас в Вашем многотрудном архипастырском служении здесь, на этой славной кафедре. Я убежден, что священнослужители, монашествующие и труженики церковные, весь православный народ Санкт-Петербургской епархии своими молитвами и своей помощью будут поддерживать, укреплять Вас в Вашем служении. Всем пастырям, всем вам, труженики церковные, дорогие братья и сестры, я желаю милости от Господа и мира душевного. Желаю всем завершить спасительные дни Великого поста в молитвенном подвиге в воспоминании искупительной жертвы Господа в дни Страстной седмицы и в радости встретить Господа Воскресшего, чтобы ничто не омрачало вам радости светлого Праздника Воскресения Христова.

Еще раз поздравляю Ваше Высокопреосвященство, духовенство, монашествующих новообразованной лавры, вас всех,

дорогие братья и сестры и труженики церковные, с сегодняшним событием, с праздником сегодняшнего дня.

После подписания документов о возвращении Александрo-Невской лавры Санкт-Петербургской епархии Святейший Патриарх Алексий наградил мэра города А. А. Собчака орденом святого благоверного князя Даниила Московского I степени, отметив его помощь и содействие Русской Православной Церкви. Ранее такой же награды был удостоен директор ЦНИИ «Прометей» И. В. Горынин. Мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак вручил митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Владимиру символический ключ от переданных обители зданий. Затем состоялась пресс-конференция. Все эти торжественные мероприятия проходили в Митрополичьем корпусе Александрo-Невской лавры. В ближайшее время сюда из здания, где ныне теснятся Санкт-Петербургские Духовные школы, будет переведено Епархиальное управление.

Наместник Александрo-Невской лавры игумен Викентий (Кузьмин) поблагодарил Его Святейшество за участие в

Святейший Патриарх Алексий в Иоанновском монастыре

торжестве и просил его о молитвенной помощи братии в возрождении духовной жизни обители.

Местом пребывания в Санкт-Петербурге Предстоятеля Русской Православной Церкви был Иоанновский монастырь, в возрождении которого также велика заслуга Его Святейшества. Святейшего Патриарха с любовью встречали в граде святого апостола Петра. Для православных петербуржцев с его управлением епархией (вторая половина 80-х годов) связано многое в преодолении послед-

ствий пленения Церкви атеистами. В бытность Его Святейшества митрополитом Ленинградским совершилась канонизация святого праведного Иоанна Кронштадтского и блаженной Ксении Петербургской, стали возвращаться Церкви ее святыни, храмы и монастыри. И возвращение Александро-Невской лавры является итогом больших трудов, начало которым также положил Святейший Патриарх Алексей еще в Ленинградской епархии.

М. ЖИЛКИНА

Мощи великомученика и целителя Пантелеимона в Москве

Нынешняя весна поначалу редко радовала москвичей хорошей погодой, как бы не спеша вступать в свои права. Но 25 апреля было на удивление яркое солнце, а небо словно стало выше... В этот день Москва встречала честную главу великомученика и целителя Пантелеимона, драгоценную святыню, которая впервые прибыла для поклонения в российскую столицу. На наших глазах по молитвам святого великомученика Господь вновь являет Свое милосердие – ведь уже почти семнадцать веков всюду, где бы ни пребывала честная глава целителя Пантелеимона, от нее совершалось множество чудес: прекращались эпидемии, получали исцеление неизлечимые больные, утихали раздоры и нестроения, присоединялись к Святой Соборной и Апостольской Церкви иноверцы. Более шести столетий святыню благоговейно хранят иноки Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. Паломники из разных стран стремятся на Святую Гору, чтобы поклониться мощам Божиих угодников, почивающих в Уделе Царицы Небесной. А святой великомученик и целитель Пантелеимон сам благоволил прийти к нам, грешным...

В аэропорту Шереметьево-1 было солнечно, хоть и дул прохладный ветер. Ожидание затягивалось: самолет задержался на полтора часа. Собранный на взлетном поле народ церковный по обычаю поддерживал дух церковными песнопениями: то и дело звучал тропарь великомученику и целителю Пантелеимону, «Богородице, Дево, радуйся...», «Царице моя Преблагая...». Но, когда приземлился

самолет и был вынесен ковчег с мощами святого великомученика, произошло удивительное: многочисленный хор, еще мгновение назад разноголосый и не вполне слаженный, вдруг «едиными усты и единым сердцем» возгласил ликующее: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». И пока совершался по усыпанной цветами дорожке крестный ход от трапа самолета к автобусу, который должен был доставить честную главу целителя Пантелеимона в Богоявленский кафедральный собор, не слабело мощное и стройное пение – Церковь земная славила Воскресшего Спасителя, напоминая миру, что продолжается Пасха Господня, которая «праздников праздник и торжество есть торжество».

Радость Светлого Воскресения согревала верующие сердца и в Богоявленском соборе, где состоялось богослужение в честь прибытия главы святого великомученика и целителя Пантелеимона – люди молились с зажженными свечами, как во время пасхальной заутрени.

Великая благодать исцеления и утешения страждущих дана всемирнолюбивому (именно так переводится нареченное выше имя Пантелеимон) Божиему угоднику. А ведь сын знатного вельможи из города Никомидии, что в Малой Азии, был юношей, почти отроком, обладавшим богатством и прекрасной внешностью. Он ни в чем не знал недостатка, но все оставил ради Христа... Как драгоценны для нас, христиан последних времен (увы, так легко ослабевающих в вере),

Встреча святых мощей великомученика Пантелеимона в Москве

свидетельства всемогущества Божия, явленные в житии великомученика Пантелеимона и в описании бесчисленных чудес, совершающихся по молитвам к святому целителю! И то, что он благоволил посетить честной своей главой Россию в столь сложный период ее истории, вновь напоминает нам о первейшем роде христианского исповедания – исповедании делом, свидетельстве жизнью; напоминает о том, что нельзя быть только потребителями и просителями в Церкви Божией, ища исцеления и утешения себе и своим близким. Ведь на Страшном Суде Господь спросит нас, как мы распорядились поданными нам благами, стали ли они для нас побуждением к стяжанию вечной жизни, к тому, чтобы любовью и самопожертвованием заслужить право именоваться христианами, чтобы достойно сохранять это имя среди скорбей и соблазнов века сего... Святой великомученик и целитель Пантелеимон не был проповедником – он исцелял, утешал, благоволит. Когда враги Христовы требовали доказательств истинности его веры, он именем Господним творил чудеса. Нынче мы много говорим о возрождении традиций, возврате к корням и истокам, но часто так и останавливаемся на прекрасных словах, забывая о главном – о

необходимости согласовывать свою жизнь с волей Божией.

И все же хочется верить, что чудо произойдет... Когда видишь очередь, в которой по 7–8 часов терпеливо ожидают москвичи и гости столицы момента прикосновения к честной главе великомученика Пантелеимона (а ведь святыня находится в Москве уже месяц!) то удивляешься: неужели кто-то может сомневаться, что Россия – православная страна? Но, возразят скептики, далеко не всех, кто стоит в очереди, можно назвать истинными чадами Православной Церкви. Многие только лишь хотят получить просимое: здоровье или иные блага... Афонский инок, один из тех, кто стоит сейчас у мощей и наблюдает за порядком, рассказал, что ему за эти дни бесчисленное количество раз приходилось наблюдать, как благодать видимо посещает именно далеких от Церкви людей. Они не знают, как спросить, как поклониться, как поцеловать руку батюшке – а лица сияют радостью приобщения к святине, радостью открытия мира духовного.

Уже сейчас можно сказать, что исцелений у святых мощей великомученика Пантелеимона совершается много, их записывают, хотя все случаи требуют

конечно же подтверждения и тщательной проверки. И снова приходят на ум слова насельника Свято-Пантелеимоновой обители, напомнившего евангельскую притчу о десяти прокаженных, из которых лишь один вернулся поблагодарить Господа – Того, Кто исцелил его. А остальным девяти исцеление вменилось в осуждение... Хочется верить, что не случится этого с нашим народом, снова переживающим младенчество во Христе и чудесным посещением святого великомученика еще раз призываемым выправить жизнь по заповедям Господним.

«Велик Бог христианский!» – вскричали никомидийские граждане, когда дикие

звери, отгалкивая друг друга, стремились лизнуть руку великомученика Пантелеимона – словно прося благословения – вместо того, чтобы растерзать его. «Велик Бог христианский», – пусть скажут так (хотя бы мысленно) наши родные и друзья, еще не нашедшие дорогу к Храму, наблюдая, как Божия благодать и сердечная вера постепенно преображают когда-то ожесточенные наши души. И подаст нам Господь все благопотребное к жизни временной и вечной по молитвам святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Е. ЖИТЕНЁВА

Перезахоронение смоленских святителей

В течение двухсот лет к небольшой церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Свято-Троицком монастыре в Смоленске стекались богомольцы поклониться останкам митрополитов Смоленских. Над их гробницами горели лампы, совершались панихиды, читались молитвы. Митрополиты Симеон (Милюков), Сильвестр (Черницкий), Сильвестр (Крайский) и Дорофей (Короткевич) относятся к числу таких знаменитых деятелей и подвижников, как Феофан Прокопович, святитель Ростовский Дмитрий, святитель Черниговский Феодосий. Народ видел в них угодников Божиих и ожидал их прославления в будущем.

Митрополит Симеон в 1675 году стал девятым архиепископом Смоленским. Родом он из купеческой семьи, проживавшей в Тобольской губернии. До прибытия в Смоленск был архимандритом московского Свято-Андроникова монастыря. По его предложению, одобренному царем Алексеем Михайловичем, в 1677 году в Смоленске было начато строительство Успенского собора. За успешную работу по закладке этого храма новый царь Феодор Алексеевич в 1679 году возвел Высокопреосвященного Симеона в сан митрополита. Святитель Симеон скончался в 1699 году. Его преемником по кафедре стал митрополит Сильвестр (Черницкий), уроженец Полоцкой земли, бывший до того архимандритом Звенигородского Саввина монастыря. Его стараниями на Соборном холме в Смоленске были возведены Иоанно-Предтеченская церковь и

митрополичий дом. Святитель Сильвестр неоднократно встречал в Смоленске Петра I. Скончался он в конце 1706 года.

В 1710 году митрополитом в Смоленск был назначен Сильвестр (Крайский), один из просвещеннейших людей своего времени, знаток математики, астрономии, естественных наук, бывший до того ректором Московской Духовной академии. Он скончался в 1712 году. Его сменил Дорофей (Короткевич), продолживший строительство Успенского собора; скончался в 1718 году.

Гробницы митрополитов находились в усыпальнице Свято-Троицкого собора до начала 30-х годов нашего столетия. К сожалению, не сохранилось (а может быть, никогда и не существовало) документов о перезахоронении святителей большевиками. Благочестивое предание сохранило лишь сведения, что честные останки митрополитов однажды ночью тайно перевезли на городское кладбище, где и захоронили.

Наступили иные времена. Сегодня исправляются старые ошибки. В начале 1995 года Епархиальным советом Смоленской епархии было принято решение о перезахоронении святителей Смоленских в усыпальнице Свято-Успенского кафедрального собора (в Свято-Троицком монастыре сейчас находится музей-заповедник).

Для того чтобы все было благообразно, по чину церковному, было испрошено благословение Святейшего Патриарха Алексия.

29 августа 1995 года, после панихиды,

Усыпальница митрополитов Смоленских в Свято-Успенском кафедральном соборе
г. Смоленска

совершенной на городском Тихвинском кладбище митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, начались раскопки. Для их проведения был приглашен из Москвы старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, церковный археолог С. А. Беляев. После извлечения честных останков митрополитов из земли их перенесли в Крестовую церковь архиерейских палат.

Торжественное перезахоронение состоялось 17 марта 1996 года, в Неделю Крестопоклонную. После Божественной литургии, совершение которой возглавил митрополит Смоленский и Калинин-

градский Кирилл, в Свято-Успенском соборе была отслужена панихида. Затем все молящиеся крестным ходом направились к архиерейским палатам, духовенство и хор поднялись в Крестовый храм. После литии гробницы святителей торжественно были перенесены из архиерейских палат в усыпальницу Успенского собора. Событие это ознаменовало возрождение древней исторической традиции захоронения архиереев Православной Церкви в усыпальницах православных храмов.

А. АЛФИМОВА

Святыни – храмам

Пасхальные дни 1996 года ознаменовались для православных верующих особой радостью: 18 апреля, в четверг Светлой седмицы, в Патриаршей резиденции в московском Свято-Даниловом монастыре состоялась торжественная передача монастырям и храмам старинных икон, находившихся ранее в запасниках государственных музеев и в частных собраниях. В передаче участвовала супруга Президента России Н. И. Ельцина.

Как указал в своем выступлении Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, сейчас «мы должны приложить все усилия, чтобы вернуть обителям и храмам былое благолепие, утраченное в годы лихолетья, пережитые нами».

«Подобная акция происходит не в первый раз, но впервые она осуществлена в таком масштабе. И в этом немалая заслуга Н. И. Ельциной – ведь это была именно ее инициатива: отметить пасхальные дни передачей Церкви святынь, которые чудом Божиим сохранились», – отметил В. Н. Старковский, директор фонда «Сохранение», осуществляющего с

помощью финансовых и банковских структур, отдельных жертвователей благое дело возвращения святынь храмам.

Значительная часть икон, из которых большинство написаны мастерами Севера Руси в XVII–XVIII веках, передана в восстанавливаемый Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, почти все святыни которого были утрачены в период советско-финляндской войны 1939–1940 годов и позднее, после закрытия обители. Многие иконы были вывезены братией в Финляндию при вынужденной эвакуации населения, а часть из них, как было отмечено в выступлении Н. И. Ельциной, осталась на затонувшем у берегов Валаама судне и ждет своего спасения и восстановления.

Иконы были переданы также в подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Москве и в другие возрождающиеся храмы столицы.

Многие святыни находились в плохом состоянии, и потребовалась длительная и кропотливая работа реставраторов, чтобы вернуть их к жизни. От имени всех

Детский хор под управлением архимандрита Петра (Полякова)

Святейший Патриарх Алексей и Н. И. Ельцина после торжественной церемонии

верующих Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Алексей выразил искреннюю благодарность мастерам, приложившим немало усилий, чтобы вернуть святыням их первоначальный вид.

«Через эти иконы мы постигаем непоколебимость и чистоту веры древних живописцев», – сказал, выступая от имени Российского фонда культуры, известный кинорежиссер Н. С. Михалков.

Во всех выступлениях была подчеркнута необходимость возвращения Церкви всех ее намоленных веками святынь, ко-

торые в настоящее время недоступны для поклонения и молитвы православным верующим. Но можно надеяться, что акции, подобные нынешней, пасхальной, станут в будущем доброй традицией.

Торжество передачи сопровождалось молитвенным пением детского хора под управлением архимандрита Петра (Полякова). Завершилось оно исполнением задостойника Святой Пасхи «Светися, светися, Новый Иерусалиме!».

И. П.

«Всякое даяние – благо»

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Российский союз антикваров организовал в Москве выставку «Дары Храму Христа Спасителя» в музее храма. Открытие выставки состоялось 25 апреля 1996 года.

Собирание даров – это почин, возрождающий традиции русского меценатства, воскрешающий идею соборного пожертвования. Как и при первом строительстве,

Храм Христа Спасителя ныне возводится всем миром. Миллионы бизнесмена и скромные сбережения бедной вдовицы – главное, что дается это от души и по велению сердца. «Всякое даяние – благо, и всяк дар совершен свыше есть» – православные люди, следуя этой заповеди, строят храм, который является для нас сегодня символом возрождения России.

На выставке представлены древние

иконы, переданные в дар храму частными лицами и коммерческими организациями. Среди них – двусторонняя икона «Богоматерь Владимирская и Святитель Николай» XVI века, образ святого Феодора Стратилата с клеймами XVII века, копия-реконструкция иконы, написанной святителем Стефаном Великопермским, – «Троица Зырянская», многие другие бесценные святыни.

Российский союз антикваров существует с сентября 1994 года. В его состав входят такие крупнейшие музеи России, как Государственная Третьяковская галерея, музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный Исторический музей, музеи городов Владимира и Суздаля, Вятки, Омска, Сургута. Наряду с ними в Союз вошли коммерческие организации: акционерные общества «Купина», «Арка», «Антиквар» (г. Иркутск), многие другие. Объединились те, кому не безразлична судьба культурного и исторического наследия, кто ищет пути сотрудничества между музеями, антикварами, коллекционерами.

Главная цель Союза антикваров – возрождение духовных и национальных культурных традиций, сохранение святынь и предметов старины. В своей работе Союз большое внимание уделяет благотворительной деятельности.

М. ПОНОМАРЕВ

Икона «Троица Зырянская»

Святейший Патриарх Алексий на выставке

Далеко от Москвы...

Каждый христианин понимает, сколь важно человеку, вступающему в жизнь, в пору, когда происходит становление личности, встретить мудрого, проникнутого подлинной духовностью наставника. Дети, подростки столь чутки и восприимчивы ко всему доброму и злему, что порой одно праведное слово, запавшее в юную душу, может определить весь дальнейший жизненный путь человека.

Всем тем, кто связан с окормлением детей и молодежи, думается, полезно будет ознакомиться с опытом воспитания основ нравственности, приобщения к православной вере (а возможно, и позаимствовать этот опыт) одного из наиболее отдаленных от столицы центров российского Православия – Новосибирской епархии.

До 1990 года Новосибирская епархия была по территории крупнейшей в Русской Православной Церкви. В нее входили Красноярский край, Кузбасс, Хакасия, Новосибирская и Томская области, Алтай и Горный Алтай, Тува – почти одна пятая часть территории бывшего Совет-

ского Союза. В настоящее время эта епархия заключается в пределах только Новосибирской области. Здесь, как и во всей России, происходит возрождение религиозной жизни: восстанавливаются церкви и монастыри, строятся новые храмы. К 1000-летию Крещения Руси в Новосибирске построен Вознесенский кафедральный собор, а всего с 1990 по 1995 год в городе возрождено 16 православных приходов (теперь их 18 вместо прежних двух). Действует и много домовых храмов – в больницах, домах ветеранов, интернатах. На предприятиях строятся часовни. Восемь часовен оборудовано в местах лишения свободы.

Серьезное внимание в епархии уделяется воспитанию в религиозном духе подрастающего поколения. Пастыри Церкви прилагают все усилия, чтобы обеспечить духовное окормление детей и молодежи – в городе Новосибирске почти при каждом храме есть воскресные школы для детей и взрослых, открыты три православные гимназии, функционирует Богословский институт. В знаменитом

Участники экспедиции «Аргонавты Сибири» принимают участие в крестном ходе в с. Ильинском под Новокузнецком (22 июня 1995 года)

Шлюпки для похода ребята готовили сами

Дети из воскресной школы города Новосибирска

сибирском Академгородке создан образовательный центр при храме во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Священнослужителей для окормления возрождаемых приходов готовит Духовная семинария в Томске, открытая Новосибирским Епархиальным управлением.

Факультативно проводятся занятия по основам Закона Божия в общеобразовательных школах и интернатах, в детской колонии. Раз в неделю для православных учителей читаются лекции. В тех учебных заведениях, где учащиеся получают духовное окормление, и успеваемость, и дисциплина намного лучше.

В наши дни, когда традиционные детские пионерские лагеря перестали существовать и большинство детей, главным образом из малообеспеченных семей, предоставлены летом сами себе, особенно ценной и полезной оказалась инициатива Епархиального управления по организации летнего детского отдыха. В нескольких пустующих пионерских лагерях, полученных Новосибирской епархией в бессрочную и безвозмездную аренду, организованы православные детские лагеря.

Один из них – во имя преподобного Серафима Саровского – расположен в сосновом бору на берегу реки Каракан. За поток (24 дня) здесь отдыхают 120–150 человек. Во время отдыха осуществляется программа непрерывного религиозного образования. Утром и вечером дети и воспитатели собираются на общую молитву, а по воскресеньям торжественно, крестным ходом направляются на Божественную литургию в Покровский храм в селе Завьялове Искитимского района Новосибирской области. Окормляют воспитанников лагеря и насельники расположенного неподалеку мужского монастыря. Дети активно занимаются спортом и рукоделием. А о «пионерских» временах напоминает лишь костер по вечерам. Таким образом, воспитанники, окрепнув за время отдыха на свежем воздухе, получают одновременно и духовное воспитание. Материальное обеспечение осуществляется за счет Епархиального управления, администрации Новосибирской области.

А какой мальчишка не мечтает попутешествовать летом по воде, да еще на настоящих военно-морских ялах «шестерках»? Около двух десятков сибирских подростков эту мечту осуществили. Долгосрочный проект «Аргонавты Сибири», организованный по инициативе кадетского корпуса, детского дома и Новосибирского Епархиального управления, предусматривает поход на шлопках по крупнейшим рекам Западной Сибири. В числе воспитателей традиционно находится

Вознесенский кафедральный собор города Новосибирска

учащийся Томской Духовной семинарии, он же является духовным наставником путешествующих подростков.

Проходя по маршрутам, повторяющим пути первопроходцев, осваивавших 400 лет назад эти края, участники экспедиции посещают храмы и монастыри, участвуют в крестных ходах и местных религиозных праздниках. Сочетая отдых с трудом и молитвой, они узнают немало полезного, проникаются уважением к тем, кто осваивал эти земли. Укрепляясь физически, учатся ценить мужскую дружбу и товарищескую взаимовыручку. Юные «аргонавты» принимают участие в археологических раскопках на развалинах казачьих острогов и купеческих городищ, устанавливают памятные кресты на местах бывших сражений. Экспедиция рассчитана на четыре года – с 1994 по 1997. Сейчас третье походное лето уже в разгаре.

Проект «Аргонавты Сибири» признан лучшим региональным детским историко-краеведческим проектом. Он выдвинут на соискание республиканской премии по линии Всероссийского Географического общества и Министерства образования.

Сомневаться не приходится – в Новосибирской епархии хорошо помнят о том, что дети – наше будущее, и от их духовного развития зависит судьба нашей страны.

Протоиерей Георгий ПАТРИН

Святитель Московский Иннокентий, апостол Сибири и Америки

*Знает Господь путь праведных,
а путь нечестивых погибнет*
Пс. 1, 6.

31 марта 1879 года, в день Великой Субботы, когда молчит «всякая плоть» и «в страхе и трепете» ожидает спасительной вести о Восстании Христа из мертвых, церковные колокола возвестили жителям Москвы о кончине их великого святителя и архипастыря, воистину равного апостолам, митрополита Московского Иннокентия (Вениаминова).

Блаженная кончина святителя Иннокентия и переход его в вечность были таинством. Изнемогая от болезней и немощей телесных, он готовился к встрече Святой Пасхи. 27 марта, в день воспоминания Тайной Вечери Господней, он причастился Таин Христовых вместе со всей своей паствой, а в день Великой Субботы, 31 марта, в 2 часа 45 минут, отошел ко Господу, встретив Пасху Христову, святую и спасительную, там, где она сияет вечно, в Царствии Небесном, со всеми святыми. Поэтому ныне православные верующие в России и Америке, равно как и в других странах, обращаются к нему в молитвах о помощи, заступлении и покровительстве на пути ко спасению.

Ныне мы имеем возможность поклониться и его святым мощам, которые обретенны были в Троице-Сергиевой Лавре, в Свято-Духовской церкви, в день воспоминания кончины его сотаинника и покровителя, Святителя Филарета, Митрополита Московского, 19 ноября 1994 года. Как они потрудились совместно на ниве Господней, так и упокоились рядом, а ныне в один день прославлены обретением их нетленных мощей. Такова была воля Божия.

«Грешное тело, – читаем мы в завещании святителя Иннокентия, – похоронить в Троице-Сергиевой Лавре, на общем братском в ограде кладбище, разумеется если я помру, числясь настоятелем оной; иначе – похоронить, где будет угодно властям.

Прошу и умоляю не говорить никаких речей ни прежде, ни во время, ни после погребения моего.

Но если кому будет угодно сказать слово в общее назидание, то прошу такового сказать слово из текста: “От Господа исправляются человеку пути его”, – с указанием на меня, кто и где я был, кем и где я скончался, во славу Бога, но без всяких мне похвал» [1, с. 676].

Каков путь человека к Богу и как Господь возводит идущего к Нему на высоту Небесную, с которой ему открывается путь пройденной земной жизни? Господь возвел

Портрет святителя Иннокентия
со старинной гравюры

Своего избранника, сына пономаря, с четырех лет оставшегося наполовину сиротой в глухом сибирском селе Ангинском без всяких средств, на кафедру Святителей Московских, как бы духовно окормлявшего всю Полноту Русской Православной Церкви. Сам святитель Иннокентий отвечает на этот вопрос словами Спасителя: «Кто хочет идти за Мною, отвергни себя, возьми свой крест и иди за Мною». Исполнивший эти слова может вслед за апостолом Павлом сказать: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Именно в этом случае жизнь человеческая превращается в житие, ибо творит ее не сам он, но Господь, Который и направляет стопы его на путь спасения к жизни вечной в Царствии Небесном.

Очень многое в житии святителя Иннокентия можно объяснить лишь чудесным действием Промысла Божия. Вспомним случай, когда он уже в сане епископа прибыл на остров Уналашка в день престольного праздника Вознесения Господня, преодолев расстояние в тысячи километров. Столь же чудесным событием явилось прибытие в Москву в 1870 году делегации дорогих сердцу святителя алеутов. Сам он вследствие продажи Аляски, а также по немощи телесной и многим заботам, связанным с его служением в сане митрополита Московского, едва ли когда-либо мог рассчитывать вновь увидеть своих дорогих алеутов. Но вот они приехали сами, чтобы увидеть его и свидетельствовать о своей любви и уважении к духовному отцу и покровителю.

Они прибыли, как пишет об этом жизнеописатель, «единственно затем, чтобы полюбоваться на своего просветителя и принести поклон и признательность от своих собратьев. Приветствие, полученное от алеутов, тронуло митрополита до слез, он каждого поцеловал и благословил; затем собственно для них торжественно совершил на своем подворье и в кремлевских соборах несколько раз богослужения. «Невозможно выразить словами, – рассказывала очевидица сего, София Ивановна Ишутина, – с каким благоговением и смирением стояли эти алеуты в церкви, не спуская своих взоров со своего первого просветителя. Самое могущественное в деле народного образования орудие – пример жизни, вполне согласный с преподаваемым учением. Воспоминание о его добродетелях и поныне служит для алеутов пояснением истин, изложенных в Катехизисе» [1, с. 713].

Что может быть большей наградой для духовного отца, как не эта трогательная любовь и благоговение его духовных чад, которые приехали в Москву с другого конца земли единственно для того, чтобы увидеть своего просветителя. Можно лишь предполагать, что рассказывали они по возвращении своем домой своим единоплеменникам и братьям, какой любовью и радостью наполнялись их простые и доверчивые сердца. Быть может, тогда они впервые осознали себя частью великой Церкви, которая казалась им преддверием того Царствия, путь к которому указал им их просветитель и духовный отец, сам пройдя его подвигом своей жизни и служения Богу. Русская Православная Церковь вместе со своей дочерью – Православной Церковью в Америке прославила в лике святых митрополита Московского Иннокентия, апостола алеутов и народов Аляски. Его память празднуется в день прославления – 23 сентября и в день кончины – 31 марта (по старому стилю).

Вся жизнь святителя Иннокентия была посвящена созиданию Церкви Божией, и прежде всего миссионерскому служению. Он просвещал народы Аляски, Камчатки, Якутии, Приморья и Приамурья. Ему принадлежат научные труды по изучению языка, образа жизни и культуры этих народов. Им и его сподвижниками была создана письменность для них и переведены тексты Священного Писания, богослужебные книги.

Потребовалось бы много томов, чтобы описать все это и дать достойную оценку равноапостольному служению святителя Иннокентия Церкви и Российскому государству. Мы же ограничимся его миссионерским служением на Уналашке и Ситке.

«Если кто, то именно он (святитель Иннокентий) принадлежит к разряду тех людей, – писал о значении личности апостола Аляски его преемник, Преосвященный Николай (Зиоров), епископ Алеутский и Аляскинский, – после которых остается надолго длинный и глубокий след в истории и о которых память всегда только с

похвалами! Он принадлежит к тем исключительным личностям, которые, чем дальше отходят в область прошедшего, тем ярче и чище светят пред взором людей... И это, без сомнения, зависит сколько от самого характера таких личностей, столько же и от достоинства их делания в жизни» [2, с. 40].

Историческое и промыслительное значение апостольского и епископского служения святителя Иннокентия было подготовлено и предопределено прежде всего служением преподобного Германа Аляскинского, который, как известно, не принял предложения возглавить Православную миссию в Северной Америке в сане архимандрита и, возможно, епископа по своему смиренномудрию и глубокому осознанию того пути, которым вел его Господь. «Убогий Герман», как именовал себя смиренный подвижник, предсказывал, что в Америке будет вскоре свой архиерей. Этим архиереем, первым правящим православным епископом Америки и стал Иннокентий (Вениаминов) спустя три года по кончине преподобного Германа.

«Наша Православная Церковь в Америке, – пишет современный американский жизнеописатель святителя Иннокентия в связи с его канонизацией, – имела благословение и была наставлена в истинной вере этими двумя новопрославленными святыми – Иннокентием и Германом. Православная вера, насажденная этими миссионерами на Аляске, явилась основанием Православной Церкви в Америке» [3, с. 3].

Один и тот же Дух благодати Божией действовал в этих двух прославленных миссионерах, подвиг которых почитается равноапостольным. Несмотря на то что в земной жизни они не встречались, но, без сомнения, имели общение в Духе Святом. Подобно тому как некогда Преподобный Сергий ответил поклоном на приветствие своего духовного собрата, святителя Стефана Пермского, когда тот проезжал близ обители Живоначальной Троицы, преподобный Герман ответил на молитвенное обращение к нему новопоставленного епископа, когда корабль, на борту которого тот плыл к месту своего назначения на остров Кодьяк, терпел бедствие. Преподобный Герман предстательствовал пред Богом о спасении корабля, а с ним вместе и архипастьря, трудами и подвигом которого созидалась Православная Церковь в Америке.

* * *

Будущий святитель родился 26 августа 1797 года в с. Ангинском Иркутской губернии в семье пономаря местной церкви во имя святого пророка Илии Евсевия Попова и получил в крещении имя Иоанн. Суровыми были его детство и юность. В четыре года он остался без отца и с пяти лет был взят на воспитание своим дядей, диаконом местной церкви Димитрием Поповым, который после кончины своей супруги переехал в Иркутск и принял постриг с именем Давид. Отрок Иоанн сначала был определен в Духовное училище, затем в семинарию.

Иоанн был наделен от Бога прекрасными телесными и душевными качествами, любил церковные службы и молитву, имел прилежание к учению, за что неоднократно был отмечен поощрениями преподавателей за образцовое поведение и успехи в учении. Успешная учеба и примерное поведение побудили ректора семинарии усвоить Иоанну вместо широко распространенной среди семинаристов фамилии Попов новую – Вениаминов, в честь епископа Иркутского Вениамина (Багрянского).

После женитьбы на Екатерине, дочери священника Благовещенской церкви, 13 мая 1817 года он был рукоположен во диакона для служения в том же храме, а после четырехлетнего диаконского служения – во иерея.

Наряду с совершением церковных служб молодой священник начал необычное для жителей Иркутска и вообще сибирских приходов обучение при церкви детей. По воскресным дням перед литургией он собирал детей и учил их основам христианской жизни и молитвы. Только после этих бесед, слушателями которых невольно становились все прихожане и родители детей, начиналась Божественная литургия. Его благоговейное служение и пастырская ревность снискали ему среди прихожан Благовещенской церкви признание и любовь.

В начале 1823 года епископ Иркутский Михаил (Бурдуков) получил Синодальный указ, чтобы в колонию Российско-Американской Компании на остров Уналашка послать священника. Ни возвания Преосвященного к добровольному отправлению туда нужных лиц из духовенства, ни даже назначение по жребию избранных им диаконов не приводили к желанной цели. Никто не хотел отправляться в отдаленную, неведомую страну. Лучше в солдаты хотели идти, нежели туда отправляться. Преосвященный был в большом затруднении относительно исполнения этого Синодального указа...

Каким же образом благодать Божия коснулась сердца молодого иерея? Он сам писал впоследствии в 1845 году графу Н. А. Протасову: «Считаю обязанным всегда, везде пред всеми исповедовать, что желание ехать в Америку было совершенно не мое, но Господь по великой милости Своей ко мне дал мне его. Да позволено будет мне кратко рассказать об этом. Когда по просьбе Американской Компании, было предписано от Святейшего Синода Иркутскому Преосвященному избрать священника на Уналашку, который бы и сам изъявил свое желание; тогда сделана была повсеместная повестка, а потому спрашивали и меня; но я так, как и все, отрекся. После того некто из соотечественников наших – Крюков, проживший на Уналашке сорок лет, прибыл в Иркутск и, остановясь на моем приходе, познакомился со мною очень коротко. Он много рассказывал мне хорошего о тамошнем крае и убеждал меня ехать туда, но ничто и никакие выгоды не прельщали меня, и даже (не помню наверно), может быть, он мне рассказывал и об усердии алеутов к христианской вере. Но я был глух. Наконец, этот же самый Крюков, будучи у Преосвященного Михаила, где случилось и мне быть, между прочим сказал: “Ах, Ваше Преосвященство! Вы не поверите, как алеуты усердны к вере. Несмотря ни на что – ни на мороз, ни на снег, – они с охотою и усердием идут к заутрене в часовню, которая построена из досок и не имеет печки; и стоят иногда даже и босые, не переступая с ноги на ногу до тех пор, пока читают заутреню”. Эти самые слова как стрелою уязвили мое сердце, и я загорелся желанием ехать в Америку. И благодарю Господа и молю Его, дабы Он сподобил еще ехать туда и дал мне силы послужить Ему в преподобии и правде во все дни живота моего!» [1, с. 224; 4, с. 5–6].

Преосвященный Михаил был в недоумении от столь неожиданного согласия отца Иоанна: ему было одновременно и жаль отпускать столь ревностного и даровитого священника, и вместе с тем надо было выполнить указ Синода. «Произвольный подвиг отца Иоанна Вениаминова был принят Преосвященным Михаилом как жертва за всю Иркутскую епархию, в которой, кроме него, никто не желал ехать в Америку, а потому он счел справедливым наградить его за послушание и охотное согласие отправиться в столь отдаленную и важную миссию набедренником» [5, с. 12].

Для самого отца Иоанна, который всем сердцем и всем существом своим воспринял призыв Божий к миссионерскому служению, его решение ехать в Америку было свидетельством того, что в жизни человека действует сила Божия. «Пусть мой пример, – писал он, – будет новым доказательством той истины, что от Господа исправляются человеку пути его и что все мы, служители Церкви Его, не что иное, как орудие в руках Его. Ему угодно было назначить мне поприще служения в Америке, – и это исполнилось, несмотря даже на сопротивление воли моей» [Там же].

Здравый смысл и человеческое рассуждение, возражения родственников и членов семьи – все, казалось, было против решения отца Иоанна. «...Был мне какой расчет, судя по-человечески, ехать Бог знает куда, когда я был в одном из лучших приходов в городе, в почете и даже любви у своих прихожан, в виду и на счету у своего начальства, имел уже собственный свой дом, получал доходу более, чем тот, который назначался в Уналашке?» [1, с. 12].

7 мая 1823 года отец Иоанн вместе со своей семьей – супругой и годовалым сыном, к которым присоединились мать жены и его родной брат, покинули Иркутск и отправились в далекий и многотрудный путь. Первую остановку они сделали в

родном селе Ангинском на реке Лене. Здесь отец Иоанн встретился с матерью, братьями и сестрами, попрощался и, отслужив молебен о путешествующих, на небольшом судне отплыл вниз по Лене до Якутска. Далее путь лежал через горы Аянского хребта. Тысячу верст предстояло пройти конными и пешими, чтобы достичь побережья Охотского моря. Отсюда, из города Охотска, как до него 70 лет назад первые миссионеры Америки – иноки Валаамского монастыря, отец Иоанн снова сел на корабль, но теперь его путь лежал не по тихим речным водам, а по пучинам Великого океана, который случайно был назван Тихим. 30 августа спутники вышли в море, взяв курс на Курильские острова. Плавание продолжалось почти два месяца, и только 20 октября, преодолев все невзгоды и опасности, корабль «Константин» благополучно прибыл в порт Новоархангельск, тогдашнюю столицу Русской Америки.

Здесь отец Иоанн в течение нескольких месяцев изучал язык алеутов, знакомился с жизнью народов Америки, читал имевшиеся в богатой библиотеке Российско-Американской Компании книги и периодику. Вскоре его семейство пополнилось: родилась дочь, которую назвали в честь матери Екатериной. Когда открылась навигация, отец Иоанн на корабле «Рюрик» 1 июля вместе с семейством отправился к месту своего миссионерского служения на остров Уналашка, куда благополучно прибыли 29 июля 1824 года.

Остров Уналашка принадлежит к числу островов, называемых Алеутскими. Эти острова расположены в Тихом океане между Камчаткой и Северной Америкой. Уналашка по величине своей занимает едва ли не первое место среди них – в длину он тянется на 150 верст, в ширину – более чем на 50.

Климат на Уналашке и вообще на всех Алеутских островах сырой и переменчивый. Пасмурная погода с туманами и ветрами стоит здесь большую часть года, ясных же безоблачных дней бывает очень немного, не более пятидесяти в году. Летом не особенно жарко, а зимой морозы бывают такие, что птицы на лету замерзают.

Кроме Алеутских, к приходу отца Иоанна Вениаминова принадлежали и некоторые другие острова, лежащие поблизости.

Первый и наиболее трудный для него период миссионерского служения начался на острове Уналашка 29 июля 1824 года и продолжался более десяти лет.

Из первых же записей в миссионерском дневнике отца Иоанна мы видим, что его служение началось сразу по прибытии на Уналашку. Еще не успев сойти на берег после продолжительного плавания по океану, он уже «приобщал» – причащал местных жителей Святых Таин – Тела и Крови Господних. Из-за отсутствия священника большая половина новообращенных местных жителей никогда со времени их Крещения не имели возможности причаститься. Также россияне, проживавшие там, долгие годы были лишены этого Таинства.

Вместе с отцом Иоанном Сам Господь Иисус Христос посетил этот заброшенный в океане остров, к которому лишь раз в году приходило судно с большой земли, из России. На сей раз корабль доставил не только вести с большой земли и жизненные припасы, но и того, кто принес Пищу негленную, подавая Источник жизни вечной через Таинства Церкви, прежде всего Святую Евхаристию.

Пастве Уналашки особенно запомнилось слово пастыря в Неделю сыропустную и день святителя Иркутского Иннокентия, 9 февраля 1828 года, сказанное при весьма многочисленном стечении народа и с таким вдохновением и чувством смирения, что слушатели тронуты были до слез. Во вступлении проповедник объяснял им значение поста и указывал разницу между нынешними и первыми христианами. «Прежние христиане, – говорил отец Иоанн Вениаминов, – с радостью и веселием ожидали и встречали святой пост, поскольку они знали силу и пользу поста и понимали, для чего он установлен, и знали не умом или по слуху только, но самим опытом. Нынешние же многие христиане с прискорбием видят наступающий пост, поскольку они не видят и не знают и не хотят знать и видеть силы и пользы поста». Затем проповедник предлагает вопрос: «Для чего установлен пост и как мы должны исполнять обязанности, им на нас возлагаемые?» И, ответив на этот вопрос, заключает свое слово так: «...настает

время, в которое должно просить прощения у Отца Небесного. Сие святое и похвальное обыкновение ныне или не наблюдается, или наблюдается несправедливо. Во исполнение сего святого обыкновения я, недостойный пастырь ваш, прошу у вас прощения, братия мои, что я согрешил пред вами или словом, или делом, или житием, Благодатию же Своею Бог да простит и помилует всех нас! Советую и вам, братия, исполнить и исполнять сие обыкновение. И прощать и просить прощения истинно и право, а не наружно и ложно. А наипаче Святая Церковь, Мать ваша, советует и просит нас – и должность христианства* повелевает нам соблюдать сей святой пост и, несмотря ни на какие резоны и отговорки, как в сию Четырдесятницу очистить, так и в прочие очищать совесть нашу от мертвых дел истинным покаянием. И так, чистою душой и чистым сердцем сретим мы светлый Праздник Воскресения» [1, с. 31–33].

От избытка любящего пастырского сердца говорил проповедник. И той же любовью отвечали ему простые сердца островитян, для которых слова отца Иоанна были светом и истиной, отвержая им ум для познания истин христианской веры. «Его сердце радовалось и услаждалось тем, с каким вниманием слушали они проповедь евангельскую, не сводя глаз с молодого проповедника. Усердие их простиралось до того, что некоторые из них, совершенно не зная по-русски ни слова, почти целый день сидели и перелистывали, как будто читая, Псалтирь славянскую или Четии Миней. А когда они увидели на своем языке Катехизис, переведенный отцом Иоанном Вениаминовым, то даже старики начали учиться грамоте, чтобы читать на своем родном языке...

Когда отец Иоанн посещал их селения, алеуты всегда встречали его с радужием и удовольствием; нередко даже больные желали видеть его, для этого их приносили к нему, и он, как чадолюбивый отец, утешал болящих. В подобного рода посещения жители того селения, где останавливался отец Иоанн Вениаминов, бросали все работы и праздновали, все равно как на Пасху, потому что только в то время они и могли послушать слово Божие и приобщиться Святых Таин» [5, с. 19–20].

Так с помощью благодати Божией росла и строилась Церковь на самом краю земли, а отец Иоанн, будучи верным наследником святых апостолов, исполнил завет Господа Иисуса Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19). И еще: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и крестится, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16, 15–16). Подобно ученикам Христовым, которые исполнили завет своего Божественного Учителя и пошли, всюду проповедуя Евангелие Царствия и через Святое Крещение подавая верующим благодать Святого Духа, их преемник – апостол алеутов благовествовал Евангелие и через Таинства Церкви приобщал их благодати Святого Духа.

Святитель Московский
Инокентий

* Здесь: звание, обязанность христианина. – *Ред.*

«Апостолы же с великою силою свидетельствовали о Воскресении Господа Иисуса Христа, и великая благодать была на всех их» (Деян. 4, 33). «И слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось...» (Деян. 6, 7).

В непрестанных и тяжких трудах прошли первые четыре года жизни и служения отца Иоанна на Уналашке. За то время была построена и освящена церковь в честь Вознесения Господня, создана письменность лисьевского наречия алеутского языка, подготовлены переводы Катехизиса и Священного Писания. В зимнее время регулярно действовала школа для детей русских и алеутов.

После того как была построена церковь, устроены приходская жизнь и дело духовного просвещения на Уналашке, дальнейшее развитие миссионерской деятельности отца Иоанна Вениаминова было связано с посещением удаленных островов, население которых со времени иеромонаха Макария (Александрова), то есть более тридцати лет, не видело священника.

«Пребывая у народа, – пишет отец Иоанн Вениаминов, – известного под именем лисьевских алеутов, и странствуя по их селениям, разбросанным более нежели на тысячу верст, я имел случай быть и у другого народа, подобного алеутам своею кротостию и добротою и готового принимать христианство, или, сказать лучше, который сам с искренностью ищет и домогается евангельского просвещения, прося и принимая Крещение без всяких видов, но у которого заря истинного света начала показываться только с 1829 года и у которого еще нет благовестника, поставленного Церковью. Народ сей обитает в северо-западной Америке, на берегах Берингова моря (пролива. – *Ред.*) и рек, впадающих в него, и многочисленностию своею превосходит число всех прочих, подвластных России американцев. Здесь надобно сказать, что с первого прибытия моего в Америку во мне родилась мысль сделать опыт в сеянии слова Божия и на Севере – по крайней мере для того, чтобы узнать почву тамошнюю, – и потому я просил на то позволения у Иркутского Преосвященного и получил оное. В 1829 году случилось мне первому быть в Нушегаке (Колмаковском заселении) для посещения живущих там христиан; и в то время я там нашел четырнадцать человек дикарей, приехавших из различных селений со своими товарами. Потому я, не надеясь видеть более дикарей, решился предложить мое слово тем, кому случилось быть тогда в Нушегаке, показав им наше служение; и Господу угодно было моею поистине скудною проповедью обратить к Нему тринадцать человек, которых я по приличном испытании и увещании и окрестил, – и река Нушегак была тогда для них Иорданом. По Крещении их вместо рубашек или белой одежды надел я на них те же самые одежды, в которых они являлись ко мне, и сверху них обыкновенные небольшие медные крестики. Это я сделал с тем намерением, чтобы рубашки, которые хотели им дать восприемники, не были для прочих диких приманкою к принятию Крещения и не вызвали того, что делали некогда чукчи, которым обыкновенно по Крещении давалось несколько подарков, для них очень ценных, и они, крестившись и получив положенные подарки от священника, на будущий год приходили к нему же. Рубашки для здешних дикарей есть вещь весьма ценная и важная. Отправляясь из Нушегака, я дал позволение управляющему редутом Колмакову крестить тех из дикарей, которые сами будут просить о том, но также отнюдь без всяких подарков» [1, с. 42–43].

Через год отец Иоанн снова посетил эти места, чтобы закрепить успешное начало просвещения эскимосов Аляски. «Я нашел тамошнюю Церковь, – пишет он по окончании второго путешествия в Нушегак, – умножившееся еще 70 членами из дикарей разных селений, которых крестил Колмаков по просьбе их; и я тех из них, которые случились налицо, поучил, миропомазал и приобщил Святых Таин, чему был свидетелем нынешний контр-адмирал барон Врангель (бывший тогда начальником колонии), который в то же время дал приказание достроить часовню для умножающихся христиан, что и было исполнено. Некоторые из первенцев здешней Церкви, то есть крещенных мною в 1829 году, едва услышав о прибытии моем, тотчас явились ко мне и порадовали меня своими успехами на первом пути к христианству; некоторые

привезли с собою и семейства свои, для того чтобы крестить, и я исполнил их желание. И так собственно Нушегакская, или, лучше сказать, Северная в Америке Церковь (не считая русских и креолов), получившая начало образования своего в 1829 году, состоит из 220 человек. Надежда Церкви здешней или, иначе, надежда к распространению христианства в здешнем крае очень велика и, можно сказать, очень верна: только стоит начать – и Церковь здешняя умножится до нескольких тысяч, и в течение очень немногих лет» [1, с. 43].

Предметами исследования и наблюдения отца Иоанна становятся география, климат, язык, образ жизни, нравы, характер, верования, песни, антропологические данные, промыслы (изготовление байдарок, шитье и др.), легенды, умственные способности. Собирая эти и другие наблюдения во время своих миссионерских путешествий в осенне-зимний период, отец Иоанн проводил кропотливую обработку и систематизацию этих данных, подготавливая отчеты о путешествиях в Иркутск к публикации. Свои знания он пополнял из находившихся в его распоряжении книг и журналов по всеобщей географии, естествознанию, «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и руководств по воспитанию.

Открывая завесы в познании окружающего мира, особенностей жизни, культуры и языка коренных жителей Америки, отец Иоанн одновременно проникал в глубину истины и благодати, которым действовало слово его проповеди на их ум и сердце. Слово, сказанное через переводчика, не могло сравниться с тем же словом, произнесенным на языке и наречии, которым Бог наделил данный народ. Прежде чем сеять семя – слово Божие, нужно было возделывать землю той родной языковой стихии, в которой жили, чувствовали и мыслили эти люди. Именно для того потребовалось сначала изучать язык местных жителей, будь то алеуты, колоши, эскимосы, чукчи, коряки, якуты или нигидалцы – обитатели Приамурья, затем создавать письменность, которая придавала ему строй и последовательность, а главное, делала его употребление предметным и изобразительным, вследствие чего становилось возможным осуществление перевода на реконструируемый письменный язык текстов, имеющих на славянском и русском языках.

Необычайно яркой страницей жития святителя Иннокентия в Ситке стало его посещение в 1836 году Калифорнии, где в 1812 году был основан Форт Росс, места промысла морского зверя и земледелия, плоды которого – зерно и овощи – должны были обеспечивать население Русской Америки, живущее в неблагоприятных для земледелия северных широтах. Субтропический климат позволял здесь снимать по два урожая в год. Однако в целом обстановка вокруг Форта Росс не благоприятствовала развитию этой деятельности из-за враждебности католических властей к русским поселенцам.

Население Форта Росс – 260 человек мужчин и женщин, русских и алеутов с Кодьяка и креолов – составляло часть прихода отца Иоанна и требовало его пастырского попечения. Основное время пребывания здесь – с июля по сентябрь – он уделил духовному окормлению своей паствы. Оставшееся же до возвращения в Ситку время было посвящено знакомству с устройством и деятельностью католических миссий. Отец Иоанн посетил францисканские миссии в Сан-Рафаэле, Сан-Джозе и Санта-Клара, где на латинском объяснялся с настоятелями и братией, присутствовал за католической мессой, интересовался организацией хозяйственной деятельности. Для католических миссионеров такая встреча с православным священником с Аляски стала ярким и запоминающимся событием. Жизнеописатель святителя Иннокентия особо отмечает, что их восторг вызвала русская плясовая музыка, которую проиграли на сделанном руками отца Иоанна органе-шарманке.

Год спустя по возвращении из Калифорнии отец Иоанн начал готовиться к отъезду из Америки.

8 ноября 1838 года, отслужив молебен о путешествующих в церкви во имя святого Михаила Архангела, отец Иоанн покинул столицу Русской Америки и отправился в

Санкт-Петербург, куда благополучно прибыл 25 июня 1839 года вместе с экипажем корабля под командой капитан-лейтенанта Е. А. Беренса.

Миссия отца Иоанна в Петербурге и Москве принесла обильные плоды. Его доклад о состоянии миссионерской деятельности в Русской Америке и возможностях ее дальнейшего развития вызвал единодушное одобрение членов Святейшего Правительствующего Синода, большой интерес императора и членов его семьи, многих аристократических домов Петербурга и Москвы. Можно лишь предполагать, как дальше могла бы сложиться судьба ставшего знаменитым американского миссионера. Скорее всего, он вернулся бы в Иркутск, где начинал свое церковное служение и где его ожидало семейство. Однако волею Божиею он снова был призван к служению в Америке, но уже не как священник-миссионер, а как святитель Церкви, наместник апостолов.

25 ноября в Петербург пришла скорбная весть о кончине супруги отца Иоанна в Иркутске. Это печальное событие и решило его дальнейшую судьбу. По совету Митрополита Московского Филарета, ставшего с того времени для него наставником и благодетелем, он принимает от него монашеский постриг с именем Иннокентий в честь выдающегося просветителя народов Сибири святителя Иркутского Иннокентия.

По пострижении в монашество в 1840 году отец Иоанн Вениаминов был хиротонисан во епископа Камчатского, Алеутского и Курильского. Епархия простиралась на десятки тысяч километров, и на объезд ее уходил год и более того. Например, во время первого путешествия по Камчатке и Восточной Сибири, которое продолжалось с 26 ноября 1842 года по 3 апреля 1843 года, святитель Иннокентий, начав свой путь с Кодьяка, за 153 дня преодолел расстояние в 8580 миль, или около 15 тысяч километров. В 1843 году границы его епархии в Восточной Сибири расширились за счет присоединения Аяна, ставшего главным морским портом на Востоке взамен утратившего свое значение Охотска. Соответственно во время следующего объезда епархии в 1846–1847 годах святитель Иннокентий проделал за 14 месяцев путь от Ситки через Камчатку, далее на Аян через Удск и назад в Ситку – в общей сложности 14 850 миль, или около 27 тысяч километров.

После знакомства с азиатской частью своей епархии и народами, населяющими ее, святитель Иннокентий простер свой святительский омофор и над ними, видя, что, подобно алеутам, коряки, чукчи, тунгусы, якуты и другие народы столь же расположены к слышанию слова Божия и принятию Православия. Для освоения новых пространств Восточной Сибири и просвещения ее народов требовались миссионеры. Нужны они были и для вновь открытых миссий на Аляске – Нушагакской, Квикпакской и Кенайской. С этой целью по представлению святителя Иннокентия Духовная семинария была переведена из Петропавловска-на-Камчатке в Ситку. А тем временем у святителя созрел проект присоединения к епархии Якутии, поскольку эта огромная область дотоле в большей своей части оставалась без церковного окормления. Дальнейшее развитие исторических событий, особенно в связи с заключением Айгунского договора между Россией и Китаем о присоединении к России Амурского края, показало правильность избранного святителем Иннокентием пути.

Через десять лет тяжелейших трудов по просвещению своей трансконтинентальной паствы в Америке, на Камчатке и в Восточной Сибири святитель Иннокентий в 1850 году был возведен в сан архиепископа. Большую часть времени он проводил теперь в Сибири, избрав местом жительства Якутск, куда были переведены Епархиальное управление и Духовная семинария. На 1 мая 1850 года в епархии насчитывалось 22 церкви и 2 походных храма. Из них 8 – в Америке, 4 – на Камчатке и 7 – в Азии, то есть по сравнению с 1841 годом прибавилось 8 новых церквей. Две новые церкви строились в Америке, и одна – в Азии. Кроме того, получено было благословение Святейшего Синода на строительство четырех церквей на Камчатке [1, с. 264].

После поставления на кафедру митрополитов Московских в 1868 году святитель Иннокентий не оставил своего попечения и о Православной Церкви в Америке, равно

как и в Японии и Китае и, конечно, на Дальнем Востоке в основанных им епархиях. Не случайно поэтому первым общецерковным и государственным делом для него стало создание Православного Миссионерского общества, которое впредь обеспечивало бы основные нужды действующих и вновь устроенных православных миссий. Высочайшим Указом такое Общество было учреждено в конце 1869 года, 25 января 1870 года на учредительном собрании Общества его председателем был избран митрополит Иннокентий.

«Миссионерское общество, – сказал Владыка Иннокентий в своем выступлении на первом заседании общества в качестве его председателя, – имеет целью содействовать православным миссиям в деле обращения в православную веру нехристиан, обитающих в пределах нашего Отечества, и утверждения обращенных как в истинах веры, так и в правилах христианской жизни. Таковых сограждан наших, не просвещенных светом истинной веры или не утвержденных в ней, насчитываются многие миллионы...

Мы надеемся, что Миссионерское общество будет одним из благотельнейших учреждений к сближению всех сословий нашего народа для дружного и единогодушного служения пользе Церкви, Престола и Отечества» [1, с. 687].

В Москве, православной столице нашей Родины, апостольские и миссионерские труды святителя Иннокентия обрели достойный венец. «На меня, – писал святитель в обращении к Московской и Всероссийской пастве, – возлагаются обязанности председателя Общества* Господу угодно, чтобы и здесь, в центре России, в летах преклонных, я не оставался чуждым миссионерской деятельности, которой по воле Промысла Божия на отдаленных окраинах Отечества посвящена была почти вся жизнь моя с ранней молодости» [1, с. 687].

«Миссионерское дело, – писал святитель Иннокентий спустя год после учреждения Общества архиепископу Пермскому Антонию, 22 января 1871 года, – тогда только может получить более удовлетворительное развитие, когда соделается предметом внимания не избранного круга ревнителей, а всего православного народа» [1, с. 725].

Православное Миссионерское общество взяло на себя заботу по подготавливанию и обучению будущих миссионеров, а также по устройству быта тех из них, кто нуждался в лечении и уходе после самоотверженного служения в далеких миссиях. В Москве был с этой целью создан Покровский монастырь (близ Рогожской заставы), где в соответствии с принятым в нем Уставом настоятелем избирался один из почетных миссионеров. В число братии входили миссионеры на покое и те, кто нуждался в лечении, а также ученые-миссионеры, которые занимались переводом и изданием духовной литературы для миссий. При монастыре были большая библиотека и миссионерский архив.

Пройдя путь от рядового миссионера до святителя Московского, митрополит Иннокентий лучше других знал нужды миссий и миссионеров. Поэтому чутко относился к просьбам и духовным нуждам миссий. Успешное развитие наших внутренних и внешних Православных миссий во многом обязано его прямому участию и поддержке. Ярким примером его отеческой заботы может служить устройство Православной миссии в Японии. Ее основатель – святитель Николай (Касаткин), Архиепископ Японский, не раз встречался с митрополитом Иннокентием, пользовался его мудрыми советами и молитвенной поддержкой. Во многом Владыка Иннокентий стал для него примером в равноапостольном служении по устройению Православной Церкви в Японии.

«По приезде в Россию, – писал Преосвященный Николай в письме к святителю Иннокентию, – я прежде всего осмелюсь обратиться к Вашему Высокопреосвященству. Вы сами посвятили делу миссионерства лучшие и многие годы Вашей жизни. На чье же, как не Ваше, участие могут надеяться хотящие идти вслед Вам!

Восток России был широким полем Вашей многоплодной миссионерской деятель-

* Имеется в виду Православное Миссионерское общество. – *Ред.*

ности. Оттуда вы имели случай заглянуть и сюда и преподать архипастырское благословение этой стране (имеется в виду Япония – *С. III*); не лишите же ее и теперь Вашего благословения. Ради нее удостойте меня Вашими советами и содействием: в них я приобрету верное ручательство за успех предприятия» [1, с. 622].

Успешным развитие миссионерского служения Церкви может быть лишь тогда, когда оно опирается на осознание всей ее Полнотой необходимости такого служения. А это требовало, в свою очередь, больших усилий в деле духовного просвещения народа Божия – всей всероссийской паствы. Именно поэтому святитель Иннокентий стал также основателем Общества любителей духовного просвещения, которое было учреждено, как и Православное Миссионерское общество, в 1870 году. Вскоре оно начало издавать журнал и популярную литературу для детей по темам, которые были предложены его основателем, к тому времени уже потерявшим физическое, но не духовное зрение.

Празднуя ныне память святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Аляски, весь народ церковный, от Первосвятителя до мирянина, в его житии и великих подвижнических трудах могут почерпнуть разнообразный опыт церковного служения. Особенно его духовное наследие дорого нашей Церкви сегодня, когда возрождается ее миссионерское служение и открывается небывалый простор для духовного просвещения народа.

Бесценен этот пример и подвиг для осознания священной миссии нашей Церкви, для свидетельства инославным и языческим народам о Присносущном свете Пасхи Христовой, Вознесении Господа и бытии Пресвятой Живоначальной Троицы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Барсуков И.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. М., 1883.
2. Речь святителя Николая, епископа Алеутского и Аляскинского, в день памяти святителя Иннокентия // Американский православный вестник. 1897. № 2.
3. *Garrett P. D.* St. Innocent, Apostle to America. New York, 1979.
4. *Корсунский И.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Харьков, 1898.
5. Очерк жизни Высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского // Церковный вестник. 1879. № 15.

Священник Сергей ШИРОКОВ

«День воинской славы России»

18 апреля 1996 года в г. Пскове и Псковской области состоялся праздник «День воинской славы России», посвященный победе русских воинов святого князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище 1242 года).

В храме во имя святого князя Александра Невского в г. Пскове были совершены Божественная литургия, заупокойная лития по русским воинам, павшим в этой битве, и торжественный крестный ход вокруг храма, в котором участвовали воины Псковского гарнизона.

Затем торжества продолжались у памятника святому Александру Невскому и его дружине на Соколиной горе. Перед многочисленными гостями и жителями Пскова выступили губернатор Псковской области В. Н. Туманов и другие высокопоставленные лица. Были возложены венки, в том числе и от духовенства Псковской епархии, к памятнику Александру Невскому.

Торжества закончились праздничным салютом и торжественным маршем войск Псковского гарнизона. В празднике принимали участие архиепископ Псковский и Великолукский Евсевий и духовенство епархий.

Праздник «День воинской славы России» явился венком живой памяти святому князю Александру Невскому от благодарных потомков.

*Архимандрит ТИХОН (Секретарев),
и. о. Наместника Псково-Печерского монастыря*

Храм, человек, природа

«Каждый древнерусский город поражает своей слитностью с природой», — отмечает исследователь градостроительства средневековой Руси кандидат архитектуры М. П. Кудрявцев и, осмысливая эту закономерность, приходит к выводу, что «мышление людей Древней Руси было неотделимо от религиозной символики, и поэтому все творения рук своих, от мелких предметов быта до крупных произведений зодчества — домов, храмов, комплексов монастырей или городских укреплений, они воспринимали в двух планах: реальном и символическом (как обозначение... некоторых идеальных свойств мироздания). Общее для средневековой культуры стремление к всеохватности, к отражению универсальной взаимосвязи всего существующего вело к восприятию мира как единого и неразрывного целого, в котором тесно связаны разные ярусы и слои бытия. Душою же и сердцем этой культуры на Руси было постоянное богомыслие, молитвенное памятование о Творце, создавшем “человека для возделывания земли” (Быт. 2, 5)». Поэтому смысловым центром всякого создаваемого человеком культурного ландшафта в первую очередь становился храм, «неслитно и нераздельно» сочетающий в себе небесное и земное. Оказывается, что образное выражение этого сочетания проявляется и в зримых земных реалиях. В публикуемой ниже статье кандидата архитектуры, профессора Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета А. Прохоренко показано, что храм соединяет своим силуэтом, обликом, архитектурным ликом два разнородных пространственных мира: естественный природный ландшафт, несоизмеренный человеческим масштабам по своим просторам, и рукотворную антропогенную среду.

В исторической памяти нашего народа, в богатейшей сокровищнице его национальной культуры хранятся истинные шедевры, ценность которых и для нас, россиян, и для всего человечества просто невозможно измерить. Среди них — замечательные и неповторимые произведения народной архитектуры, уникальные памятники русского деревянного зодчества — монументальные рубленые церкви, стройные колокольни, уютные деревенские часовни, целые храмовые комплексы из дерева. Рожденные среди широких полей России, ее необозримых равнин, могучих лесов и полноводных рек, они как бы прониклись, пропитались тем величавым спокойствием, той основательностью и настоящей неброской красотой, которые так свойственны русской природе.

В старину селения на Руси складывались естественно и свободно, постепенно возникая на выбранном первыми поселенцами месте. А место это выбиралось тщательно и любовно — ведь оно должно было быть удобным, сухим, обращенным к солнцу, укрытым от холодных ветров, к нему должны были вести надежные пути-дороги — наземные и водные. И конечно же это место должно было быть еще и красивым — красота окружающей природы, ее простор, воля вносили покой в душу крестьянина, возвышали и окрыляли ее.

Выбирая место для поселения, русский крестьянин всегда согласовывал его положение в пространстве с жизненно важными природными и космическими явлениями: с движением солнца, направлением гос-

подствующего ветра, характером и особенностями ландшафта, связывая себя тем самым и с миром далекого космоса, и с близлежащей природой. Он постоянно и неизменно «советовался» с природой, приравнивая ее к естественному ходу ее жизни. При застройке деревни он зорко подмечал и использовал каждую горюшку, склон оврага, каждый изгиб речного берега, каждое дерево и камень, видя в природе не только практическую пользу, но и возвышенную красоту.

На Руси не найти двух одинаковых селений — столь самобытен облик каждого из них. Во многом эта самобытность определяется именно оригинальностью, неповторимостью природной среды и тем бережным к ней отношением, что всегда было отличительной чертой строительной деятельности народных мастеров-зодчих. Таким образом, естественная уникальность конкретного места, конкретного ландшафта, конкретного уголка природы выливалась в яркую, запоминающуюся индивидуальность целостного архитектурно-природного ансамбля, созданного в этой природе, в полной гармонии и нерасторжимом единстве с нею.

Один из ведущих исследователей русской архитектуры — Ф. Ф. Горностаев писал в конце XIX столетия: «Каждое село имеет свою физиономию, выраженную в особенностях планировки и деталях». А И. Э. Грабарь, большой знаток русского искусства, говоря о памятниках народного деревянного зодчества, отмечал: «И кажется, будто эти произведения — сама

природа: так они безыскусственны и неотразимы». И, как природа, разнообразны и удивительны – добавим мы. Ибо, рождаясь в природе и из природы, русские деревни совершенно естественно и органично сливались с ландшафтом, с местностью, образуя нечто новое, принадлежащее одновременно и создавшему их человеку, и земле, на которой они возникли. Это новое – живой архитектурно-природный организм, растущий и развивающийся по извечным законам матери-природы, познанным и освоенным человеком-тружеником – русским крестьянином.

Деревня является одним из древнейших типов славянских поселений – упоминания о ней встречаются в русских летописях уже в XI веке. Это было небольшое – часто всего в несколько дворов – селение без храма. Еще более древнее название, насчитывающее свыше тысячи лет, – «село». Так обозначалось крупное поселение с церковью, к которому «стягиваются» окружающие деревни. Центральное селение округа носило название «погост» и могло включать в себя несколько деревень одного церковного прихода. Здесь стояли и церковь или целый храмовый комплекс, происходили мирские сходы, «торговища», куда съезжались «торговые гости» – купцы (отсюда и само название – «по-гост»). С течением времени погостом стали называть всякое кладбище с церковью и домами священника и церковного причта.

Отдельные дома, хозяйственные постройки, входившие в состав поселения, создавали целостный ансамбль, гармоничный и композиционно уравновешенный. И это – несмотря на то что деревни и села не строились по заранее обдуман-

ному плану, а росли как бы «сами по себе», не подчиняясь, казалось бы, каким-либо жестким закономерностям, соглашаясь лишь с местными условиями и особенностями конкретного ландшафта. При первом, поверхностном взгляде на старое село иногда возникает впечатление, что дома в нем поставлены как придется, что вся застройка носит беспорядочный, хаотичный характер. Однако, взглядевшись, начинаешь различать черты ненавязчивого, тактичного порядка, не противоречащего естественному развитию окружающей природы.

И порядок этот начинался прежде всего с размещения церкви – самого большого и представительного здания русского села. Церковь была центром села, центром маленького сельского мирка, духовным и социально-культурным ядром всей жизни поселения, рукотворным центром миниатюрной «модели вселенной», созданной людьми в естественной среде, в природе. Она притягивала к себе людей, формируя вокруг себя некое «силовое поле», границы которого простирались на весьма значительные расстояния. Она собирала, объединяла вокруг себя людей, выступая не только духовным, но и зрительным центром поселения, ибо строгий и запоминающийся силуэт ее неизменно останавливал на себе взоры всех, кто оказывался поблизости. Четкое и ясное построение силуэта храма, его упорядоченность, уравновешенность, строгость линий и форм выделяли церковь из окружающей природной среды, делали ее заметным ориентиром в естественном ландшафте. И еще – церковь была «лицом» села, его отличительной особенностью, гордостью его жителей. Крестьяне

Молебен святому благоверному князю Александру Невскому в Троицком соборе
Алекса́ндро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге

Святейший Патриарх Алексий выступает на торжественной церемонии возвращения
Русской Православной Церкви ее исторической святыни – Алекса́ндро-Невской Лавры

С 3 по 7 мая 1996 года в Москве находился Блаженнейший Папа и Патриарх Александрийский и всей Африки Парфений III.

Александрийский Патриарх возглавляет одну из древнейших Поместных Православных Церквей с духовным центром в столице древнегреческой диаспоры Александрии. В диптихе Предстоятелей Православных Церквей Александрийский Патриарх занимает второе место после Константинопольского Патриарха. Юрисдикция Александрийского Патриархата распространяется на всю территорию африканского континента.

На состоявшихся 4 мая в Патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре переговоров с Патриархом Московским и всея Руси Алексием Блаженнейший Патриарх Парфений выразил поддержку Русской Православной Церкви в ее усилиях по нормализации взаимоотношений с Константинопольским Патриархатом.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, Блаженнейший Патриарх Парфений и Святейший Патриарх Алексий в сослужении собора иерархов Александрийской и Русской Православных Церквей совершили Божественную литургию в храме святого Георгия Победоносца на Поклонной горе

Торжественная встреча святых мощей великомученика и целителя Пантелеимона 25 апреля 1996 года в московском аэропорту Шереметьево

Монахи-святогорцы, сопровождающие мощи великомученика Пантелеимона, в храме Афонского подворья

Покровский храм в селе Завьялово Искитимского района Новосибирской области

«Аргонавты Сибири» устанавливают памятный крест на месте последнего боя русских войск с ханом Кучумом

Воспитанники летнего православного лагеря во имя преподобного Серафима Саровского направляются на воскресное богослужение в Покровский храм

по праву гордились высотой и статью своих храмов, стремясь возвести церковные строения лучше и краше, чем у соседей.

Место для возведения церкви выбиралось лишь после тщательного осмотра окружающей местности, изучения особенностей естественного рельефа, а также направления основных подходов к селению. Для строительства храма неизменно выбирался ключевой элемент природной среды – возвышенность, высокий берег реки или озера, мыс или полуостров. Постановкой здесь храмового комплекса достигалось усиление, акцентирование этого естественного центра природного ландшафта. А расположение церкви на высшей точке рельефа – «на гриве», характерное для русского народного зодчества, еще более увеличивало ее высоту, что позволяло храму безраздельно господствовать над всей окружающей местностью.

Вообще же именно точно и тонко выбранное местоположение, значительная высота и характерный силуэт позволяли храмовым постройкам выделяться на фоне мягкого, спокойного, по преимуществу равнинного сельского пейзажа. Высота церковных зданий, как правило, не менее чем в три-четыре раза превосходила высоту окружающей застройки и достигала порой 30 и даже 40 метров. С учетом же естественного основания, на котором возводилась церковь, эта высота значительно возрастала. Еще большему ее увеличению способствовала одна из постоянных психофизиологических особенностей нашего зрения иллюзорно преувеличивать длину вертикальных линий по сравнению с линиями горизонтальными и тем самым как бы «наращивать» высоту вертикальных

объектов, делая их более значительными и заметными.

Церковные здания были прекрасно видны и с самых дальних подступов к селу, и с окружающих полей, и с водной глади. Как правило, дороги, ведущие к селению, а также улицы самого селения были ориентированы на церковь или храмовой комплекс. Очень часто высотные храмовые постройки – церкви и колокольни – хорошо просматривались из соседних деревень, являясь ярким композиционным ядром и великолепным зрительным ориентиром во всем окружающем ландшафте. Умело используя особенности рельефа местности и высотные характеристики храмовых сооружений, народные мастера-зодчие добивались того, что их произведения были видны на расстояниях до 8–10 километров, обозначая собой местоположение села в природном ландшафте, показывая всем и каждому – здесь живут люди. Нельзя, кстати, забывать и о том, что наряду со зрительным «контактом» с вертикалью храмового здания существовал еще контакт и «звуковой» – ведь церковные звоны в тихую погоду были слышны и на значительно больших расстояниях. А подходя к селу, путник постепенно, последовательно «рассматривал» вначале общие очертания церковного здания, затем начинал различать отдельные формы и детали, весь характерный облик храма – «визитной карточки» конкретного села и его композиционного центра.

И вот здесь на первый план выступала такая важная характеристика храмового комплекса, как его силуэт. Наш глаз устроен таким образом, что воспринимает в первую очередь очертания, силуэт како-

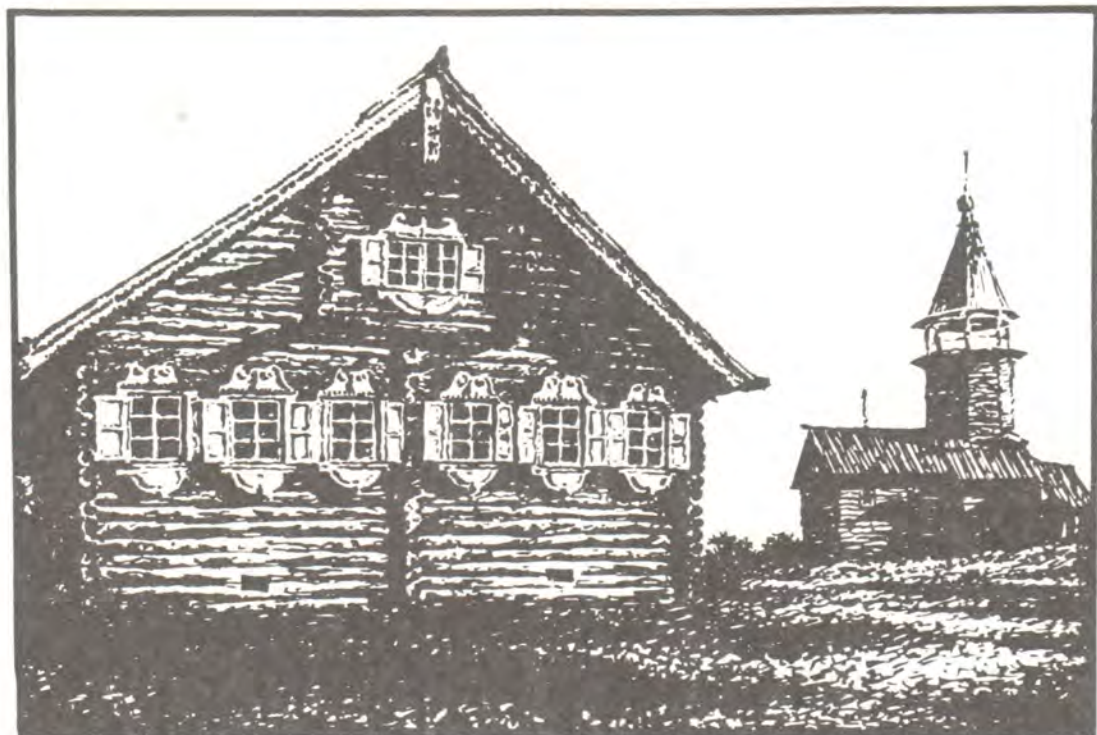

го-либо предмета, будь то дерево, жилой дом или церковное сооружение. Причем, чем сложнее этот силуэт, чем изощреннее, прихотливее его контур, тем большее внимание способен привлечь – именно в углах, в изломах силуэтной линии, как утверждают ученые, сосредоточена первая и основная часть информации о конкретном «объекте».

При этом, чем больше углов в фигуре, чем выразительнее, резче ее очертания, тем легче глаз «выхватывает» эту фигуру из окружения, из фона, тем скорее мы узнаём и запоминаем данный предмет. Однако и внутри самого силуэта, в его контурных изгибах мы склонны выбирать и фиксировать лишь наиболее сложные, оригинальные и «неожиданные» части и элементы – прежде всего именно они могут остановить на себе наш взгляд, – таково устройство человеческого зрения.

Так вот, в силуэтах церковных сооружений, в сложных и замысловатых очертаниях сельских храмовых комплексов есть детали, сами собой бросающиеся в глаза, помимо нашей воли привлекающие к себе внимание, – это «луковичные» главы церквей и колоколен, завершающиеся строгими и четкими линиями крестов. Высоко поднятые над землей, они прекрасно «читаются» на фоне неба и видны с больших расстояний – иногда до двух-трех километров и даже более. Кстати, выделить их из окружающей природы помогает и еще одна особенность зрения – способность ранее других замечать наиболее геометрически четкие и строго прорисованные, или, как говорят ученые, «упорядоченные», контуры, находящиеся в контрасте с живыми линиями и формами естественного ландшафта.

Гордо возвышающиеся в природном окружении храмы, являясь зрительными центрами «откорректированного», упорядоченного человеком ландшафта, направляют, притягивают к себе взоры людей, как бы вынуждая, заставляя их рассматривать свои очертания, «ощупывать» взглядом наиболее интересные, сложные и выразительные элементы – ведь мы всегда подсознательно ищем в окружающем нас мире новую, необычную и гармоничную информацию, подмечаем красивые, выразительные формы и линии. При самом беглом взгляде на четкий силуэт храма глаза невольно скользят снизу вверх по очертаниям зда-

ния, по его внешним обводам, задерживаясь на мгновение в самой верхней точке на мягких, пластичных контурах церковных главок с аскетично простыми крестами, после чего взор устремляется еще выше, в бездонную глубину неба. И вся весьма значительная высота церковного здания, вся его устремленность ввысь были продиктованы прежде всего именно этим – желанием поднять церковные главки, купола и кресты как можно выше, ближе к небу, к Богу. В этом крестьянам и народным мастерам-зодчим виделась основная, важнейшая цель возведения столь высокого сооружения (при весьма ограниченных строительных возможностях – ведь ни точных чертежей, ни специальной техники в селах не было). Русские зодчие, творя по религиозной интуиции, жили в живом созидании символических форм, которые могли гармонично выразить соотношение между Богом, духовным и земным миром, строением вселенной и трихотомичным (трехчленным) человеческим составом.

Православный храм воспринимается как органическая часть Богозданной вселенной, будучи ее духовным завершением. Увенчанные крестами купола церковей связуют небесное и литургическое пространства в целостный знак освященного мира.

Но не только духовными, божественными задачами – стремлением ввысь, к небесам, – было продиктовано строительство таких крупных, высоких зданий в не столь уж богатых российских селах. Интересно, например, что на Русском Севере, где особенности рельефа местности и погодные условия еще более усиливали важное значение силуэта храмовых построек, грандиозные завершения деревянных церквей – «шатры» использовались рыбаками в качестве ориентиров, с помощью которых можно было довольно легко отыскать бухту или устье впадающей в море или озеро реки. При этом известно, что сами шатры внутри никак не использовались – церковные помещения составляли обычно не более трети всей высоты постройки.

Рассмотрим несколько примеров – старинных северных сел и деревень, подробно обследованных и изученных доктором архитектуры, профессором Ю. С. Ушаковым. Первый из них (рис. 1) – село Кондопога, расположившееся на самом берегу Онежского озера, весьма интересное в композиционном отношении. Замечательный и в своем роде единственный памятник северной деревянной архитектуры – Успенский собор, воздвигнутый более двух веков назад на уходящем далеко в озеро мысу, является ядром всей

композиции, объединяя расположенные вдоль берега жилые дома, хозяйственные постройки да и весь окружающий пейзаж в одно неделимое целое.

Смело контрастно противопоставленная спокойному равнинному ландшафту и просторам озера сорокадвухметровая вертикаль собора служит единственной доминантой, неизменно концентрирующей на себе внимание зрителя и тем самым предоставляющей ему возможность верной и надежной ориентации в весьма обширном пространстве. Организуя таким образом природный ландшафт, здание собора благодаря значительной высоте и четким, строго выверенным очертаниям служило и чисто практическим целям, будучи маяком, рассчитанным на восприятие с озера и хорошо заметным за много километров от села. Весь ансамбль поселения сформирован так, что стройная вертикаль храма видна практически из любой его точки, со всех дорог, ведущих

в село, со всех улиц, из окон большинства домов.

Другой пример (рис. 2) – село Нижмозеро, разместившееся по берегам реки Средней Нижмы, соединяющей с Белым морем группу из пяти озер. Общественный и композиционный центр села – погост состоит из трех сооружений: двух церквей и колокольни. Любопытно, что высокая шатровая церковь поставлена таким образом, что служит ориентиром со всех трех дорог, ведущих к селу. Здесь особенно хорошо видно, как «тянутся» избы к центру села – храмовому комплексу, погосту, возведенному несколько поодаль от жилья на пологой возвышенности. Причем место для строительства церковного комплекса выбрано очень тонко – его ключевая роль в ландшафте подчеркнута пусть и небольшой, но заметной высотой холма, а также плавно вьющейся лентой реки, огибающей возвышенность. «Всерное» расположение

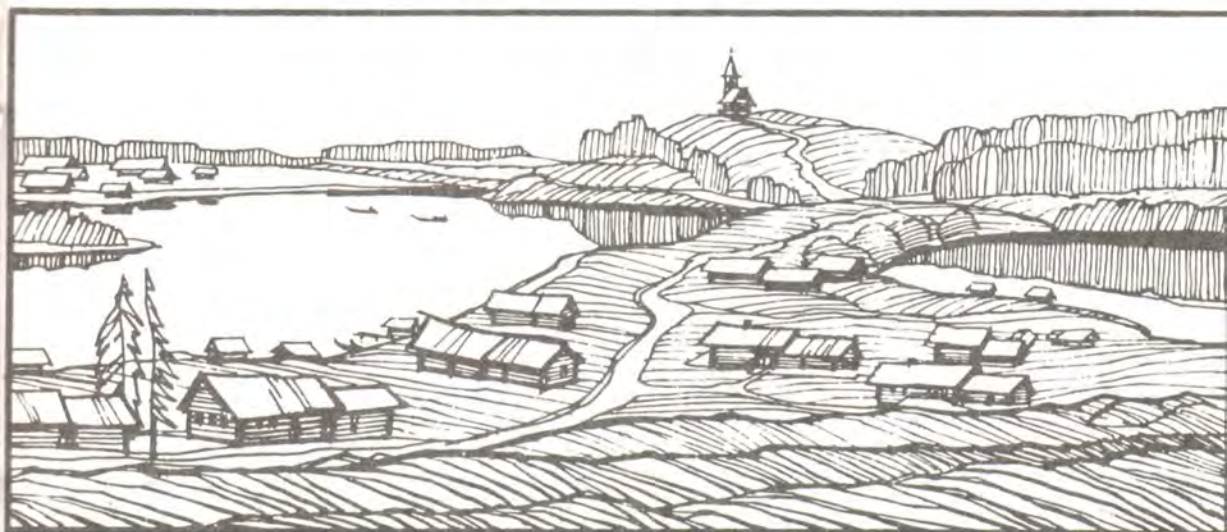

домов, заданное направлением реки, еще более выявляет определяющее место и главенствующее положение погоста в окружающей природе. Со стороны жилой застройки церковные здания воспринимаются свободно и естественно, возвышаясь над полоской близлежащего леса. Острый, запоминающийся силуэт комплекса четко вырисовывается на фоне неба и виден издалека.

Еще один пример – село Вершинино в Архангельской области (рис. 3). Здесь расположившиеся вдоль берега в один ряд – «порядок» – жилые дома хорошо защищены от холодных северо-западных ветров сильным подъемом рельефа и ориентированы фасадами, окнами жилых помещений на юг – к солнцу, к свету и теплу. Ниже домов, у воды, поставлены бани, а по самой кромке берега располагаются причалы для лодок. А на самой

высокой точке рельефа, прямо над прибрежным порядком жилых домов, сооружена часовня, закрепляющая собой центр всей композиции села, обращенной на водную гладь озера. Не очень сложная по силуэту, но довольно выразительная, часовня является прекрасным ориентиром в прилегающем ландшафте.

И последний пример (рис. 4) – «гнездо» из двух деревень – Маселги и Гужово, расположенных по берегам небольшого озера в той же Архангельской области. Дома обеих деревень размещены в ландшафте на первый взгляд без сколько-нибудь заметной системы, будто бы беспорядочно. Однако в их расположении есть определенная и важная закономерность: фасады изб и здесь обращены на солнечную сторону – на юг и юго-запад. Центром композиции, органично включающей в себя сооружения, создан-

ные человеком, и элементы природной среды, выступает небольшая часовня, поставленная на вершине холма. Здесь видно, сколь скромными средствами, умело используя рельеф местности и особенности естественного окружения, можно создать целостный, гармоничный, психологически комфортный и художественно индивидуальный архитектурно-природный ансамбль.

Эти примеры убедительно подтверждают, что народные зодчие в совершенстве владели приемами организации жилой среды сел и деревень в неразрывной связи с естественным ландшафтом. Свободное формирование поселений с учетом местных условий, в полном согласии с природой способствовало наиболее полному и всестороннему выявлению, сохранению и развитию потенциальных возможностей, заложенных в ландшафте. Неприятие жестких, геометрически сухих приемов застройки служило надежной гарантией от разрушения неповторимости и художественной уникальности природного окружения. А масштабность вновь организуемых пространств, отдельных элементов сельской застройки, соразмерность их человеку обеспечивали высокий уровень психологического комфорта создаваемой жилой среды, столь необходимого для нормальной жизни и деятельности поселившихся здесь людей.

А. ПРОХОРЕНКО

Протоиерей Василий Владышевский

24 февраля 1996 года – в субботу сыропустную – на 61-м году жизни скончался протоиерей Василий Владышевский, настоятель храма Покрова Божией Матери в селе Алексине Московской епархии. Для всех знавших отца Василия его кончина отозвалась щемящей болью в сердце, означала невозполнимое духовное сиротство. Благословленный и поставленный на священство митрополитом Иоанном (Вендландом) отец Василий прослужил у Престола Божия 27 лет.

Василий Федосеевич Владышевский родился 9 мая 1935 года в Москве. Он был старшим сыном в глубоко верующей семье, имевшей десять человек детей, поэтому с ранних лет вынужден был думать о том, чтобы материально помогать родителям. С шестнадцати лет будущий священник пошел работать на стройку, разгружал вагоны, брался за любую работу, одновременно продолжая учиться в школе рабочей молодежи (но и там выпускные экза-

мены он сдал экстерном). Затем он поступил на вечернее отделение Московского текстильного института на факультет органической химии. Однако завершить высшее образование ему не пришлось – не хватило сил (отец Василий никогда не отличался крепким здоровьем).

В то время в жизни Василия Федосеевича произошло важное событие: он познакомился с сотрудником редакции «Журнала Московской Патриархии» кандидатом богословия Н. П. Ивановым. Многие перенесший в жизни и глубоко преданный Церкви старший друг оказал большое влияние на выбор дальнейшего пути В. Ф. Владышевского, который решил стать священником. Общение с Н. П. Ивановым стало для него своего рода богословским образованием, и, когда в 1969 году он познакомился с митрополитом Ярославским и Ростовским Иоанном (Вендландом), он уже был вполне подготовлен к пастырскому служению.

В 1969 году он был рукоположен во диакона и в этом сане полгода прослужил в Ярославле. Затем был рукоположен во пресвитера и продолжал свое служение под омофором митрополита Ярославского и Ростовского в соборе города Рыбинска и в Покровском храме Переславля-Залесского. Но основную часть священнического пути отец Василий проходил в Московской области – в храмах села Обухова и г. Подольска. Свое пастырское служение отец Василий завершил настоятелем Покровского храма села Алексина.

По его биографии можно было бы писать историю нашей Церкви, еще вчера гонимой, но и вчера, и сегодня, и завтра несущей Свет Христов миру, – «сия бо есть Духа Святаго в ней живуща». Теперь, когда жажда чуда и авто-

ритета легко и поспешно приписывает многим имя «старца» или «провидца», наш долг со страхом Божиим, но и со всей ответственностью сказать, что отец Василий заслуживал этого имени как немногие сегодня, и, быть может, лучшее тому свидетельство, что он никогда не относил его на свой счет, с равным смирением принимая и тяготы служения, и благодатные дары, исполняя сам и уча других исполнять завет Псалмопевца: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу о милости Твоей и истине Твоей». Но еще о том же свидетельствует и день его похорон – первый день Великого поста, когда сельский храм, отъединенный от остального мира двухдневной метелью, вдруг переполнился людьми, каждый из которых мог бы рассказать свою историю о том, каким был отец Василий и что он значил в его жизни. Еще весомее был бы рассказ о том же двадцати священников, собравшихся в этот день у гроба своего учителя: последовав примеру своего наставника, они служат сегодня у Престола Господня по всей России – от Валаама до Москвы.

Каким же был покойный отец Василий?

Он не был «блестящим» проповедником, но немногие сказанные им слова служили к духовной пользе. Он не отвергался мира и с готовностью вдавался во все мирские заботы и хлопоты (так, отец Василий немало сделал для возрождения села Алексина и поддержки рузского казачества), но обладал при этом редкой внутренней свободой от мира. Он не накладывал суровых епитимий и тяжелых послушаний, но вел изнурительную и многолетнюю войну с «духами злобы поднебесными» – избавленные им от их плена знают о том. Он не осуждал власти, но укрывал гонимых. Он не стремился выйти за рамки церковных установлений или «возродить обычаи древних христиан», но и старообрядцы с почте-

нием отзывались о его знании службы, и те, кому довелось участвовать в долгих «алексинских» всенощных, ни с чем уже не спутают «вкус» истинно православного «умного» чина. Тяжко болея в последние годы, он не всегда мог без сердцебиения и одышки перейти дорогу, отделяющую его дом от храма, но никогда не смотрел на часы в алтаре.

Будучи поистине «пастырем добрым», отец Василий духовно окормлял не только своих непосредственных прихожан, но и многих издали приезжавших к нему за утешением, мудрым советом и молитвенной поддержкой людей. А приходили к нему люди самые разные – и писатели, и ученые, и простецы, – и для каждого он умел найти единственные, жизненно важные для него слова.

В последние годы отец Василий тяжело и неизлечимо болел, однако именно в эти годы жизнь его была зримым олицетворением апостольской заповеди: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите» (1 Фес. 5, 16–18), и всех общавшихся с ним поражали переполнявшие его духовное веселье и свет. Сколь многих озарил и согрел этот свет!

Он никогда не выезжал из России, но говорил, что даже более, чем Святую Землю, желал бы увидеть Афон. Еще он говорил, что не хочет дожить до «последних времен». Бог услышал его.

Да простит нас отец Василий, что мы не сумели должным образом сказать, как любим его.

Когда в сороковой день по кончине на его могиле служили панихиду, могила эта, расчищенная и убранная свежим лапником и цветами, казалась согретой тайным теплом, растопившим на ней снег ранее запаздывающей весны. Ее согревала та «теплота веры», которой была исполнена земная жизнь протоиерея Василия Владышевского.

Вечная тебе память!

Духовные чада и прихожане

Слово в день Святой Пятидесятницы

Протоиерей Георгий Бенигсен (1915–1993) родился в Казани. Его детские годы совпали с годами революции и гражданской войны. В 1924 году его семья выехала в Латвию, где важную роль в становлении будущего священника сыграло Русское Студенческое Христианское Движение. В 1937 году Георгий был рукоположен во диакона, а в 1941 году, незадолго до немецкой оккупации Прибалтики, – во иерея.

Отец Георгий принимал участие в деятельности Псковской миссии Русской Православной Церкви, открытой на оккупированной немцами территории. До конца войны и позднее в послевоенной Германии продолжал он пастырскую работу среди русских беженцев в лагерях для перемещенных лиц. В конце 1950 года отец Георгий с семьей переехал в США. Некоторое время был настоятелем храма святого Иоанна Предтечи в Беркли, Калифорния, затем настоятелем старейшего Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско. В 60-е годы он служил в штате Колорадо, Нью-Йорке и Канаде. В 70-х годах отец Георгий возвратился в Калифорнию и служил в храмах Саратоги и Сан-Франциско. С 1981 по 1993 год, до выхода за штат, служил в Свято-Успенском монастыре в Калистого.

Дар слова и учительства сочетался у отца Георгия с выдающимися организаторскими способностями. Он занимал высокие административные посты в епархиях, где служил, а также в центральном управлении Православной Церкви в Америке. Особое внимание уделял он церковноприходским школам, деятельность которых налаживал во всех приходах, где проходило его служение.

В 80-е годы в течение семи лет отец Георгий выступал по радио «Свобода» с воскресными религиозными беседами. Сборник его радиопроповедей «Не хлебом единым» готовится к изданию Братством во имя Святого Тихона, Патриарха Всероссийского.

Сергей ЧАПНИН

В день Святой Пятидесятницы завершился спасительный подвиг Господа Иисуса Христа и исполнилось Его обетование святым апостолам о пришествии в мир Святого Духа. В дни земной Своей жизни говорил Он «о Духе, Которого имели принять верующие в Него, ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин. 7, 39). Эти слова мы слышим в евангельском чтении на Божественной литургии в день Пятидесятницы. Прощаясь с учениками накануне Крестной Своей смерти, говорит Господь: «Если Я не пойду (к Отцу. – С. Ч.),

Утешитель (то есть Святой Дух. – С. Ч.) не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7). «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 13).

Обещание это исполнилось в день Пятидесятницы, в день рождения Церкви Христовой. Пятидесятница была большим иудейским праздником. К этому дню в Иерусалим прибывало множество людей из далеких мест иудейского рассеяния. Автор книги Деяний апостольских – евангелист Лука свидетельствует, что в этот день апостолы «были единодушно

вместе... Внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились». Вместе с этим порывом небесного ветра появились как бы разделяющиеся языки небесного пламени «и почил по одному на каждом из них», на каждом из апостолов. «И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках» (Деян. 2, 1–4).

Услышав столь необычный шум, народ – иерусалимляне и множество приезжих паломников – сбегались к дому, где были апостолы. И вот апостолы понесли в мир первый дар благодати Святого Духа: выйдя к народу, они стали проповедовать Евангелие Христово на языках, понятных всем, их окружавшим. Простые галилеяне, в большинстве своем малообразованные рыбаки, внезапно заговорили на новых языках, которых до того не знали.

Господу угодно, чтобы Евангелие Его было понятным. Потому и дал Святой Дух апостолам дар языков, чтобы проповедь их была понятной. Первым даром Святого Духа для апостолов был дар проповеди и миссии, а для людей, слушающих евангельское учение, стал он даром понимания, «ибо каждый слышал их, говорящих его наречием», сказано в книге Деяний апостольских. Слушатели приходили в изумление. «Эти говорящие не все ли галилеяне? – рассуждали они между собой, – как же мы слышим каждый свое наречие, в котором родились?»

Господу угодно, чтобы евангельское учение было понятным и разумным. Евангелие от Иоанна начинается словами: «В начале было Слово». По-гречески «слово» – логос. Логос означает разумное начало, мудрость, разумение. В то же время Логос (Слово) – имя Второго Лица Святой Троицы, Бога Сына – «Им же вся быша», через Которого все было сотворено, как сказано в Символе веры. Слово–Логос–Премудрость – основа всего творения, пронизанного Божественной Тайной, лишь частично приоткрывающейся для человеческого разумения.

Так дар языков стал даром познания. Понятность евангельской проповеди стала основой апостольской миссии, оставаясь таковой на всем протяжении истории Церкви. От вавилонского «смещения языков» привел Бог человечество к тому многоязычию, «многогласию», смысл

которого выражен в богослужении Пятидесятницы словами: «И согласно славим Всесвятаго Духа».

Помимо дара языков, Пятидесятница принесла еще один дар, о котором мы часто забываем, – дар *слышания* (разумения. – *Ред.*). Мы привыкли много внимания уделять словам, фразам, звукам. Храмы наши оглашаются удивительной гармонией песнопений, звучат с амвонов красноречивые проповеди, читается Священное Писание. В зависимости от местонахождения в мире той или иной Православной Церкви богослужение совершается на многих языках. Но далеко не всегда услышанное воспринимается слушающими.

Почему? Потому что мы *слушаем*, но *не слышим*. Принимаем все, что слушаем, интеллектуально, эмоционально, эстетически, но не даем слышимому проникнуть в глубину нашего сердца, к тому «сокровенному сердца человеку», о котором говорит апостол Петр в своем Послании. Нередко кажется нам, что «понятное» неуместно в духовной жизни, где все священное должно быть «мистическим», то есть непонятным. Так мы не даем *слову* войти в нас, проникнуть в наш разум и зажечь наше сердце. Не хотим, принять второй дар Пятидесятницы – дар *слышания*. Можно слушать и не слышать. А дар языков был дан апостолам и через них всей Церкви не только для того, чтобы люди могли *слушать*, но и *слышать* евангельское учение. *Слушаемое* легко можно забыть, «пропустить мимо ушей», как говорится в просторечии. *Услышанное* остается не только в памяти – оно касается сознания, проникает в сердце, становится правилом христианской жизни, христианских отношений, становится той живой силой, без которой Церковь может стать историческим явлением, музейной редкостью, архивом. Нам всем, всей Церкви постоянно необходима новая Пятидесятница, новое излияние благодати Святого Духа, новое принятие этой благодати, чтобы нам не только *говорить*, не только *петь*, не только *проповедовать*, не только *слушать*, но и *слышать*. И слышимое претворяет в радостную и творческую жизненную церковность.

Протоиерей Георгий БЕНИГСЕН

Еще раз о логике триединства

Одна из наиболее насущных проблем современности – воцерковление интеллигенции. Об этом неоднократно говорилось в последние годы многими представителями Русской Православной Церкви, и прежде всего Святейшим Патриархом Алексием. В диалоге Церкви с интеллигенцией встречается ряд специфических трудностей, отмечавшихся, в частности, в начале века профессором протоиереем Павлом Светловым¹. В наши дни положение осложняется еще и тем, что мировоззрение научно-технической части интеллигенции подверглось сильному гипнозу прогресса науки в нашем столетии и большое число ее представителей вполне искренне могли бы повторить вслед за Р. Фейнманом, что «физическое представление о мире <...> составляет сейчас главную часть истинной культуры нашей эпохи»². Тем более ценными на этом фоне выглядят попытки самих ученых найти точки соприкосновения своих областей науки с церковной проблематикой. Возможно, что некоторые результаты таких попыток будут одобрены Церковью, а какие-то подвергнутся критике с ее стороны, но для ума, стремящегося к истине с готовностью подчиниться ей, это не может оказаться соблазном, ибо Истина есть Христос.

Сравнительно недавно в журнале «Вопросы философии» были опубликованы две статьи академика Б. В. Раушенбаха, рассматривающие догмат о Святой Троице с точки зрения его соответствия формальной логике. В них делается вывод, что «формальная логика допускает существование триединных объектов, по своей логической структуре аналогичных Троице, и при этом никаких антиномий не возникает. Это резко противоречит привычным взглядам»³. Элемент оригинальности данных работ состоит в использовании необычного для богословия объекта – вектора, ряд логических свойств которого изоморфен, по утверждению автора, соответствующим свойствам Троицы. Анализ этих работ представляется интересным в плане не только содержательном, но и ретроспективном, в сопоставлении с эволюцией догматических представлений, завершившейся в конечном счете тринитарной формулой Второго Вселенского Собора. Возникающие при таком сопоставлении аналогии позволяют нагляднее представить логическую проблему, стоявшую в свое время перед святыми отцами – догматистами Церкви.

Первый опыт построения систематизированного учения о Святой Троице предлагают во II веке христианские апологеты. Адресуя свои творения главным образом современному им языческому читателю, они делают попытку изложить христианство в виде возвышенного философского учения, божественного по происхождению. Опора на философию позволяла им внести в сознание многобожников-язычников идею единства Божества и использовать учение о Логосе как разумной силе-посреднике между Богом и творением. Апологеты учили о Христе как о Воплотившемся Логосе, для их подхода был характерен субординационизм Лиц Святой Троицы, то есть представление о Их неравном достоинстве, что было данью скорее философским, чем новозаветным представлениям о Божестве, и вызвало критику со стороны святого Иринея Лионского. Вместе с тем подход апологетов не отвечал и запросам философии,

По поводу статей академика Б. В. Раушенбаха «О логике триединности» и «Логика троичности», опубликованных в журнале «Вопросы философии», 1990, № 11, и 1993, № 3.

¹ Светлов П., протоиерей. О главных причинах неверия интеллигенции и безуспешности ее религиозных исканий // Труды КДА. 1917. Т. 1, кн. 1–2. С. 107.

² Фейнман Р. Фейнмановские лекции по физике. Т. 9. М., 1969. С. 255.

³ Раушенбах Б. В. О логике триединности // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 166.

так как он не позволял сохранить строгое единство Божеского существа, поэтому последующей реакцией на их учение было так называемое монархианство, или антиринитаризм, конца II – начала III века.

Термин «монархианство» объединяет два диаметрально противоположных течения богословской мысли, совпадающие только в одном – отрицании идеи Логоса и связанного с ней учения о Троице. Эти две категории монархиан получили наименования *динамистов* и *модалистов*. «Динамистическое монархианство, – отмечает профессор А. Спасский, – было <...> движение более философское, чем религиозное, и питалось скорее интересами мысли, чем веры»⁴. Все основные представители динамистов были высокообразованными людьми, не скрывавшими своей привязанности к светским наукам и склонными решать церковные вопросы на основе чисто рациональных рассуждений, руководствуясь только одним обязательным критерием – собственным убеждением. Их отношение к церковному Преданию было довольно пренебрежительным и порой даже дерзким. Своим учителем они считали знаменитого врача Галена, который также был плодовитым исследователем в области логической теории. Гален первым высказал мысль, что логику нужно строить по примеру математических теорем, и указывал образец логики в элементах Евклидовой геометрии. Динамисты усердно занимались геометрией Евклида и, опираясь на нее, спорили со своими оппонентами. Учение их, известное только в общих чертах, заключалось в том, что Христос есть простой человек, по особому произволению Божию родившийся от Девы и после навыка в благочестивой жизни удостоившийся высших сил (*τὰς δυνάμεις*) и сделавшийся Христом. Божественность Христа динамисты отвергали. Это учение, многим в Церкви казавшееся прямым возвращением к язычеству, вызвало оппозицию в лице монархиан-модалистов. В отличие от своих противников модалисты, не имевшие философского образования, подходили к вопросу о Божественности Христа лишь с точки зрения верующей души и основывали свои суждения на данностях религиозного опыта. «Многих любящих Бога и искренне преданных Ему, – пишет Ориген о модалистах, – беспокоит то обстоятельство, что учение о Лице Иисуса Христа как Логосе Божиим обязывает их веровать как бы в двух богов, и вот они, чтобы сохранить веру в единобожие, отрицают самостоятельное, отличное от Отца бытие Сына и считают Его тем же Отцом, только с другим именем»⁵. Считая, что Христос есть Сам Бог, сошедший на землю, модалисты сочетали единобожие с верой во Христа как совершенного Бога.

В этих двух течениях конца II века впервые открыто проявилась антитеза, проходящая через весь период тринитарных споров: Троищность Божества при сущностном различии Его Лиц либо тождественность Лиц и единство Бога. В рамках этой антитезы и происходили последующие колебания богословской мысли.

Следующий этап развития учения о Троице связан с именем Оригена. Следуя в своей богословской системе Плотину, Ориген говорит: «Нужно представить себе силу Божию (*ἡ δύναμις τοῦ Θεοῦ*) как основу жизни и деятельности Бога – ту вездесущую и вседвелеющую силу, которой Он все содержит и управляет. От этой силы рождается Сын, как испарение, мощь и цвет всей этой целой безмерно великой силы <...> и <...> становится другой силой, существующей в своей особности, имеющей свою ипостась»⁶. Ориген не сомневается в Божественном достоинстве Сына, считает Его безмерно превосходящим все тварные существа и называет даже Единосущным Отцу, тем не менее явное различие природ двух Лиц в учении Оригена и субординационизм Их отношений свидетельствуют о том, что впервые введенный им термин «единосущие» еще не понимается строго и более отвечает «подобосущию» позднейшей терминологии. Будучи попыткой перебросить мост между Богом и творением, система Оригена

⁴ Спасский А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Т. 1. Тринитарный вопрос. 2-е изд. Сергиев Посад, 1914. С. 38.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Там же. С. 93–94.

представляла не столько единство, сколько различие Сына от Отца, и не случайно в 60-х годах III века соседние с Александрией Церкви стали на сторону Савеллия.

Савеллий, как позволяет думать общий характер его учения, был знаком с философией и избежал ошибки старых модалистов, состоящей в том, что их Бог со времени воплощения не живет вне мира, а заключается в одном только человеке Иисусе. Вводя термин *Сыно-Отец*, Савеллий обозначает им Божеское существо вне отношения Его к миру: Оно ни Отец ни Сын, но, заключая в себе в потенции то и другое, может открываться миру различными своими сторонами. Единая Божественная монада принимает три внешних облика, личины, или маски (πρόσωπα), которыми обращается к меняющемуся во времени тварному миру в разные периоды его существования. Три πρόσωπα суть как бы части монады и в отдельности не выражают ее полноты. Савеллиане считали, что в синайском законодательстве Монада открылась как Бог-Отец, во Христе – как Бог-Сын и в благодатных дарах Святого Духа она проявляется как Дух Святой. Согласно их представлениям, каждое из Лиц получает начало во времени и, исполнив свою функцию, уничтожается. Поскольку мир не существует вечно, то не вечно и откровение Бога в нем. «Взятое в своих чистых элементах савеллианство, – отмечает А. Спасский, – предвосхитило окончательный результат, к которому пришло церковное богословие после всех тринитарных споров IV века»⁷. В этой системе впервые была высказана мысль, что само существо Божества во всех Трех Лицах Святой Троицы – одно и то же и всегда пребывает неизменным. Бог Отец впервые ставится в одну линию с Богом Сыном и Богом Духом Святым и занимает равное с Ними положение.

Оппозицию этому учению составило движение, известное под именем *арианства*. Предшественниками Ария были Антиохийский епископ Павел Самосатский и известный учитель III века пресвитер Лукиан. Павел Самосатский представлял собой, по характеристике А. Спасского, натуру «весьма даровитую, которая, будучи поставлена над противоположными тенденциями эллинской культуры и христианских традиций, стремилась слить их в одно неразрывное целое <...> Павла можно назвать радикальным реформатором христианства: преобразуя внутренний строй церковной жизни и ее учение, он хотел <...> уничтожить резкую грань, отделявшую христиан от языческого общества, изгладить отрешенность христианства от мира, придав ему такой вид, при котором оно могло бы слиться в общее течение с эллинской культурой»⁸. Учением Павла Самосатского было последовательно развитое динамистическое монархианство. Преемник Павла Лукиан получил образование в школе, основанной гностиком Вардасаном, воспринявшей от своего основателя свободное отношение к вере. Эта же черта стала общей для всех основных деятелей арианства. «Они не отделяли веру от знания и в сфере религиозной хотели достичь такой же логической ясности и раздельности понятий, какая достижима в кругу обыденных предметов человеческого познания <...> Высота и таинственность вопроса не ослабляли их уверенности в возможности постигнуть его»⁹. Основная мысль арианского учения и его историческая новизна заключались в происхождении Сына из не-сущего (ἐξ οὐκ ὄντων). Арий считал, что до рождения Сына существовали только Бог и абсолютное *ничто*, из которого сотворен мир. Существование двух Безначальных, по его мнению, должно неизбежно приводить либо к многобожию, либо к савеллианству. Божество, будучи самозаклученным единством, творит единого, называемого Премудростью и Логосом, посредством которого творится мир низших существ. Божественная слава Логоса не природное его свойство, а благодатный дар от Бога за неизменное пребывание в добре. «И мы можем сделаться сынами Божиими, – говорили ариане. – Не потому Бог избрал Его (Христа), что Он по естеству имеет нечто особенное и преимущественное перед прочими <...> но потому, что, несмотря на изменяемость своей

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Там же. С. 167–169.

природы, Он через упражнение Себя в нравственной деятельности не уклонился к худому, так что если бы равную с этим силу показал Павел или Петр, то их усыновление нимало не отличалось бы от Его усыновления»¹⁰.

Рассмотревший и осудивший ересь Ария Первый Вселенский Собор 325 года в Никее имел особо важное значение для формирования тринитарной догматики. На нем присутствовали представители четырех догматических фракций. По описанию профессора В. Болотова, это были: «1) ариане – партия немногочисленная и несогласная между собою; 2) строгие противники ариан, умевшие оспаривать самые исходные пункты арианского учения; 3) партия богословски образованных епископов, но придерживавшихся <...> субординационизма, которым были неприятны воззрения ариан из-за выводов, но нравились их посылки, и, наконец, 4) многочисленная партия простых епископов. Эта партия, убедившись, что арианство несостоятельно уже потому, что в своих воззрениях дошло до ужасных выводов, без колебаний примкнула к защитникам Православия»¹¹. Принятый на Соборе Никейский Символ оказался «столь точен, что его нельзя было перетолковать, а лишь можно было или принять, или отвергнуть»¹². В Никее произошел синтез нового философского термина «единосущие» с традиционным учением Церкви о трех «от века» существующих Лицах – Ипостасях Божества. С того момента перед обычным человеческим рассудком, оперирующим привычными понятиями, была поставлена трудная проблема: как такое возможно? Многие из отцов Собора чувствовали, что принятые ими определения содержат в себе нечто непривычное, и со скрытой тревогой уезжали из Никей, ожидая, что скажет будущее. Основания для тревоги действительно были. Вокруг Никейского Символа началась ожесточенная богословская полемика, длившаяся четверть столетия. О драматизме этой борьбы говорит редкое по своей художественной выразительности описание ее святым Василием Великим, откуда приведем краткий отрывок: «...сдвинуты с места все пределы отцов, приведены в колебание все основания и все твердьны догматов. Зыблется и потрясается всё, поставленное на гнилой опоре. Друг на друга нападая, друг другом низлагаемся. Кого не низринул противник, того уязвляет защитник. Если враг низложен и пал, то наступает на тебя прежний твой заступник. <...> звуки неумолкающей молвы наполнили собой всю уже почти Церковь, то прибавлениями, то убавлениями извращая правый догмат благочестия. Одни увлекаются в иудейство через слияние Лиц, а другие – в язычество через противоположение Естеств»¹³. В этой борьбе антиникейской коалиции удалось одержать временную победу и изгнать из Символа веры небиблейский термин *μονοούσιος* (единосущный). Однако результат оказался неутешительным. Победа над мнимым «савеллианством» никейцев, усматривавшимся их противниками в учении о единосущии, привела к тому, что в Церкви вновь раздалось арианские голоса. Лидером нового арианства, получившего в истории имя *аномейства*, был Аэций, находивший в христианском учении своеобразный материал для интеллектуальных упражнений и стремившийся достигнуть в догматике одной только ясности и определенности. «С утра до вечера, – говорит о нем святой Епифаний Кипрский, – он сидел над занятиями, стараясь составлять определения о Боге посредством геометрии и фигур»¹⁴. Аэцию принадлежит знаменитая фраза: «Я так хорошо знаю Бога, как не знаю самого себя!»¹⁵. Ученик Аэция Евномий резко критиковал учение о единосущии. Основывая свою догматическую систему на философии Аристотеля, он выводил учение о Сыне и Святом Духе как простое логическое следствие из понятия о Божестве как нерожденной и самобытной сущности. Самостоятельное бытие в его системе принадлежит только нерожденному,

¹⁰ Там же. С. 171.

¹¹ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 4. История Церкви в период Вселенских Соборов. Пг., 1918. С. 30.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Василий Великий. Творения. Ч. 3. М., 1846. С. 350–353.

¹⁴ Спасский А. Цит. соч. С. 354.

¹⁵ Там же.

соприкасающемуся с тварным миром не своим существом, а своей энергией. Нерожденный Бог единствен, Сын есть творение, созданное из небытия, Дух – третий по порядку и достоинству, следовательно, третий и по существу. В системе Евномия христианство превращалось в чистейший рационализм, не заключающий в себе ничего таинственного и с удобством подвергающийся любым диалектическим операциям. По замечанию блаженного Феодорита, «у Евномия теология превратилась в технологию»¹⁶.

Возрождение арианства вследствие антиникейской реакции произвело сильное впечатление на православный Восток и убедило всех в необходимости вернуться к рассуждениям о сущности, так как аномейство основывалось на различии Лиц по существу. Из состава антиникейской оппозиции выделилась группа епископов, получивших наименование *омиусиан*. Как отмечает А. Спасский, прилагательное *ὁμοιος* обычно переводится на русский язык словом «подобный». Но греки вкладывали в него гораздо больший смысл, чем дает этот перевод. «Ὅμοιος «в точном переводе обозначает собой не подобное в смысле сходства, а одинаковое в смысле тождества или равенства в известном отношении»¹⁷. Называя Сына равным во всех отношениях (*ὁμοιος κατὰ πάντα*) Отцу, омиусиане тем самым неявно признали, что и сущность, определяемая совокупностью онтологических признаков¹⁸, в Отце и Сыне одна и та же. Различие между никейским учением и омиусианским в лучшей его форме постепенно исчезло, и выбран был более удачный термин «единосущие». Круг замкнулся.

Возвращение к никейской формулировке догмата еще острее поставило вопросы: если и Троичность Лиц Божества, и Их Единосущие являются данностями религиозного опыта, засвидетельствованными соборным голосом Церкви, то какие философские представления о Боге могут отвечать этим реалиям? Насколько адекватно можно выразить сам этот опыт средствами обычного языка, строго следующего законам формальной логики? Основная заслуга решения этих вопросов принадлежит отцам каппадокийцам.

Здесь нужно сделать остановку и хотя бы кратко рассказать о взглядах святых отцов на соотношение мышления и языка в целом. Чтобы не перегружать при этом изложение несущественными для основной темы деталями, воспользуемся подборкой фрагментов работы, исследующей эту проблему с позиций современной лингвосомиотики¹⁹.

«Слово, с точки зрения Каллиста Катафигиота, описывает не столько состояние ума, сколько <...> деятельность, движение ума. Возникает оно из-за внесения в ум многообразия созерцаемых тварных объектов и последующего структурирования ощущений умом <...>. В результате возникает целостная, но составленная из дискретных элементов концептуальная система (КС). Сам процесс ее построения состоит в переходе от одной мысли к другой, в соплетении различных помыслов. Слово призвано выразить эти переходы и соплетения. Оно <...> описывает и фиксирует не столько концепты в КС, сколько их связи, движения ума от концепта к концепту. Благодаря этому КС для преподобного Каллиста приобретает динамический характер, а смысл оказывается обусловлен не столько значением знака, сколько топологической структурой КС, в которую он включен»²⁰. В отличие от общения умов бесплотных, прозрачных друг для друга в своих действиях, так что «внутреннее слово произносится непосредственно в уме другого»²¹, имеющаяся у людей телесная оболочка играет для ума роль некоего занавеса. Причина необходимости внешней речи, по мнению святого Григо-

¹⁶ Там же. С. 361.

¹⁷ Там же. С. 366–367.

¹⁸ См. примечание к: Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности // Богословские труды. Вып. 14. М., 1975. С. 120.

¹⁹ Никандр (Коваленко), игумен. Семиотические проблемы языка в творениях святых отцов. Загорск, 1988.

²⁰ Там же. С. 131.

²¹ Там же. С. 122.

рия Нисского и некоторых других святых отцов, состоит в том, что «человеческая мысль, которая должна быть передана, сообщена другому и тем реализовать свою соборную природу, с одной стороны, скрыта телом, а с другой – посредством этого же тела может быть открыта и явлена»²². Однако пропускная способность этого информационного канала не слишком велика. «Возможность произносить в определенный момент времени лишь один определенный звук приводит к необходимости выражать мысль посредством развертывающейся во времени линейно организованной речи»²³, таким образом, «то, что в мысли на плане внутренней речи содержится симультанно, целостно, нерасчлененно, то во внешней речи расчленяется и воссоздается в словах»²⁴. «Это, в свою очередь, требует изменения и перестройки многомерной структуры мысли в линейную»²⁵, но данный процесс идет не без потерь. «Пытаясь найти адекватную проекцию многомерной КС на нить речи, человек <...> переструктурирует ее и ищет наиболее точное в смысле существующего в его сознании топологического идеала выражение <...>. Отыскание такого выражения оказывается <...> процессом истолкования, герменевтического разъяснения <...> истолкованием является не только выражение, но и понимание, то есть обратное свертывание нити речи, ее интерпретация на КС»²⁶. Однако, поскольку «абсолютно точная передача многомерной структуры посредством линейной невозможна <...> невозможны ни абсолютно точное выражение смысла КС в речи, ни точное понимание, то есть восстановление КС по речи. Возможна лишь корректировка возникающих структур в процессе диалога»²⁷. При описании единичных сущностей ситуация дополнительно осложняется тем, что соответствующие концепты теряют резкую определенность и становятся как бы размытыми, включающими в себя элементы образных представлений. «Святой Василий Великий настаивает на выразимости нашего опыта боговедения лишь в совокупности имен, которые <...> складываются в некое единое и целостное представление, преодолевающее и дискретность слова, и линейность речи, благодаря чему в уме формируется скорее образ, чем понятие»²⁸. «С точки зрения святого Дионисия Ареопагита, КС, структурирующая доступное человеческому уму знание о Боге, многомерна и пластически организована»²⁹. Ведение о Боге как КС он не раз уподобляет своего рода скульптуре, используя глаголы, передающие оттенок лепки, переделки и пластического преобразования материала. Если рассматривать такую КС «как единое понятие, обладающее единым смыслом, заданным на пространстве смыслов как многомерная структура КС, то для выражения ее в речи необходимо будет выражаемый концепт переструктурировать в одномерный. В силу целостности КС это изменит всю ее структуру, а значит, и смысл. Таким образом, возникнет новая КС, которая будет метафорой по отношению к исходной»³⁰. Учитывая важную роль метафоры как средства передачи смысла, отметим, что формально-логическая строгость для нее не всегда достижима, так как противоречия могут возникать в результате самого перехода к другой размерности пространства, в котором развивается мысль, о чем наглядно свидетельствуют, к примеру, известные рисунки Эшера, изображающие на плоскости пространственно нереализуемые фигуры.

Все вышесказанное в известной мере проясняет одну особенность, присущую богословию отцов каппадокийцев, которое, строясь с использованием понятийного базиса, созданного святым Василием Великим на основе подходящих для того работок греческой философской мысли, в своем окончательном содержании выходит за рамки этого базиса и на соответствующем этапе как бы отодвигает его в сторону, как

²² Там же. С. 54.

²³ Там же. С. 133.

²⁴ Там же. С. 120.

²⁵ Там же. С. 133.

²⁶ Там же. С. 55.

²⁷ Там же. С. 23.

²⁸ Там же. С. 44.

²⁹ Там же. С. 67.

³⁰ Там же. С. 27.

временную вспомогательную конструкцию. Наиболее отчетливо прослеживается этот момент в работах самого святителя Василия. Разрабатывая общую схему тринического богословия, он использует как предпосылки орнусиан, заимствуя у них различие Лиц Божества (Ипостасей)³¹ по «отличительным свойствам», так и метафизику Аристотеля с ее понятиями первой и второй сущности, описывающими конкретный образ существования – то, «как есть», – и общее или родовое бытие – то, «что есть». При этом ипостась в понимании святого Василия Великого соответствует первой сущности Аристотеля, а для второй сущности используется термин «усия» (οὐσία), который, собственно, и означает сущность. Таким образом, сущность и ипостась, согласно святителю Василию, «имеют между собой такое же различие, какое находится между общим и отдельно взятым, например между живым существом вообще и каким-нибудь человеком»³². Благодаря этой схеме, которая, будучи выражена словесной формулой, имеет вид: в Боге одно Существо в Трех Ипостасях, «слово “существо” (οὐσία) вошло в употребление для обозначения того, что есть единого и общего в Троице, то есть Самого Божества, или природы Божией, а Ипостась (ὑπόστασις) – для обозначения частных особенностей каждого Лица Святой Троицы»³³. Однако так проведенное различие между сущностью и ипостасью, по замечанию А. Спасского, «было слишком элементарно и одинаково относилось как к предметам одушевленным, так и неодушевленным; «частное» не обозначало собой необходимо личности и могло быть истолковано в смысле случайных свойств предмета»³⁴, в результате чего каппадокийцам пришлось много защищаться от обвинений в трибожии (трибожи). «Почему не три Бога? – говорили их оппоненты. – Ведь Петр, Иаков и Иоанн – три человека». Возражая им, святой Григорий Нисский обращает внимание на то, что даже по отношению к людям выражение «три человека» не вполне точное, так как «человек в трех один, как золото одно во множестве статиров»³⁵. Однако в тварном мире всякая сущность, в том числе и человеческая, пребывает в непрерывном становлении, изменчивости, она реально осуществляется в различающихся случайными признаками индивидах и находится как бы в раздробленном состоянии, когда каждое лицо обладает и особой природой, в то время как Сущность Божества постоянно принадлежит Его Ипостасям во всей полноте и не логически только постигаема, но составляет реальную основу Их бытия. В этом одно из принципиальных отличий Божественной Сущности от всякой тварной. «Все именуемое по числу единым, – говорит святой Василий Великий, – в действительности не едино и по естеству не просто <...> единичность и единство есть признак сущности простой и беспредельной»³⁶. «В Трех Лицах не бывает никогда никакого приращения или умаления, превращения и изменения... Лица Божества нераздельны между собою ни по времени, ни по месту, ни в воле, ни в начинаниях, ни в деятельности, ни в том, чтобы претерпевать что-либо подобное усматриваемому в человеке»³⁷.

Различие Ипостасей – различие личностное, и его конкретность не описывается абстрактной формой числа. Святой Василий Великий говорит: «Господь, предавая

³¹ Василий Великий предпочитает термин ὑπόστασις, так как его этимология вносит в понятие большую определенность. В Священном Писании и у греческих авторов этот термин употребляется в значении основания, сущности, природы, начала, действительного самостоятельного бытия (см.: *Смирнов С.*, протоиерей. Терминология отцов Церкви в учении о Боге // Прибавления к творениям святых отцов. Ч. 35. 1885. С. 554 – 556), причем суффикс σις придает ему статический смысловой оттенок. «Кто уклоняется от выражения “три ипостаси”, – замечает святитель Василий, – тот <...> не избегает савеллиева зла, ибо Савеллий <...> усиливается разделять лица, говоря, что та же ипостась преобразуется по встречающейся каждый раз нужде» (см.: *Флоровский Г. В.* Восточные отцы IV века. Париж, 1931. С. 79). Понятием «ипостаси» святой Василий стремится исключить всякую возможность такого текучего преобразования.

³² *Смирнов С.* Указ. соч. С. 559.

³³ *Малиновский Н.*, протоиерей. Православное догматическое богословие. Т. 1. Сергиев Посад, 1910. С. 394.

³⁴ *Спасский А.* Указ. соч. С. 492.

³⁵ Цит. по: *Флоровский Г. В.* Указ. соч. С. 151.

³⁶ *Василий Великий.* Творения. Т. 3. СПб., 1911. С. 16.

³⁷ *Флоровский Г. В.* Указ. соч. С. 151.

нам об Отце и Сыне и Святом Духе, не счел переименовал Их <...>, но в Святых Именах даровал нам познание веры, приводящее ко спасению. Посему спасающее нас есть вера, а число придумано как знак, показывающий количество подлежащих»³⁸. Питаясь созерцанием и стараясь высказать постигаемое безмолвием, каппадокийское богословие придает числу не столько количественный, сколько качественный смысл. «Божество выступило из единичности по причине богатства, преступило двойственность, потому что Оно выше материи и формы <...> и определилось тройственностью (первым, что превышает состав двойственности) по причине совершенства»³⁹. По словам В. Н. Лосского, как «три» здесь не количественное число, а знак бесконечного превосхождения диады противопоставлений триадой чистых различий (триадой, равнозначной монаде), так ипостась <...> к усии несводимая, не сформулированное понятие, а знак, вводящий нас в сферу несообщимого и отмечающий <...> Личность Бога христианского Откровения»⁴⁰.

Приводя иногда тварные аналогии, святой Григорий Богослов относится к ним с большой осторожностью, поскольку в них всегда присутствует мысль о движении, «о естестве непостоянном и зыблющемся»⁴¹, тогда как в Троице ничто не возникает, ничто не становится, ибо Божество есть полнота, «бесконечное море сущности»⁴². «Божество, – говорит он, – в Разделенных неделимо, как в трех солнцах, которые заключены одно в другом, одно растворение света»⁴³. Святой Василий Великий лучшим образом Божественного триединства из тварных подобий считает радугу. В ней «один и тот же свет и непрерывен в самом себе, и многоцветен» <...> Единая сущность открывается во многоцветном сиянии»⁴⁴. Обращаясь к определению Плотина о Божестве как πρῶτη δύναμις (первая сила), святой Василий говорит: «По простоте и несложности Божеской природы можно допустить, что Сущность Божия совпадает с силой»⁴⁵. Усматривая некоторые черты сходства неоплатонической Троицы и христианской, святой Григорий Богослов отмечает и их принципиальное различие, заключающееся, по его мнению, в том, что происхождение Ума и Души из Единого определяется общими логическими и метафизическими законами. Отвергая мысль неоплатоников о произвольном рождении второй причины («как чаша льется через края»)»⁴⁶, он говорит о личном бытии Божества, не имеющем физических и произвольных состояний. Личность, по словам В. Н. Лосского, «есть свобода по отношению к природе; она не может быть никак обусловлена психологически или нравственно. Всякое свойство (атрибут) повторно: оно принадлежит природе и мы можем встретить его и у других индивидуумов <...>. Личностная же неповторимость есть то, что пребывает даже тогда, когда изъят всякий контекст: космический, социальный или индивидуальный – все, что может быть выражено. Личность <...> «совершенно другое»⁴⁷. Ее единственность «не поддается никакому определению, личность может быть воспринята лишь в ее отношении с другой личностью, поэтому единственно возможный способ различения Ипостасей состоит в том, чтобы уточнить Их взаимоотношения <...> нерожденность, рожденность, исхождение <...> эти отношения суть не отношения противопоставленности <...>, а просто отношения различности: они не делят природу между Лицами, но утверждают абсолютную тождественность и не менее абсолютное различие Ипостасей»⁴⁸.

«Учи единственно ведать сие, – писал святой Григорий Богослов философу Ирону, – Единицу в Троице и Троицу в Единице поклоняемую, в которой и раздельность

³⁸ Василий Великий. Творения. Ч. 3. М., 1846. С. 299.

³⁹ Григорий Богослов. Творения. Т. 1. Сергиев Посад, 1994. С. 332. Репринт.

⁴⁰ Лосский В. Н. Указ. соч. С. 114.

⁴¹ Флоровский Г. В. Указ. соч. С. 108.

⁴² Там же. С. 110.

⁴³ Григорий Богослов. Указ. соч. С. 451.

⁴⁴ Флоровский Г. В. Указ. соч. С. 84.

⁴⁵ Цит. по: Спасский А. Указ. соч. С. 517.

⁴⁶ Цит. по: Там же. С. 518.

⁴⁷ Лосский В. Н. Догматическое богословие // Богословские труды. Вып. 8. М., 1972. С. 140.

⁴⁸ Там же.

и единство непостижимы»⁴⁹. Представление о Боге Едином по Существо и Троицном в Лицах было выражено в Символе веры, принятом на Втором Вселенском Соборе. Из текста самого Символа еще неотчетливо следует единосущие Святого Духа с другими Ипостасями Святой Троицы, а поясняющие этот момент документы Собора до нас не дошли. Однако на следующий год после Собора состоялись еще два Собора – в Константинополе и в Риме, подтвердившие выраженное в Символе учение и снабдившие его соответственно греческой и латинской формулировками, из которых с полной определенностью следует, что Святой Дух, как и Сын, единосущен с Отцом⁵⁰.

Этот краткий историко-догматический обзор основных богословских представлений, по-своему отраженных в модели Б. В. Раушенбаха, позволяет перейти непосредственно к рассмотрению его работ.

«Можно лишь удивляться тому, – говорится в первой из них, – что отцы Церкви проявили незаурядную смелость, решившись в свое время на формирование учения о Троице в виде, казалось бы, логически абсурдной системы свойств, ведь в те годы развитие математики исключало возможность проиллюстрировать их логическую совместимость»⁵¹. Правда, отмечает автор, «все обычные сомнения возникали вследствие того, что в своих рассуждениях сомневающиеся <...> не поднимались выше “арифметики”. Достаточно было взять чуть более сложный объект, как сразу оказалось возможным обнаружить нужную совокупность свойств, построить, если угодно, “математическую модель триничности”⁵², имея которую «если и можно говорить о тайне триничности, то только имея в виду ее кардинальные качества, но никак не кажущуюся логическую несообразность самого понятия»⁵³. «Для того чтобы осуществить намеченную <...> программу, – продолжает Б. В. Раушенбах, – надо прежде всего сформулировать логические свойства Троицы, исключив из рассмотрения те, которые не имеют структурного характера (Святая, Животворящая и т. д.)»⁵⁴. Таких свойств-аксиом он насчитывает шесть – это триединость, единосущность, нераздельность, соприносущность, специфичность и взаимодействие⁵⁵, причем последнее свойство, не являющееся чисто логическим, подчеркивается особо, так как «у взаимодействующих и невзаимодействующих объектов логика может оказаться совершенно различной»^{56,57}.

В качестве способа доказательства непротиворечивости этой системы аксиом (и тем самым понятия Троицы) используется метод построения модели, что с формальной точки зрения корректно при условии, что реальный мир, откуда берется модель, не содержит логических противоречий. «Если окажется возможным указать общеизвестный математический объект, обладающий всей совокупностью логических свойств Троицы, иными словами, если он окажется изоморфным Ей (имеющим ту же структуру), то возможность логической непротиворечивости Троицы будет доказана»⁵⁸, – говорит автор, и с этим можно согласиться. Проблема, действительно состоит только в том, чтобы найти такой объект. Поиски его оказываются сравнительно недолгими. Утверждается, что в качестве такого объекта можно использовать «самый обычный вектор с его тремя ортогональными составляющими»⁵⁹.

⁴⁹ Григорий Богослов. Указ. соч. С. 370.

⁵⁰ The New Dictionary of Theology. Dublin, 1987. P. 1056.

⁵¹ Раушенбах Б. В. Указ. соч. С. 168.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 166.

⁵⁴ Там же. С. 167.

⁵⁵ Если в названиях первых трех свойств сохранена общепринятая терминология, то последние три определяются следующим образом. Соприносущность заключается в том, что Ипостаси существуют совместно и всегда. Специфичность означает, что, несмотря на единосущность, Лица несводимы друг к другу. Взаимодействие «отражает факт существования некоторого “процесса” <...> и <...> жизнь Бога в Себе» (см. примеч. 56). Четвертое и пятое свойства, будучи объединенными в одно, именуется неслиянностью.

⁵⁶ Раушенбах Б. В. Логика триничности // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 66.

⁵⁷ Область применимости формальной логики, строго говоря, не распространяется на процессы развития, изменения и т. д., описываемые диалектической логикой.

⁵⁸ Раушенбах Б. В. О логике триединности. С. 168.

⁵⁹ Раушенбах Б. В. Логика триничности. С. 66.

Попробуем разобраться в том, является ли данное утверждение справедливым. Так как в статье отмечается, что «совокупность шести свойств, приводящая к логически безупречной триединности, является необходимой и достаточно изменить хотя бы одно из них, чтобы вся логическая структура триединности оказалась разрушенной»⁶⁰, задача критики упрощается. Помня о практически неразрешимых противоречиях, всегда возникавших между триединностью и единосущием, сосредоточим внимание именно на этих двух свойствах и посмотрим, преодолевается ли данная трудность векторной моделью. Тем самым возможно будет оценить, насколько точно логические свойства этой модели соответствуют одноименным свойствам Троицы, заключающимся в том, что:

1. Бог и Святая Троица являются понятиями тождественными.

2. Каждое из Лиц Святой Троицы обладает Сущностью Бога.

Вот что пишет по этому поводу Б. В. Раушенбах:

«Для определенности будем считать $\langle \dots \rangle$ конечный вектор имеющим начало в ортогональной системе декартовых координат, а его составляющие – направленными по осям $\langle \dots \rangle$.

1. Триединность. Она почти (разрядка здесь и далее наша. – А. Л.) очевидна, поскольку сам вектор, с одной стороны, и три его составляющие – с другой, – одно и то же. Это «одно и то же» надо понимать так. Пусть, например, имеется некоторое инженерное сооружение, на которое действует вектор силы. В результате в конструкции возникнут напряжения и деформации, которые можно измерить. Если теперь заменить вектор его тремя составляющими, приложив их в той же точке, то все распределение напряжений и деформаций в конструкции не изменится. Наблюдающий за состоянием конструкции по приборам никогда не сможет определить, действует ли на сооружение сам вектор или его составляющие. Их действия являются абсолютно эквивалентными $\langle \dots \rangle$

2. Единосущность тоже почти очевидное свойство, поскольку три составляющие вектора сами являются векторами»⁶¹.

В этом отрывке передана суть векторной модели. Рассмотрим теперь схему, по которой строятся рассуждения. Она оказывается нам уже знакомой, так как ее структура полностью воспроизводит первоначальный ход мысли отцов каппадокийцев.

В качестве отправной точки берется общее понятие (в данном случае понятие вектора), которое, как и, например, понятие числа, описывает класс определенных объектов, различающихся между собой дополнительными признаками. Тем самым становится возможным сопоставить с этим понятием вторую сущность (усию) Аристотеля, а для первой сущности (ипостаси) брать конкретные реализации понятия «вектор». Любопытно, что и здесь Б. В. Раушенбах прямо следует за святыми отцами, рассматривая вектор именно силы, а не какой-нибудь другой физической величины, хотя для самой векторной модели это обстоятельство не имеет принципиального значения. Для моделирования Трех Ипостасей вектор рассматривается в обычном трехмерном пространстве, где он может быть представлен в виде суммы трех независимых компонент, различиям между которыми ставится задача сыграть роль ипостасных различий.

Дальше начинаются столь же знакомые нам трудности. Посмотрим, что можно сказать по поводу свойства единосущности. Ответ на вопрос: какова сущность того или иного математического объекта – содержится в его определении⁶², и, так как в математике существуют различные способы введения понятия «вектор», мы воспользуемся наиболее распространенным определением его как величины, компоненты a_i которой изменяются при преобразовании системы координат по закону $a'_j = A_{ji} a_i$, где

⁶⁰ Там же. С. 67.

⁶¹ Там же. С. 66.

⁶² Логика. М., 1956. С. 56.

A_{ij} – матрица преобразования к новому координатному базису^{63,64}. Здесь отметим то важное обстоятельство, что сущность вектора предполагает возможность рассмотрения его не только в некоторой, выбранной «для определенности» системе координат, как поступает Б. В. Раушенбах, но и в любой другой координатной системе, причем все эти системы онтологически равноправны и удерживать из них только одну, отмечая возможность перехода к другим, нельзя без искажения используемого понятия.

Однако вектор, оставаясь в результате координатных преобразований одним и тем же объектом (действующая на конструкцию конкретная сила не изменяется от перехода к иному способу ее описания), в различных системах координат обладает разными тройками компонент. При этом встречаются и ситуации, когда у него имеются не три, а только две и даже одна компонента, а также случаи, когда его компоненты не ортогональны и, следовательно, не удовлетворяют условию «специфичности». Таких различающихся между собой троек компонент, как и порождающих их координатных систем, бесконечно много, и, подобно отражениям предмета в зеркале, при переходе от одной системы к другой старые компоненты вектора исчезают, а новые появляются. Это, если вернуться к богословию, представляет собой аналог творения из небытия, при котором умозрительный объект – координатная система – играет роль первоматерии. С единосущием в данном случае дело обстоит плохо. Совокупности свойств вектора и отдельной его компоненты перекрываются не до конца, и определение того, что такое компонента вектора (если бы в математике возникла необходимость такое дать), не полностью совпало бы с определением вектора как целого. В силу своей жесткой привязки к одному из базисных векторов координатной системы компонента является двуприродным объектом, определяемым не только заданием исходного вектора, но и независимым актом выбора координатной системы. Так что, хотя триединство в этом случае и достигается, но нет единосущия, – здесь явное подбосущие. Данный пример может послужить своеобразной иллюстрацией отмечаемого В. Н. Лосским соблазна, свойственного западной богословской мысли, когда на пути от Единого Существа к Трем Ипостасям теряется единство природы Божества.

Посмотрим, не удастся ли преодолеть «западный уклон» на пути противоположном – от Ипостасей к единству Сущности, более свойственном восточной мысли. Пусть заданы три вектора, направленные по осям некоторой ортогональной координатной системы и моделирующие Присносущие Ипостаси. Тогда можно построить вектор их суммы, схематически выражающий полноту Божества и Его единственность, и такая четверка векторов, сохраняясь при любых координатных преобразованиях, проявляет (по отношению к этим преобразованиям) одинаковую сущность. Но можно ли сказать, что в этом случае достигается триединство, что три вектора и их векторная сумма – это «одно и то же»? Безусловно, нет. Три вектора дают возможность построить целый ряд их линейных комбинаций, среди которых их сумма является частным случаем, а также такие, например, объекты, как векторные произведения, в то время как единственный вектор подобных возможностей не предоставляет. Векторная сумма может заменить исходную тройку только в отношении эффекта, чувствительного именно к сумме составляющих. Так, в приводимом Б. В. Раушенбахом примере наблюдатель «не сможет определить, действует ли на сооружение сам вектор или его составляющие», пока он изучает только лишь состояние сооружения. Но сила, всегда будучи результатом взаимодействия, предполагает наличие внешних по отношению к конструкции тел, и, рассматривая замкнутую систему, включающую как самоё конструкцию, так и

⁶³ Джемс Дж. Джозефс Г., Свирлс Б. Методы математической физики. Вып. 1. М., 1969. С. 116–118.

⁶⁴ Другие определения вектора имеют данный закон преобразования компонент своим необходимым следствием и не вносят в проводимое здесь рассмотрение принципиально новых дополнений.

источники действия сил на нее, наблюдатель легко различит эти два варианта нагрузки⁶⁵

Триединства в строгом смысле, как оно понимается в богословии, здесь нет, вместо него появляется аналог трибожия, и неудивительно, что именно обвинениям в трибожии обычно подвергались отцы каппадокийцы со стороны их противников, как только заходила речь о тварных аналогиях.

Результирующий вектор не тождествен исходной тройке, а лишь в некотором отношении эквивалентен ей. Переход от сказанного в известном отношении к сказанному безотносительно является одной из распространенных в логических доказательствах ошибок, приводящей к *quaternio terminorum*^{66,67}.

Одно из свойств векторной модели состоит в том, что, демонстрируя некоторые элементы арианства (творение из небытия), она одновременно обладает и кое-какими чертами модализма, поскольку процесс взаимодействия, сводящийся к векторному суммированию составляющих, превращает их в аналог именно модусов, а не Ипостасей, так как он сливает в единстве результирующего вектора все «ипостасные» признаки его компонент⁶⁸. Эти признаки существуют или не существуют в зависимости от способа нашего рассмотрения данного вектора – как единого объекта или как тройки его составляющих, в то время как бытие Ипостасей непрерывно и неизменно. Невольно вспомнится стремление святого Григория Богослова избежать любых «процессов» в Боге!

Таким образом, «почти» очевидные триединность и единосущие для векторной модели оказываются не только не очевидными, но и не соответствующими описанию этих свойств в троичном богословии; между этими двумя описаниями существует неустранимый зазор. Природа этого зазора довольно проста. Дело в том, что требование единосущности или подобия «во всем» не позволяет в принципе промоделировать ипостасные различия признаками, имеющими характер концептуально оформленных понятий⁶⁹, так как все такие признаки у Ипостасей совпадают. Между Сциллой монотеизма в его модалистской интерпретации и Харибдой трибожия в трактовке арианского типа оказывается в состоянии пройти только деконцептуализованное понятие, каковым как раз и является понятие личности. Личность, по выражению В. Н. Лосского, не может быть определена, а лишь показана⁷⁰, и в тварном космосе, к которому относится и платоновский мир геометрических форм, она, по всей вероятности, не имеет аналогов. Античный мир с его развитым философским и религиозным сознанием не обладал понятием личности, оно появляется только после Боговоплощения и Откровения Нового Завета. Трудности, с которыми сталкивается модель Б. В. Раушенбаха, являются лишним подтверждением слов святого Григория Богослова о том, что среди объектов тварного мира не удастся обнаружить «такого же единства с соединенным, как и с самим собою»⁷¹. «Если некоторые критики и видели, – пишет В. Н. Лосский, – в учении святого Василия Великого о Троице различение <...> πρῶτη и δεύτερα οὐσία (первая и вторая усия), то это говорит лишь о том, что они не сумели отличить точки прибытия от точки отправления, богословского здания, воздвигнутого за пределами концепций, от его концептуальных подмостков и

⁶⁵ Возможное возражение, что суммарная и разностные силы приложены в разных точках, здесь не достигает цели, так как вектор, рассматриваемый как чисто математический объект, допускает параллельный перенос и для него не существует понятия «точка приложения». Введение такого понятия влечет за собой переход с уровня математики на почву классической механики, где возникают собственные логические трудности, обусловленные тем, что конечная сила не может быть приложена к точке и нужно либо рассматривать задачу с позиции сплошных сред, где рассуждение Б. В. Раушенбаха полностью провести уже не удастся, либо вводить понятие «материальной точки», которое само является противоречивым и для реального мира допустимо лишь как некое приближение, и т. д. Обсуждение этих вопросов выходит за рамки векторной модели как таковой и данной статьи.

⁶⁶ «Учетверение терминов» (лат.).

⁶⁷ Логика. С. 260.

⁶⁸ Ср. примеч. 31.

⁶⁹ В модели Б. В. Раушенбаха такими признаками служат направления векторов.

⁷⁰ Лосский В. Н. Догматическое богословие. С. 140.

⁷¹ См.: цит. по: Малиновский Н. Указ. соч. С. 393.

лесов»⁷². «Примите слово мое как подобие, – говорит святой Василий Великий, – и тень истины, а не как саму действительную истину. Ибо невозможно, чтобы представляемое в подобиях было во всем сходно с тем, для изображения чего берется»⁷³.

Любопытно, однако, попробовать использовать возможности векторной модели до конца и добиться от фигурирующих в ней «ипостасей» подобия «во всем» друг с другом и с образуемым ими единством. Легко видеть, что существует только один вектор, отвечающий этим требованиям, – это нуль-вектор. Все его компоненты, равно как и он сам, в любой системе координат имеют вид (0,0,0) и потому «во всем» и всегда подобны друг другу. Имеет ли это обстоятельство богословские аналогии? Самые прямые, так как нуль-вектор – это геометрический образ Бога философов. Вот что пишет по этому поводу В. Н. Лосский: «Путь отрицаний, которым мы идем к созерцанию, описан в пятой книге Стрoмат. Сначала он показан как “геометрический анализ”. Приняв за объект какое-либо тело, упраздняем путем абстракции его объем, поверхность и длину и получаем некую точку. Упразднив затем положение этой точки в пространстве, ее τόπος мы приходим к понятию умопостигаемой монады, с которой совлекаем все, что может быть приложимо к существам умопостигаемым, и только тогда приближаемся к известному понятию о Боге»⁷⁴. Это, однако, еще не живой Бог Откровения, а безличный Абсолют, который часто встречается в качестве верховного начала в философских системах и языческих религиях.

«Нельзя сказать <...>, чтобы Бог философов», – пишет В. Н. Лосский, «был каким-то “иным Богом”, чуждым Тому сокрытому Богу Израиля, Который сотворил Свое обиталище из мглы», и отмечает при этом, что «апостол язычников, отдавая должное Богу философов, в сотворенной природе опознаваемому <...>, осуждает “суету”⁷⁵ этих мудрецов, чья заслуга была в познании Бога космической природы, но которые не сумели славить Его как личного Бога Откровения <...>, Того, Кому говоришь Ты: они продолжали обращать свои молитвы к идолам»⁷⁶. Не происходит ли нечто подобное и с векторной моделью? Следуя аристотелевской логической схеме, она поднимается на «строительные подмости» отцов каппадокийцев, но, используя в описании силы язык ньютоновской механики – науки предельно детерминистской, всецело замкнутой на «суету», по терминологии апостола Павла, она закрывает себе путь восхождения к тайне личности и, оставаясь на этих «подмостках», обращается вниз к объектам тварной природы. «Триединость, – приходит к выводу Б. В. Раушенбах, – буквально пронизывает всю природу»⁷⁷, но принимаемое за эту триединость есть только отражение повсюду проявляющейся трехмерности пространства. Природу пронизывает не триединость, а дуализм и поляризация, возникающие благодаря различиям тех самых дополнительных признаков, которым неудачно пытаются придать смысл ипостасных различий.

В целом же, подводя итог, можно сказать, что, хотя векторная модель и не стала доказательством логической триединости, являясь всего лишь одной из возможных ее иллюстраций, но, как иллюстрация, она обладает определенной ценностью. Значение ее, на наш взгляд, заключается прежде всего в том, что, поставив вопрос в неожиданном ракурсе, она позволяет еще раз оценить величие труда святых отцов, которые смогли гениально и в то же время простыми средствами показать всякому ищущему Бога путь Его опытного познания.

Александр ЛЕБЕДЕВ, студент МДА

⁷² Лосский В. Н. Богословское понятие человеческой личности. С. 115.

⁷³ Василий Великий. Творения. Т. 3. СПб., 1911. С. 55.

⁷⁴ Лосский В. Н. Апофаза и троическое богословие // Богословские труды. Вып. 14. М., 1975. С. 98.

⁷⁵ По восходящей к Екклезиасту традиции под «суетой» понимается «необходимость, которая управляет совокупностью тварной природы и вносит в нее порядок» (см. примеч. 76).

⁷⁶ Лосский В. Н. Богословие образа // Богословские труды. Вып. 14. М., 1975. С. 108–109.

⁷⁷ Раушенбах Б. В. Логика троичности. С. 70.

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Текст доклада следователя Н. А. Соколова впервые появляется на страницах печати в пределах нашего Отечества, да и в эмигрантской печати, насколько мне известно, он был опубликован всего один раз в редкой газете, выходившей в 1930-е годы в Харбине. Так что по существу – это архивный документ. Оригинал его находится в следственном деле по расследованию убийства Государя Императора и Его Августейшей Семьи и Их верных слуг, которое вело Правительство адмирала А. В. Колчака. Три экземпляра следственного дела хранятся в других странах: один – в Русской Православной Церкви заграницей, второй – в Гарвардском университете (США) и третий – у герцога Лихтенштейнского.

Этот документ имеет огромную историческую ценность, он в полном смысле слова уникален. Уникальность его заключается в том, что он является единственным официальным документом, в котором от лица следствия и Правительства адмирала Колчака свидетельствуется об убийстве Государя и всей Его Августейшей Семьи вместе с Их верными слугами, о способе этого убийства и о судьбе честных останков убитых. Возможно, читатели, знакомые с книгами Н. А. Соколова, М. К. Дитерихса, П. А. Жильера и других авторов, которыми что-то написано на эту тему, скажут, что все уже известно из работ названных авторов или из других книг. Да, в этих книгах многое есть.

Но существует важнейшее отличие публикуемого документа от всего до сих пор написанного и опубликованного; все другие книги и статьи, даже написанные генералом М. К. Дитерихсом, руководившим следствием, и Н. А. Соколовым, который его вел, не являются документами в полном смысле этого слова или, более точно, документами, имеющими юридическую силу.

Публикуемый доклад является официальным заключением следствия, составленным по распоряжению вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны лицом, руководившим следствием. И каждое слово в этом тексте, не говоря уже о выводах, имеет особое значение. Именно поэтому ни вдовствующая Императрица, ни Великий князь Николай Николаевич не приняли этот документ из рук Н. А. Соколова, ибо слишком хорошо понимали, какую огромную силу он имеет. Прими Они его, официально встал бы вопрос о легитимности власти в России, о престолонаследии и многие имущественные вопросы. Они были настолько мудры, что не сделали этого, оставив все на волю Божию, на Его Благой Промысл.

Необходимо отметить и то, что и в советской России не было сделано ни одного заявления об убийстве Императора и Его Августейшей Семьи на правительственном уровне – все сведения исходили от телеграфных агентств или других неправительственных учреждений.

И еще на одну особенность этого официального документа необходимо обратить внимание. Следствие не ограничилось изучением только времени и обстоятельств убийства – сфера его деятельности охватила обширный круг вопросов, начиная от обстоятельств и мотивов отречения Государя Императора Николая II и заканчивая исследованием пути Царственных Мучеников на Голгофу.

С. А. БЕЛЯЕВ

Крестный путь Царской Семьи

Полный текст доклада судебного следователя Н. А. Соколова вдовствующей Императрице Марии Феодоровне

Предварительное следствие по сему делу производится по повелению Верховного Правителя, вследствие ордера г-на министра юстиции судебным следователем по особо важным делам Н. А. Соколовым.

Исходным моментом, определившим начальные рамки предварительного следствия, судебный следователь признал необходимым принять отречение Государя Императора от Престола и события, его сопровождавшие.

В дни начавшейся в феврале месяце 1917 года в г. Петрограде смуты Августейшая

Текст публикуется без сокращений в орфографии подлинника. В некоторых местах документа поставлены многоточия. Они означают, что из-за неясности текста, с которого печатается настоящий доклад, там пропущено по 3–4 слова.

Государь Император Николай Александрович, Государыня Императрица Александра Феодоровна с Великими Княжнами и Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной в Солдатенковской (ныне Боткинская) больнице. Лето 1914 года – начало первой мировой войны

Семья была разделена друг от друга. Государь Император находился в Ставке, Государыня Императрица с Детьми – в Царском.

Это было тяжелое время для Августейшей Семьи: все Дети постепенно переболели корью, протекавшей в тяжелой форме с высокой температурой и с осложнениями. Все внимание Императрицы было сосредоточено на Детях. О событиях, имевших место в Петрограде, Государыня извещалась по докладам министра внутренних дел Протопопова. Его доклады по поводу этих событий все время носили успокоительный характер и только в самый момент начала открытого восстания, когда уже горело здание судебных установлений, когда толпа уже поджигала полицейские участки, Протопопов признал положение «плохим».

Ввиду данных предварительного следствия можно полагать, что в первые дни событий Государыня видела в них проявление простого бунта и надеялась на благоразумие и преданность Престолу войск, находившихся в Петрограде.

Ее беспокоила главным образом неизвестность судьбы Государя Императора и неопределенные слухи об отречении Его Величества от Престола, каковым слухам Государыня Императрица не доверяла, считая их провокационными. В эти тревожные дни Государыня Императрица Сама изволила приглашать к Себе Великого Князя Павла Александровича и пыталась снести с Государем Императором через некоторых преданных лиц.

По мере развития событий менялось отношение к ним Императрицы. Она стала видеть в них более грозный характер и, когда ко дворцу были стянуты воинские части: Сводный полк, Гвардейский экипаж, Конвой Его Величества и одна из артиллерийских частей, – Государыня Императрица изволила Сама обходить эти части вместе с Великой Княжной Марией Николаевной, тогда еще не болевшей.

Среди этих событий из жизни Императрицы следственная власть, в разрешение одной из задач следствия, считает необходимым теперь же отметить один факт, который для оценки дальнейших событий, имевших место в г. Тобольске и в разрешение этой задачи имеет огромное значение. Этот факт, установленный предварительным следствием, кроется в поведении Государыни Императрицы: каково бы ни было внутреннее отношение Ее к событиям того времени и Ее внутренние переживания по поводу их, несомненным представляется, что Государыня Императрица в те тревожные дни проявляла спокойствие, выдержку и мужество.

8 марта 1917 года утром в Александровский дворец прибыл генерал Корнилов. Он был принят Государыней Императрицей на детской половине.

Корнилов сказал Ее Величеству следующее: «Ваше Величество, на меня выпала тяжелая задача объявить Вам постановление Совета министров, что Вы с этого часа считаетесь арестованной». При этом Корнилов представил Государыне нового коменданта гарнизона (к которому должен был подчиняться и комендант дворца), полковника Кобылинского, принятого Государыней одновременно с Корниловым, и приказав затем полковнику Кобылинскому выйти на некоторое время из комнаты, остался наедине с Государыней. Следствием установлено, что в это время генерал Корнилов успокаивал Государыню Императрицу и говорил, что никому из Августейшей Семьи не грозит никакой опасности.

После этого генерал Корнилов был еще во дворце, сопровождая Великого Князя Павла Александровича, проявлявшего в эти дни заботу об Августейшей Семье и, видимо, считавшего себя обязанным оберегать Ее ввиду отсутствия Государя. В этот же день, 8 марта, Корниловым была утверждена инструкция для Августейшей Семьи и всех лиц, которые пожелали остаться с Ней в заключении.

Спустя несколько дней после этого во дворец прибыл Государь Император.

...лишения Государя свободы, член Государственной Думы Вершинин, встречал на платформе вокзала полковник Кобылинский. Государь отбыл во дворец в сопровождении князя Василия Александровича Долгорукого.

Зная о приезде Государя и ожидая Его, Государыня пошла навстречу Государю и вот встретила Его Величество в первой комнате на детской половине.

При этой встрече присутствовал один только из старых слуг, преданных Августейшей Семье. Он дословно в таких выражениях передает об этой встрече: «С улыбкой Они обнялись, поцеловались и пошли к Детям». Это обстоятельство также отмечается следственной властью как другой факт, также имеющий значение для оценки тобольских событий.

С этого момента потекли однообразные дни жизни Августейшей Семьи в период царкосельского заключения.

Правительственная инструкция, определившая условия этого заключения, установила следующие ограничения для Августейших Особ:

1) вся корреспонденция обязательно должна была проходить через цензуру дворцового коменданта;

2) выход из дворца возможен только в некоторые места парка, особо для того отведенные и огороженные, и притом лишь до наступления темноты;

3) дворец и парк были оцеплены караулами из солдат...

...вых, заменивших Сводный полк еще 8 марта.

Эти ограничения имели целью пресечь Августейшей Семье возможность сношения с внешним миром. Самого же внутреннего уклада жизни они не касались, и караулов совсем не было во внутренних покоях дворца: они занимали только посты наружные.

Период Царкосельского заключения кончился 31 июля 1917 года (по старому стилю).

В исследовании событий этого периода судебный следователь находит, что правительство того времени, может быть, и пыталось создать для жизни Августейшей Семьи уклад, который в условиях возможной действительности соответствовал бы Ее высокому положению, но благодаря известным причинам эти намерения разбились о жестокую действительность: об отсутствие власти у самого правительства.

Не представляется возможным обойти молчанием некоторые факты этого периода из жизни Августейшей Семьи.

Некоторые из «революционных солдат» позволяли себе непристойные выходки в отношении Августейших Особ.

Увидев однажды в руках Алексея Николаевича его маленькое ружье (модель-винтовка, совершенно безвредная ввиду отсутствия к ней специальных пуль), они отобрали у Него ружье и тем причинили Алексею Николаевичу большое огорчение: он плакал, лишившись ружья, и успокоился только тогда, когда полковник Кобылинский тайно от солдат принес это ружье Алексею Николаевичу в разобранном виде по частям.

Один из солдат невзлюбил двух маленьких коз, живших в парке, и, стоя на посту, застрелил одну из них. Несмотря на некоторые репрессивные меры, принятые в отношении его, он на следующий день застрелил и вторую козу.

«Революционные солдаты», видимо, питали большую склонность к воровству. Они взламывали, стоя на часах в подходящих для этого местах, некоторые хранилища и воровали оттуда вещи Августейшей Семьи.

Некоторые из них при встречах с Государем Императором упорно не желали не только приветствовать сами Государя, но и не отвечали на Его обращенные к ним приветствия.

Они позволяли себе входить иногда и во внутренние покои дворца, рассматривать предметы обихода, высказывая при этом грубые, глупые и злобные суждения.

Однажды, когда Дети уже поправились и Августейшая Семья проводила вечер вместе, в комнату к Ней ворвались солдаты, заподозрив, что из этой комнаты производится сигнализация при помощи света. Оказалось, что одна из Великих Княжон занималась рукоделом, покачиваясь своим корпусом, и Ее тень, отклонявшаяся благодаря этому то в одну, то в другую сторону, и была принята за проявление такой сигнализации.

Во время прогулок Августейшей Семьи они старались иметь ежеминутно Ее на глазах и держаться вблизи Ее. Иногда они проявляли при этом непопустительную разнузданность и бравировали непринужденностью. Иногда они подсаживались к Государыне в парке, принимали непринужденные позы, курили и старались завязать разговор с Ее Величеством.

Не лучше вели себя и некоторые из господ офицеров того же «революционного» типа. Один из таких офицеров, студент одного из университетов, по пятам ходил зади Императора, когда Его Величество изволил гулять в парке, изо всех, видимо, сил пытаясь показать свою бдительность.

Когда Государь Император изволил прибыть ко дворцу, некоторые из таковых офицеров вышли на крыльцо. У всех у них были на груди красные банты. Ни один из них, когда Государь Император проходил мимо, не отдал ему чести.

Однажды, не в силах, видимо, будучи преодолеть своего мещанского чувства показать «всю полноту своей власти», некоторые из таких господ офицеров потребовали, чтобы им ежедневно показывали Августейших Особ, мотивируя это свое требование боязнью бегства Их. Напрасно боролся с ними полковник Кобылинский. После доклада его о сем генералу Половцеву, сменившему к тому времени генерала Корнилова, было разрешено удовлетворить во избежание каких-либо эксцессов для Августейшей Семьи это требование в форме наименее для Нее тягостной: во время выхода Августейшей Семьи к завтраку. Офицер, кончавший караул, и офицер, вступавший в караул, должны были являться в столовую и приветствовать Государя Императора и Августейшую Семью. Так это и делалось. Но однажды, когда оба офицера явились и Государь, простившись с офицером, уходящим с караула, изволил протянуть руку его заместителю, желая поздороваться с ним, этот господин, отступив театрально шаг назад, не принял руки Государя. Страдая от скорби, Император подошел к этому офицеру, взял его за плечи и сказал ему: «Голубчик, за что же?» Снова отступив шаг назад, офицер ответил Государю: «Я из народа. Когда народ протягивал Вам руку, Вы не приняли ее. Теперь я не подам Вам руки».

Особенно из господ офицеров этой группы выделялся один нерусского происхождения в чине прапорщика, выбранный в помощники Кобылинского Царскосельским «совдепом». Грубый и нахальный, он всегда старался появляться в парке, когда туда выходила Августейшая Семья. Однажды, проходя мимо него, Государь Император сам, по своему обыкновению, приветствовавший не только офицеров, но и солдат, протянул ему руку. Он не принял руки Государя. Не ограничиваясь проявлением пассивного хулиганства, этот офицер и подстрекал, главным образом солдат, не отвечать на приветствия Государя, что они и проделывали. Видимо, эта личность отравляла минуты жизни всей Августейшей Семьи: о ней отмечает в весьма нелестных для нее выражениях в своем дневнике и Алексей Николаевич.

Фамилии всех таких господ офицеров известны следственной власти.

Справедливость требует, однако, отметить, что такими были, конечно, не все офицеры и не все солдаты. Были среди них и хорошие люди, но они, по условиям того времени, не решались обнаруживать своих чувств и противодействовать дурным поступкам других.

Первым комендантом дворца периода революции был штаб-ротмистр Коцебу. Он хорошо относился к Августейшей Семье, но он занимал эту должность недолго и скоро был заменен полковником Коровиченко.

Адвокат по профессии, г-н Коровиченко был близок с г-ном Керенским и г-ном Переверзевым по прежней их деятельности и был их креатурой на этом посту, когда г-н Керенский был уже «главой» правительства, а г-н Переверзев – министром юстиции в его составе.

Он не умел себя держать в высоком обществе, как человек плохо воспитанный, и вызывал у всех лиц Августейшей Семьи своими выходками чувство, видимо, брезгливости.

Его заменил на посту коменданта дворца полковник Кобылинский, оставшийся также и комендантом гарнизона.

Чувство справедливости заставляет меня отметить в отношении Кобылинского, что этот благородный офицер не на словах, а на деле и до самого конца проявлял свою глубокую преданность Августейшей Семье, не один раз рискуя расплатиться за это своей жизнью. Умный и тактичный, он иногда с трудом выходил из всевозможных затруднительных положений, какие создавала тогда жизнь для Августейшей Семьи, отдавая Ей свои последние нервы. Все члены Августейшей Семьи питали к нему добрые чувства, а в особенности Алексей Николаевич, любивший Кобылинского.

Из лиц, занимавших в этот период царскосельского заключения ответственные в правительстве должности, во дворце бывали: генерал Корнилов, г-н Керенский и г-н Гучков.

Ввиду данных предварительного следствия судебный следователь с полным убеждением утверждает, что генерал Корнилов, бывавший в Царском в короткий промежуток времени, когда он занимал должность командующего Петроградским военным округом, проявлял полную корректность, внимание и должное уважение к Высоким Особам и не оставил в душе Их чувства неприязни.

Иначе вели себя и вызвали иное к себе отношение г-н Гучков и г-н Керенский. Г-н Гучков, посетивший дворец в первый раз вместе с Великим Князем Павлом Александровичем и генералом Корниловым, в скором времени явился туда вторично. Неизвестно для какой цели он был тогда во дворце. Его никто туда не вызывал, и он явился без всякого предупреждения, сопровождаемый своими «революционными» офицерами.

Когда г-н Гучков, сопровождаемый своими офицерами, проходил коридором дворца, один из них, в состоянии ярко выраженного опьянения, увидев стоящих на лестнице дворцовых служителей, остановился против них и злобно начал кричать им, сопровождая свои крики неприличными жестами пьяного человека: «Вы – наши враги, мы – ваши враги. Вы здесь все продажные». Этот офицер получил полный достоинства ответ со стороны одного из лакеев. Гучков же, бывший в расстоянии нескольких шагов от этого пьяного офицера, даже головы не повернул и сделал вид, что не замечает этого неприличного поступка.

Особливое внимание со стороны следственной власти уделено на предварительном следствии отношению к Августейшей Семье г-на Керенского.

Избегая в выводах и оценках, установленных в сем отношении на предварительном следствии фактов, каких бы то ни было субъективных штрихов, с полным убеждением судебный следователь признает в сем отношении следующее:

Много поработавший для расшатывания основных устоев старой власти, создававший в некоторых умах своими речами в Государственной Думе определенное общественное мнение, г-н Керенский шел в жилище Государя Императора, неся в своей душе определенное убеждение судьи, уверенного в виновности Государя Императора и Государыни Императрицы пред Родиной. Тая в своей душе такие чувства, г-н Керенский в то же время умышленно старался подчеркнуть свое великодушие и свое благородство в форме ярко выраженной корректности.

Руководимый этим убеждением, г-н Керенский проявил его в двух направлениях: Государь Император по возвращении своем в Царское был отделен от Семьи и находился на своей половине. По приказанию г-на Керенского г-н Коровиченко произвел в бумагах Государя обыск и отобрал те, которые считал нужным взять. Г-н Керенский, предпринимая подобные действия, надеялся найти в бумагах Государя доказательства Его и Государыни Императрицы измены Родине в смысле желания заключить мир с Германией.

В этом главным образом и заключалось убеждение г-на Керенского.

Отнюдь не желая прибегать в таком деле к каким-либо натяжкам в выводах, следственная власть готова признать, что г-н Керенский только ошибался, хотя подобные ошибки в его положении представляются все же странными: опытный искусник-адвокат, все время выдававший себя за страдальца по народной правде,

г-н Керенский, как профессионал-юрист, не мог не знать, что всякое убеждение должно основываться на фактах. Он же поступил как раз наоборот: он сначала составил себе определенное убеждение, а потом постарался сыскать факты.

Фактов ему не пришлось найти, несмотря на все старания в этом направлении самого Керенского, Коровиченко и г-на Переверзева, занимавшего в то время пост министра юстиции. Мало того, в бумагах Государя Императора он не мог найти отражения Его личных свойств и черт как Монарха и как человека. Кроме того, он получил возможность иметь личное общение с Государем и Государыней и имел его. Он тогда понял всю вздорность своих необоснованных убеждений и круто переменял свое отношение к Августейшей Семье.

Все эти черты поведения г-на Керенского вполне осознавались Государем и Государыней. В душе Их Величеств было чувство гнева, когда Они увидели, в чем заключается сущность убеждения г-на Керенского и г-на Коровиченко.

По свойственной Им поистине Царственной выдержке Они не выдавали этого своего чувства. И только однажды Государь Император, не будучи в силах сдерживать Себя, проявил это чувство в легкой степени. Это было во время самого отобрания Его бумаг. Предъявляя свои бумаги, хранившиеся в особом ящике, Государь Император изволил объяснить г-ну Коровиченко, в каком порядке и какие именно бумаги хранятся у Него. При этом Он взял лежащее письмо, желая положить его в определенную группу. Увидев это, Коровиченко ухватился за это письмо и стал вырывать его из рук Государя со словами: «Нет, позвольте». Государь слегка огневаясь, отдал письмо, махнул рукой и вышел из комнаты со словами: «Мне здесь нечего делать».

Меняя свое отношение к Августейшей Семье, г-н Керенский с течением времени, видимо, думал, что и он стал пользоваться иным отношением к себе в глазах Государя и Государыни. Он ошибся и на этот раз: он не понимал, что пользовался в Их глазах презрением.

Видимо, следует думать, что и поступки некоторых высокопоставленных лиц, от которых Августейшая Семья, кажется, могла бы ждать проявления чувств благодарности и преданности в Ее положении, причиняли Ей огорчение.

Таковыми лицами были флигель-адъютант Нарышкин, флигель-адъютант Мордвинов, флигель-адъютант Саблин, герцог Лейхтенбергский, командир Сводного Его Величества полка генерал-майор Ресин и командир Конвоя граф Граббе. Они проявили полное безразличие к судьбе Августейшей Семьи и определенно выраженное чувство страха иметь общение с Ней.

Отъезд Августейшей Семьи в г. Тобольск из Царского состоялся 1 августа 1917 года (по старому стилю). Причиной перевода Ее из Царского в этот именно город послужило, видимо, желание правительства создать для пребывания Августейшей Семьи более покойные условия. В период еще существования Временного правительства были попытки со стороны петроградского так называемого «совета рабочих депутатов» перевести Августейшую Семью в Петропавловскую крепость. К Кобылинскому являлся какой-то неизвестный человек, одетый в форму полковника и называвший себя Масловским. Он предъявил Кобылинскому требование от названного учреждения, подписанного г-ном Чхеидзе, коим этот Масловский уполномочивался взять Государя Императора из дворца и перевести Его в указанную крепость, и требовал исполнения этого требования, грозя пролитием крови. Получив должный отпор своим домогательствам, он удалился. Государственная разруха все больше овладевала государством. Власть командующего петроградским военным округом из рук генерала с историческим именем уже перешла в руки поручика Кузьмина. Все больше стало проникать к власти под влиянием темной и глубоко невежественной в государственном строительстве силы – русской столичной рабочей массы людей, проникнутых эгоистическими классовыми интересами и чуждых идеи Родины. Назревала борьба за власть.

К этому моменту протекло уже несколько месяцев со времени лишения свободы

Государя Императора и Его Августейшей Семьи Временным Правительством. Попытки Керенского найти в бумагах Государя Императора хоть что-либо, Его компрометирующее, не привели ни к чему. Столь же безрезультатной оказалась и работа так называемой «чрезвычайной следственной комиссии» в этом направлении. Лица, входившие в состав правительства, сознавая это, понимали, что благополучию Августейшей Семьи, ни в чем не повинной перед Родиной и страдающей без вины за эту же Родину, грозят эксцессы этой предстоящей борьбы. Видимо, благое желание спасти благополучие Ее и послужило причиной перевода Ее из Царского.

В распоряжении следственной власти нет данных, которые бы позволяли определенно ответить на вопрос, почему именно выбор правительства пал на г. Тобольск. От всяких же произвольных толкований по этому поводу она воздерживается.

30 июля в Александровский дворец была доставлена икона Знамени Божией Матери и был отслужен молебен по случаю дня рождения Алексея Николаевича и напутственный. В ночь на 1 августа в 12 часов во дворец прибыл Керенский, собрал солдат, которые должны были сопровождать Августейшую Семью в Тобольск и быть там в составе караула, и держал к ним речь. Он говорил солдатам: «Вы несли охрану Царской Семьи здесь. Вы должны нести охрану и в Тобольске, куда переводится Царская Семья по постановлению Совета министров. Помните: лежачего не бьют. Держите себя вежливо, а не по-хулигански...»

После этого Керенский отправился во дворец, куда также прибыл Великий Князь Михаил Александрович. Он имел свидание в кабинете Государя с одним Государем в присутствии Керенского. Содержание Их беседы неизвестно следственной власти. Сама беседа длилась около 10 минут, причем Керенский, присутствуя в это время в кабинете Государя, отошел в сторону, совершенно не вмешиваясь в нее.

Узнав о предстоящем отъезде Августейшей Семьи из Царского, рабочие депо Варшавского вокзала не выпускали нужные паровозы. Благодаря этому (по установившемуся тогда обыкновению в приемах управления страной, кто-то из представителей власти ездил «угovarивать» рабочих подчиниться постановлению Совета министров), отъезд задержался и состоялся в 6 часов 10 минут утра.

Августейшая Семья отбыла в г. Тобольск в полном Ее составе, Ее сопровождали следующие лица: 1) генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев, 2) Гофмаршал князь Василий Александрович Долгорукий, 3) доктор медицины Евгений Сергеевич Боткин, 4) личная фрейлина графиня Анастасия Васильевна Гендрикова, 5) гофлектриса Екатерина Адольфовна Шнейдер, 6) воспитатель Алексея Николаевича Петр Андреевич Жильяр, 7) няня при Детях Александра Александровна Теглева, 8) ее помощница Елизавета Николаевна Эрсберг, 9) камер-юнгфера Мария Густавовна Тутельберг, 10) комнатная девушка при Государыне Анна Степановна Демидова, 11) камердинер Государя Терентий Иванович Чемодуров, 12) его помощник Степан Макаров, 13) камердинер Государыни Алексей Андреевич Волков, 14) лакей Иван Дмитриевич Седнев, 15) лакей Сергей Иванов Иванов, 16) лакей Тютин, 17) лакей Алексей Трупп, 18) лакей Григорий Солодухин, 19) лакей Дормидонтов, 20) лакей Киселев, 21) лакей Ермолай Гусев, 22) воспитательница Гендриковой Викторина Владимировна Николаева, 23) прислуга при Гендриковой Маулина Межанц, 24) прислуги при Шнейдер Катя и 25) Маша, 26) служитель Михаил Карпов, 27) дядька при Алексее Николаевиче Клементий Григорьевич Нагорный, 28) официант Франц Журавский, 29) кухонный служитель Сергей Михайлов, 30) кухонный служитель Франц Пюрковский, 31) кухонный служитель Терехов, 32) писец Александр Кирпичников, 33) парикмахер Алексей Николаевич Дмитриев, 34) гардеробщик Ступель, 35) повар Иван Михайлович Харитонов, 36) повар Кокичев, 37) повар Иван Верещагин, 38) поварской ученик Леонид Седнев, 39) заведующий погребом Рожков.

Несколько позднее в г. Тобольск прибыли: 40) воспитатель Алексея Николаевича Сидней Иванович Гиббс, 41) доктор Владимир Николаевич Деревенко, 42) личная фрейлина баронесса София Карловна Буксгевден, 43) камер-юнгфера Магдалина

Францевна Занотти, 44) комнатная девушка Анна Павловна Романова, 45) комнатная девушка Анна Яковлевна Уткина.

На вокзал Августейшая Семья следовала в одном автомобиле под охраной драгун 3-го Прибалтийского полка.

Августейшая Семья и следовавшие с Ней лица ехали двумя поездами. В первом поезде помещались Августейшая Семья, свита, часть прислуги и рота 1-го полка; во втором поезде – остальная прислуга и роты 2-го и 4-го полков; багаж был распределен в обоих поездах.

С Августейшей Семьей следовали: командированный от правительства член Государственной думы Вершинин и инженер Макаров и командированный Керенским прапорщик Ефимов, на которого Керенским была возложена специальная миссия – проводить Августейшую Семью до Тобольска и сделать о сем доклад Царскосельскому «совдепу». Кроме того, в поезде ехал также инженер Эрдели.

В первом вагоне международного общества первого поезда, удобном, следовали: Государь Император (в отдельном купе). Государыня Императрица (в отдельном купе), Великие Княжны (в отдельном купе), Алексей Николаевич с Нагорным (в отдельном купе), Демидова, Теглева, Эрсберг, Чемодуров и Волков. Во втором вагоне ехали: Татищев, Долгорукий, Боткин, Шнейдер с прислугой, Жильяр и Гендрикова с прислугой; в третьем вагоне помещались лица, командированные правительством, и офицерские чины; в четвертом помещалась столовая, где обедала Августейшая Семья, кроме Государыни и Алексея Николаевича, обедавших в купе Государыни; в остальных вагонах ехали солдаты.

Самая поездка протекала в удобных условиях и без особых инцидентов. Поезда останавливались на малых станциях. Иногда делались остановки в поле. Августейшая Семья выходила из вагона и прогуливалась, а поезд тихо следовал за Ней.

Только на одной станции, видимо Званке, рабочие не желали пропускать поезда, но инцидент благополучно разрешился.

Со станции Тюмень Августейшая Семья следовала на пароходе «Русь». С Ней на этом пароходе ехали все лица, следовавшие в одном с ней поезде. Все остальные ехали на пароходе «Кормилец».

В г. Тобольск Они прибыли в 4 часа дня 6 августа (по старому стилю). Дом, отведенный для Августейшей Семьи, был не готов к Ее приезду, и Она до 13 августа проживала на пароходе.

13 августа Августейшая Семья перешла в отведенный для Нее дом. Для Государыни Императрицы был подан приличный экипаж на резиновом ходу, в коем Она и изволила отбыть в дом вместе с Татьяной Николаевной.

Государь Император, Алексей Николаевич, Ольга Николаевна, Мария Николаевна и Анастасия Николаевна следовали пешком.

Этот дом, где пребывала в заключении Августейшая Семья, находился на улице под названием «улица свободы»; в нем раньше проживал тобольский губернатор. Этот дом – каменный, в два этажа.

Размещение произошло следующим образом. Вход в нижний этаж дома ведет в переднюю, откуда идет коридор, разделяющий нижний этаж дома на две половины. Первая комната из передней на правой стороне – занималась дежурным офицером, рядом с этой комнатой находилась комната Демидовой, рядом с ней – комната, в которой занимались Дети, а рядом с этой комнатой – Царская столовая; с левой стороны коридора против комнаты дежурного офицера находилась комната Чемодурова, рядом с ней – буфетная, за буфетной шли две комнаты, в которых помещались Теглева, Эрсберг и Тутельберг.

Над комнатой Чемодурова шла в верхний этаж лестница. Она прямо вела в угловую комнату, в которой был кабинет Императора; рядом с Его кабинетом был зал, причем в зал можно было попасть и из кабинета, и из передней верхнего этажа, в которую вела парадная лестница; из зала одна дверь выходила в коридор, деливший

верхний этаж на две половины: первая комната с правой стороны, если идти от зала, была гостиной, рядом с ней – спальня Государя и Государыни; рядом с передней – шкафовая комната, рядом с ней против гостиной и спальни Государя и Государыни – комната Алексея Николаевича; дальше шли уборная и ванная. Все остальные лица свиты помещались в другом доме Корнилова, находившемся в близком соседстве с этим домом.

Но впоследствии баронесса Буксгевден была выслена из корниловского дома, а Занотти, Романова и Уткина совсем не были допущены в дом Корнилова.

Распорядок дня в г. Тобольске был таков. Утренний чай подавался обыкновенно в 8 часов 45 минут. Государь имел обыкновение пить утренний чай у Себя в кабинете вместе с Ольгой Николаевной. Алексей Николаевич с остальными Сестрами пили его в общей столовой. Государыня кушала кофе в постели.

После утреннего чая Государь обыкновенно до 11 часов работал у Себя в кабинете, а после 11 шел на воздух, где обыкновенно занимался физическим трудом: чаще всего Он пилил дрова. Его главным образом стараниями была выстроена площадка над оранжереей и лестница, ведущая на эту площадку. Они любили посидеть на этой площадке, обращенной к солнцу.

Дети после чая занимались до 11 часов уроками. С 11 до 12 часов был свободный час. В 12 часов Детям в Их комнату подавались бутерброды. Сюда входил и Государь и закусывал с Детьми. После 12 до 1 часа Дети снова занимались уроками. В 1 час подавался завтрак. После чая Государь иногда преподавал Алексею Николаевичу историю.

В 5 часов подавался, чаще всего в кабинете Государя, чай. После чая Государь чаще всего читал у Себя в кабинете. Алексей Николаевич занимался играми с гг. Шнейдер, Долгоруким, Гиббсом и Жильяром; его любимой игрой в это время было «тише едешь, дальше будешь». От 6 до 7 с Алексеем Николаевичем занимались или Жильяр, или Гиббс. Княжны в это время и Алексей Николаевич от 7 до 8 часов готовили уроки. В 8 часов подавался обед. После обеда Семья собиралась обыкновенно вместе, куда также приходили и лица свиты. Занимались беседой, играми. Иногда Государь читал что-либо вслух.

Алексей Николаевич скоро после обеда ложился спать. В 11 часов в гостиной подавался чай, после которого расходились спать.

Государыня вставала позднее других. Она также просыпалась рано, но иногда оставляла свою комнату только к завтраку. В эти часы Она иногда занималась с Детьми или же занималась рукоделиями: вышивала или рисовала. Когда Она оставалась одна в доме, Она иногда играла на пианино. Гулять Она выходила редко. Чаще всего Государыня и обедала у себя в комнате вместе с Алексеем Николаевичем. Она жаловалась на плохое состояние своего сердца и избегала ходить по лестнице в столовую, помещавшуюся в нижнем этаже дома.

За обедом, если обедала Императрица, размещались следующим образом: посередине стола садился Государь, против Государя – Государыня. Справа от Государя – Гендрикова, рядом с ней – Мария Николаевна. Слева от Государя – Шнейдер, а рядом с ней – Долгорукий. Справа от Императрицы – Алексей Николаевич, рядом с ним – Ольга Николаевна. Слева от Императрицы – Татищев, рядом с ним – Татьяна Николаевна. На углу стола сидел г. Жильяр, а против него – Гиббс и Анастасия Николаевна. Если же Государыня обедала у Себя, Ее место занимала Ольга Николаевна.

Доктор Боткин делил себя между Августейшей Семьей и своей семьей. Он обедал всегда с Августейшей Семьей и сидел с Ольгой Николаевной и Алексеем Николаевичем. По праздничным дням приглашался к обеду доктор Деревенко и его сын гимназистик Коля.

Обед для Августейшей Семьи готовил повар Харитонов.

Стол был хороший. За завтраком подавалось: суп, мясо, рыба, сладкое и кофе. Обед состоял из таких же блюд, но подавались еще фрукты, если их можно было достать.

Занятия с Детьми вели следующие лица: Государь преподавал Алексею Николаевичу историю. Государыня преподавала Детям Богословие и немецкий язык Татьяне Николаевне. Математику всем Детям и русский язык Алексею Николаевичу, Марии Николаевне и Анастасии Николаевне преподавала Клавдия Михайловна Битнер (прибыла в Тобольск позднее), Гендрикова занималась по истории с Татьяной Николаевной, Жильяр преподавал Детям французский язык, Гиббс – английский.

Жизнь проходила в Тобольске спокойно, ровно, без всяких неприятных инцидентов. Было только скучно. Чтобы скрасить Детям жизнь, ставились иногда домашние пьесы на французском и английском языках, в которых принимали участие Дети. Население хорошо относилось к Августейшей Семье, если проходившая мимо дома публика видела в окнах кого-либо из Августейшей Семьи, всегда приветствовала Ее, а некоторые осеняли крестным знаменем. Некоторые лица присылали приношения, преимущественно из провизии. Присылал все возможное местный монастырь.

Жизнь в Тобольске первые месяцы была спокойнее и несколько свободнее, чем в Царском. Августейшая Семья посещала здесь церковь, чего Она была лишена в Царском и о чем в особенности страдала Императрица.

Веночные богослужения совершались и в Тобольске на дому. Литургия (ранняя) служилась для Августейшей Семьи в церкви Благовещения.

Богослужение совершал священник о. Васильев.

Но такая жизнь продолжалась в Тобольске недолго: до того времени, пока власть была в руках полковника Кобылинского.

В сентябре месяце в Тобольск прибыл комиссар от правительства Панкратов и его помощник Никольский. Оба они были партийные эсеры, причем Панкратов за политическое преступление сидел 15 лет в Шлиссельбургской крепости, а затем 27 лет провел в ссылке в Якутской области, в этой же области отбывал ссылку и Никольский.

Справедливость требует отметить, что лично Панкратов был человек мягкой души, добрый. Он не делал зла Августейшей Семье. Никольский был человек грубый и глупый. Он позволял себе кричать на Алексея Николаевича, оскорбительно обращаться с ним. Он же, когда для Августейшей Семьи было прислано из Царского с разрешения правительства целебное вино «сен-рафаэль», увидев вино, все перебил его собственноручно.

Однако, каковы бы ни были личные, индивидуальные свойства г. Панкратова и его отношение, как облеченного властью лица, к заключенной Августейшей Семье, не подлежит сомнению, что момент его появления в Тобольске был тем начальным моментом, с которого стало ухудшаться положение Августейших Особ.

Панкратов – типичный эсер. Его миниатюрный ум не видел жизни вне программы своей партии, и он, получив власть над солдатами, стал усерднейшим образом работать над ними, чтобы всех их превратить в правоверных эсеров. Солдаты слушали проповеди этого заядлого эсера, переваривали их по-своему и становились... большевиками. Все больше понижался их моральный уровень. Все слабее и слабее становилась власть над ними полковника Кобылинского. Таким образом, значение для Тобольска гг. Панкратова и Никольского заключалось в том, что эти люди быстро и энергично разложили солдат.

Их разложение отражалось на благополучии Августейшей Семьи. Жизнь Ее была скучная, однообразная. Это было затворничество, заключение. Семья никуда не могла выходить, кроме церкви. Это был единственный способ общения с внешним миром, так как никто из народа не допускался в церковь, когда там молилась Августейшая Семья. Они, конечно, страдали в душе своей. В частности, Государь Император тосковал об охоте и неоднократно выражал свою грусть по этому поводу. Та же нотка грусти была и в глубине души Государыни Императрицы, сознававшей себя «узницей», как Ее Величеству угодно было Самой называть Себя.

Для Государя Императора, воспитанного на привычке к физическому труду, для Августейших Детей единственным местом физической работы и физических развлечений

был двор, где Государь Император при участии Великих Княжон Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны и Марии Николаевны пилил дрова.

Дети пользовались качелями, а когда установилась зима, Они построили ледяную гору. Кроме этих удовольствий, никаких иных не было.

На эту сторону жизни Августейшей Семьи и проводилось внимание солдат, когда они получили надлежащее воспитание у Панкратава и Никольского.

Зная, что качелями пользуются Великие Княжны, они стали позволять себе делать на доске качелей неприличные надписи.

Увидев однажды на ледяной горе Государя Императора и Государыню Императрицу, они ночью уничтожили гору.

Решив на специальном митинге, чтобы Государь Император снял с Себя погоны, они предъявили это требование Кобылинскому в очень грубой форме и, потеряв последние остатки стыда и совести, осмелились грозить Императору насилем, если Он не подчинится их требованию.

Не зная, к чему бы им еще придаться, они, без всякого видимого повода, переселили всех лиц, проживавших в доме Корнилова в губернаторский дом, преследуя, видимо, цель ухудшить положение Августейшей Семьи, сделать Ее покои более тесными и неудобными, и самочинно перевели лиц свиты и прислугу на положение арестованных.

Наконец, они отняли и то, что для Августейшей Семьи в Ее страданиях было самым дорогим: они запретили Ей посещать церковь. В этом, следует признать, был повинен также и местный священник о. Васильев, игравший вообще какую-то странную роль. На первый день Рождества Христова о. Васильев приказал диакону возгласить многолетие Государю Императору по старой форме, что диаконом и было исполнено.

Солдаты воспользовались этим обстоятельством и лишили Августейшую Семью возможности посещать храм. Мало того, они постановили, чтобы и домашние богослужения совершались не иначе, как под надзором их выборных, что и делалось в действительности.

Таким образом, то, с чем так долго и успешно боролся полковник Кобылинский, свершилось: солдаты пробрались в самые покои Августейшей Семьи.

Однажды, когда священник, совершая домашнее богослужение, поминал святых и упомянул имя святой царицы Александры, солдаты снова устроили скандал, не поняв, по своему невежеству, смысл молитвы священника.

Жизнь в Тобольске, довольно сносная в первые месяцы пребывания здесь Августейшей Семьи, становилась постепенно все хуже и хуже. Первыми по времени причинами этого были действия, как указано выше, самих местных правительственных агентов. Г. Панкратов, развративший солдат, видел плоды своей работы и сам же вкусил от них: большой трус, он боялся сам же солдат и был впоследствии изгнан ими вместе с Никольским.

Однако не одни только правительственные агенты повинны в страданиях Августейшей Семьи этого периода Ее заключения. В этом повинно и само правительство, и прежде всего его глава – г. Керенский.

Выше приводились слова его, обращенные к солдатам перед отъездом Августейшей Семьи из Царского. Он тогда наобещал солдатам всяких милостей и в денежном, и в вещевом довольствии. Он даже говорил Кобылинскому: «Не забывайте, что это – бывший Император. Его Семья ни в чем не должна нуждаться». Но сам же первый он забыл о Ней. Из Петрограда не присылались денежные пополнения ни для солдат, ни для содержания Августейшей Семьи. Следственная власть отмечает это обстоятельство: Государь Император и Его Августейшая Семья нуждались в средствах.

Дело стало доходить до того в этом отношении, что повар Харитонов докладывал Кобылинскому, что больше «не варят» и «в кредит отпускать скоро не будут». Свершилось позорнейшее для чести Русского народа событие: полковник Кобылинский ходил по городу Тобольску и выпрашивал у частных лиц деньги на содержание

Августейшей Семьи. Ему дал их один из купцов под векселя за его, Кобылинского, Татищева и Долгорукова подписями.

К великому бесчестию всех буржуазно-интеллигентных слоев Русского общества, столь легко отказывавшегося от святых исторических идеалов, я не могу в этой части моего доклада не отметить, что в моих руках имеются акты, коими установлено с непреложностью: 1) что 31 октября 1917 года, уже нуждаясь в средствах, Государь Император жертвовал от Себя и от Августейшей Семьи деньги на нужды фронта; 2) что 3 ноября (через два дня) до сведения Ростовцева было доведено князем Долгоруким о неимении у Августейшей Семьи средств заплатить за портрет Великой Княжны Татьяны Николаевны, заказанный ранее.

В это время, в одну из минут душевного отчаяния, полковник Кобылинский явился к Государю и доложил Ему, что он боится, что благодаря потере им власти над солдатами он не может быть более полезным для Государя и просил отпустить его. Государь Император обнял Кобылинского. На глазах Его навернулись слезы, и Он сказал: «...Вы видите, что мы все терпим. Надо и вам потерпеть».

Временное правительство пало. Новая власть известила по телеграфу Кобылинского, что «у народа» нет средств содержать Царскую Семью. Отныне Она должна существовать на свои личные средства. Ей дается лишь квартира и солдатский паек. Августейшая Семья принуждена была изменить уклад своей жизни. Были уволены 10 человек из служащих. Со стола Августейшей Семьи исчезли сливки, масло, кофе, сладкое. Сахара отпускалось полфунта на человека в месяц.

Был заключен позорнейший Брестский договор.

Как ни владел Собой Государь Император, однако Он иногда не мог скрыть Своих тяжелых душевных страданий. Происшедшую в Его Величестве перемену со времени заключения этого договора окружающие Его ясно видели. Как свидетельствует одно из таких лиц, Государь Император был подавлен этим договором как тяжелым горем. В это время Его душа была столь преисполнена скорби за Родину, за Ее честь, что Он, выдержаннейший из людей, искал общения с другими лицами, чтобы вылить горе Своей души. Государь Император изволил удаивать в это время одно из лиц Своими беседами и изволил делиться с этим лицом своими мыслями. Государь называл Брестский договор «изменой России и союзникам» и смотрел на него как на позорнейший для чести Родины акт. В резких выражениях Император изволил резко отзываться в это время о Гучкове и Керенском за все великое зло, содеянное ими для Родины и изволил при этом гневно говорить по их адресу: «И они смели подозревать Ее Величество в измене. Кто же на самом деле изменник?»

После изгнания солдатами комиссаров Панкратова и Никольского прибыл в Тобольск новый, уже большевистский комиссар Дуцман. Он ничем себя не проявлял и не вмешивался в жизнь Августейшей Семьи.

30 марта Алексей Николаевич тяжело заболел. С ним повторился такой же случай, что и в Спале в 1912 году, но болезнь приняла ввиду отсутствия медицинских средств более серьезный характер: у Него отнялись обе ноги и самый болезненный процесс протекал весьма бурно, причиняя ему большие мучения.

3 апреля прибыл новый «чрезвычайный» комиссар – Яковлев. Он прибыл в корниловский дом не один, а с целым штатом своих людей, среди которых был даже специальный телеграфист. Яковлев предъявил полковнику Кобылинскому свои «чрезвычайные» полномочия. Они были выданы ему председателем «ЦИКа» Янкелем Свердловым. В них была определенная санкция – немедленный расстрел на месте за невыполнение требования Яковлева.

Сущность же полномочий Яковлева в бумаге не указывалась.

Яковлев несколько раз был в доме, будучи принят Их Величествами.

Его посещения имели одну определенную цель, хотя сам он упорно хранил молчание и не высказывался о цели своего прибытия: он проверял, действительно ли болен Алексей Николаевич. Убедившись в Его болезни, он отправился на телеграф и

говорил через своего телеграфиста по прямому проводу со Свердловым. Это было 11 апреля по старому стилю.

В этот же день он объявил Кобылинскому, что он должен увезти Государя Императора и потребовал от Кобылинского, чтобы 12 апреля он был принят Государем.

12 апреля в 2 с половиной часа дня Яковлев явился в дом и сказал камердинеру Волкову, что он желает говорить с Одним Государем наедине.

Волков доложил Государю об этом, причем при этом докладе Волкова присутствовала и Императрица.

Она не подчинилась требованию Яковлева и, войдя в зал вместе с Государем, в резкой форме заявила Яковлеву, что Она непременно будет присутствовать при разговоре его с Государем.

Яковлев уступил настойчивому требованию Государыни.

Держал себя Яковлев с Их Величествами вежливо, раскланиваясь с Ними, не позволял себе никаких грубостей. Он в категорической форме заявил Государю, что он на следующий день ранним утром увезет Государя из Тобольска, причем он уверял Его Величество, что за Его неприкосновенность он, Яковлев, сам отвечает своей головой.

Государь ответил Яковлеву, что Он никуда не поедет. Тогда Яковлев сказал Государю, что, если Государь откажется ехать с ним, он должен будет поступить двояко: или сложить свои полномочия, и тогда «могут прислать менее гуманного человека», или же употребить силу. Государь не ответил на это Яковлеву. Хотя Яковлев и не указывал, куда именно и для какой цели он увозит Государя Императора, однако он сам всем своим поведением дал очень много неопровержимых доказательств того, что этим местом должна быть Москва.

Государю Императору и Государыне Императрице не были в тот момент известны эти факты, но тем не менее Их Величества были единодушны в оценке этих фактов и полагали, что Государя Яковлев повезет именно в Москву.

В этот день в жизни Государыни Императрицы и произошло событие, для оценки которого отмечены выше два факта, имевшие место в Царском Селе.

После ухода Яковлева Государь вышел гулять. Государыня Императрица была у себя в будуаре с Татьяной Николаевной. Она позвала к Себе одно из наиболее любимых Ею лиц. В этот момент Она переносила невозможные моральные страдания.

Государыня почти потеряла самообладание. Она почти бегала по комнате, страшно рыдала и ломала Свои руки. Многие из бывших около Августейшей Семьи лиц, которые знали Императрицу в продолжение многих лет, все единодушны в оценке того, что никогда ранее, даже в Спале в 1912 году и позднее, во время мучительных приступов болезни столь горячо любимого Сына, Императрица так не страдала, как в этот день, 12 апреля.

Нельзя и сравнить Ее состояние в этот день с Ее состоянием в дни революции при отречении Государя Императора и 8 марта, в день приезда во дворец генерала Корнилова.

Сопоставляя многие факты в этой области, установленные на предварительном следствии, с мыслями, которыми в этот день угодно было поделиться по поводу слов Яковлева Государю Императору и Государыне Императрице с некоторыми из лиц, следственная власть констатирует, что цель увоза Государя Императора в Москву Его Величество видел в намерении принудить Его изменить Родине и союзникам: взяв снова власть, заключить договор с немцами. Именно так Его Величеству угодно было объяснить цель приезда Яковлева, причем Государю Императору угодно было сказать по этому следующее: «Пусть Мне лучше отрубят правую руку, но Я не сделаю этого».

Именно так же смотрела на этот вопрос и Государыня Императрица. Этим и объяснилось Ее вышеуказанное тяжелое душевное состояние: Она не знала, что Ей делать: оставаться около больного Сына или же оставить Его и быть с Императором. Государыня высказывала определенные при этом мысли: «...они хотят отделить Его от Семьи, чтобы попробовать заставить Его подписать гадкую вещь под страхом

опасности для жизни всех своих, которых он оставит в Тобольске, как это было во время отречения во Пскове».

Душевная борьба Императрицы продолжалась час. В мучительной борьбе Она решила ехать вместе с Императором. В это время Государь возвратился с прогулки. Она пошла Ему навстречу и сказала: «Я поеду с тобой. Тебя одного не пущу». Государь сказал Государыне: «Воля твоя».

13 апреля в 3 часа утра к подъезду дома были поданы экипажи. Это были простые сибирские тележки-плетенки. Одна была запряжена тройкой лошадей, все остальные – парой. Ничего не было положено на дне этих тележек – никакого сиденья.

Достали соломы и положили на дно тележек. В одну из них поверх соломы положили матрас. В этом экипаже поместилась Государыня Императрица с Великой Княжной Марией Николаевной. Государыня хотела, чтобы Государь ехал с Ней и Марией Николаевной, но Яковлев категорически воспротивился этому и сел с Государем в другой экипаж сам. Отъезд состоялся в 4 часа утра. Вместе с Августейшими Особами из Тобольска отбыли: Долгорукий, Боткин, Чемодуров, Седнев Иван и Демидова.

Уныние и грусть воцарились в доме после отъезда Августейших Особ. В особенности убивалась Ольга Николаевна, сильно плакавшая как бы в предчувствии недоброго.

Яковлев страшно гнал во всю дорогу, являя определенную боязнь, что местные большевики остановят его. Дорога была очень тяжелая. Была весенняя распутица. В некоторых местах пришлось идти пешком. 15 апреля в 9 часов вечера он был уже в Тюмени. По прибытии на станцию Тюмень он сел в поезд и повез Августейших Особ по направлению к Екатеринбург. Но вез он их определенно не в Екатеринбург. На одной из промежуточных станций между Тюменью и Екатеринбургом он известил, что екатеринбургские большевики решили не пропускать поезд дальше и задержать Августейших Особ в Екатеринбурге. Узнав об этом, он повернул обратно в Тюмень. Отсюда он отправился в Омск, думая ехать через Челябинск–Уфу. Но под самым Омском поезд был остановлен омскими большевиками, получившими предупреждение от екатеринбургских. Тогда он отправился в Омск, переговорил по прямому проводу с Москвой, видимо с тем же Свердловым, и, очевидно, получил от него какие-то инструкции. Снова он поехал на Екатеринбург через Тюмень. В Екатеринбурге он делал все возможное, чтобы прорваться далее, но попытка его не удалась, и Августейшие Особы были оставлены в Екатеринбурге.

Это произошло 17 апреля (по старому стилю).

Августейшие Дети были извещены об этом 20 апреля по телеграфу. Известие это вызвало всеобщее удивление.

*Судебный следователь по особо важным делам
Н. СОКОЛОВ*

(Окончание следует)

*Протоиерей
Иоанн Вернезос*

«НОВЫЕ ЧУДЕСА СВЯТОГО ИОАННА РУССКОГО».

Изд. монастыря Параклит.
Оройос Аттикис, Греция,
1992.

В годы всем еще памятные, когда издательская деятельность нашей Церкви была столь ограничена, что не каждому верующему был доступен даже текст Священного Писания, в православной Греции существовало издательство, выпускавшее церковную литературу на русском языке. Оно находилось в монастыре Параклит, в 70 километрах от столицы Греции. Возглавлял его схиархимандрит Тимофей (Саккас) окормляющий русскую православную общину в Афинах.

В 1992 году усилиями отца Тимофея увидела свет книга об одном из наших святых соотечественников, широко почитаемом в Греции, — праведном Иоанне Русском. Ее автор — протоиерей Иоанн Вернезос, настоятель храма во имя святого Иоанна Русского в г. Неопрокопион Халкидской епархии, где покоятся мощи святого. Называется книга «Новые чудеса святого Иоанна Русского».

Подвижничество святого Иоанна пришлось на XVIII век — время, тяжелое для православных на Востоке, потребовавшее от греческой Церкви многих мучеников и исповедников. Исповедническое служение выпало нести и святому Иоанну Русскому, оказавшемуся в 1711 году в турецком плену. Подвергшись многим мучениям и

издевательствам со стороны янычар, он остался верным воином Христовым и явил своим житием истинный пример жизни человека в Боге. В нем вполне осуществились слова апостола: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. ни смерть, ни жизнь... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 35, 38–39). Множество чудес совершается святым Иоанном. К его молитвенному предстательству прибегают, как к Святителю Николаю в России, все греки от мала до велика, так что духовную помощь, благодатное утешение, исцеления порой получают даже люди, дотоле не веровавшие. Отец Иоанн Вернезос повествует о происшедших на его глазах двадцати четырех чудесных случаях заступничества святого в 1960–1980-е годы. За эти тридцать лет чудеса святого исчисляются многими сотнями.

Чудеса — непрекращаемое свидетельство о Боге в отступившем от Него секуляризованном мире. Они зовут к покаянию и укрепляют в вере не только отдельных людей, но и целые народы, привносят великие перемены в людские характеры, возрождают души. Сотни тысяч человек ежегодно посещают г. Неопрокопион на острове Эвбея и с благоговением припадают к многоцелебным мощам святого Иоанна Русского. Всем подается животворное дыхание Божией благодати, приводящее к познанию жизни Вечной, Небесной.

Книга отца Иоанна Вер-

незоса — одно из последних изданий, выпущенных схиархимандритом Тимофеем на русском языке. «Теперь положение Церкви в России изменилось, — говорит отец Тимофей — у вас появилось много своих издателей, и мое служение завершено». Изданная на пожертвования греческих паломников, приезжающих поклониться мощам святого Иоанна Русского, книга посвящена русскому православному народу и его новомученикам, просиявшим в XX столетии.

А. Л.

«МОЛОДОСТЬ ВСЕГДА ВСТРЕЧАЕТ...»

Отраднo, что в последние годы в России появились широкие возможности для издания религиозной литературы. Выходят в свет богослужебные сборники, жития святых, творения святых отцов, появилось немало новых периодических изданий. Среди них — православный студенческий журнал Московской Духовной академии и семинарии «Встреча», выпускаемый по благословению Преосвященного Евгения, епископа Верейского, ректора Московских Духовных школ.

«...Молодость всегда встречает. Наше слово к тем, кто сохраняет в себе надежду на встречу, — говорится в обращении к читателям, помещенном в первом номере журнала за 1996 год. — ...Поблагодари Бога, если ты видишь себя еще юным, поблагодари Бога, если ты еще готов к встрече. Если ты юн, тебе предстоит еще много встреч, и сейчас

мы приглашаем тебя на встречу...»

Встречу с читателем журнал начинает с основных христианских ценностей. «Бог – Слово и богослов» – так называется статья иеромонаха Паисия (Азовкина), студента 1-го курса МДА. Обращаясь к «ровеснику, ищущему Истину», отец Паисий утверждает, что «каждое слово о Боге, произнесенное обожженной человеческой личностью в процессе общения с Божественными Лицами, имеет бесконечную ценность...». В небольшом по объему материале автор, ссылаясь на труды святых отцов, сумел выявить основы взаимоотношения между Божественным и человеческим в самой науке богословия, завершая статью утверждением: «Богословие, как общение с Богом, как молитва, превращается в Божественный гимн».

Статью «Невозможное человеку возможно Богу» подготовил по материалам брошюры «Хождение по самарским святыням» послушник Олег Добронравов, студент 2-го курса Московской Духовной академии. Автор рассказывает об удивительном безруком художнике конца XIX – начала XX века Григории Журавлеве, который работал, держа кисть в зубах. Мастер, самостоятельно постигший основы черчения, рисования, анатомии человека, достиг такого совершенства, что расписал каменный Троицкий храм, заложенный в 1885 году в родном селе Утевка Самарской губернии, а позднее сам император Николай Александрович заказал

ему групповой портрет царской семьи. Особое внимание в статье уделено уникальному образу святителя Льва, Папы Римского, кисти Григория Журавлева, который находится сейчас в Церковноархеологическом кабинете при Московской Духовной академии.

Имя профессора Московской Духовной академии А. И. Осипова многим православным читателям хорошо знакомо. На страницах нового журнала можно ознакомиться с его работой «В чем сущность христианства», основанной на студенческих записях лекций по Основному богословию. Рассматривая важнейшие аспекты, составляющие сущность христианства, автор определяет основы, выделяющие христианство среди других религий. Первое, что присуще только христианству, а не другим религиям, – это утверждение, что Бог есть Любовь... Вторая великая особенность христианства (в настоящее время правильнее говорить – Православия) касается сущности духовной жизни человека. Христианство всецело устремлено на исцеление души, а не на достижение блаженства и рая. А. И. Осипов подчеркивает несходство христианства с другими религиями. Он считает, что, «может быть, самое важное, о чем говорит христианство и что отличает его от других религий... является его величайший антропологический догмат, выраженный в главнейшем христианском празднике – Пасхе, – догмат Воскресения. Христианство говорит не просто о том,

что христианская душа соединяется с Богом, что душа будет испытывать те или иные состояния... оно утверждает, что человек – это душа и тело, это единое духовно-телесное существо и обожение присуще не только душе, но душе и телу... Христианство по природе присуще человеку».

В разделе «Патрология» читатель найдет работу Виктора Костюка, студента 1-го курса Московской Духовной академии, «Учение Лактанция о религии» – исследование творений этого древнего апологета, «христианского Цицерона» (IV в.), «обращающих на себя внимание богатством и разнообразием содержания, изяществом языка».

В журнале представлены также хроника, «мысли вслух» учащихся Духовных школ, обзор прессы. Обращает на себя внимание коллективное письмо студентов Московской Духовной академии, сербов по национальности, «Плачь, душа! Плачь!», пронизанное душевной болью за трагедию, разразившуюся ныне в Сербии, за судьбы Православия в этой стране.

Несмотря на отдельные технические погрешности, журнал в целом производит доброе впечатление. Можно смело сказать: «встреча» православного читателя с новым изданием состоялась. И мы, читатели, ждем новых, плодотворных и радостных встреч с ним.

И. П.

ПАСХА 1996 года

Крестный ход в Святую ночь. Богоявленский кафедральный собор

Пасхальная вечерня в Храме Христа Спасителя

Крестный ход в понедельник Светлой седмицы. Успенский собор Московского Кремля

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

Отпечатано в типографии

⊕
«СОФРИНО»